

Ока, ойлан, көпелт, иле етир!

8-9/99

Айда бир гезек чыкян ве интернет аркалы яйрадылан эркин нешир.

Эсасландыран Ё. Аннагурбан. 1998-нэжи йылың ноябрында Норвегияда чап эдилит башланды.

МАЗМУНЫ

- ◆ Антиныязовчылык демонстрацияның 4 йыллыгына
- ◆ М. Бердиев, «Нэхак ган ерде ятмаз»
- ◆ Ё. Аннагурбан, Ят илдэки гөвнүчөкгүн пикирлер
- ◆ А. Эркин, Улы илиң намысы
- ◆ Халк ве хэкимият
- ◆ Ё. Аннагурбан, Алтын асыра хайсы ёлдан гитмели?!
- ◆ Нобатдакы «Сапаршоу» я-да Түркменпресиң дүшүндиришине дүшүндириш
- ◆ Хак-хукук
- ◆ Президентиң йындамлыгы сайлавлара ченли
- ◆ «Юрдун» совалларына жогаплар
- ◆ А. Кулыев, «өз эжизлигиңи халкың эжизлиги билен делиллендиржек болмак наданлыкдан»
- ◆ С. Ыклымов, «Ныязов» диен гаты акыллы адам»
- ◆ Тосламалар ве фактлар
- ◆ Туркменистан потерял 302 тысячи долларов. Найдут ли их -- неизвестно.
- ◆ Объяснение
- ◆ В. Понамарев, Н. Митрохин, Дело Х. Гараева, М. Аймурадова и др.
- ◆ Эдебият
- ◆ Шир-Алы, Гошгулар
- ◆ А. Гүргенли, Эне дилим
- ◆ Журнал ичиндэки китап
- ◆ М. Тачмурат, Воспоминания
- ◆ Узак-якын тарыхымыз
- ◆ М. З. Назар, Давут хан ве түркменлер
- ◆ Дүнийэниң хабар серишделериден
- ◆ Bruce PANNIER
- ◆ Poet Makhtum Kuli
- ◆ Yuri Zarakhovich
- ◆ «Life with Father»
- ◆ Turkmenistan policy in a spin
- ◆ «Юрдун» почтасындан

ИЮНЬ-ИЮЛЬ, 1999

РЕДАКЦИЯНЫҢ ИШГЭРЛЕРИНИҢ ТОМУСКЫ ДЫНЧ АЛША ГИДЙЭНЛИГИ СЕБЭПЛИ «ЮРДУҢ» ИЮНЬ-ИЮЛЬ САҢЛАРЫ БИРЛЕШДИРИЛИП ЧЫКАРЫЛЯР.

*Бизара гелип мен бейле диярдан,
Жүр болуп мен башым алып гитмәге.*

Магтымгулы

*Дәли көңлүм, йөр гидели Ватана,
Онда bize гөзи ёлда галан бар...*

Халк айдымындан

АШГАБАТ. 1995. 12-НЖИ ИЮЛЬ

АНТИ-НЫЯЗОВ ДЕМОНСТРАЦИЯНЫҢ 4 ЙЫЛЛЫГЫНА

*...эжиз диен миллети
еңерис хачан?..*

Г. Эзизов.

РЕДАКЦИЯДАН: Түркмен или үчин хызмат эден, иш битирен я-да шу угурда хеләк болан адамларың ядыгәрлигиниң эбедилешдирилмеги хем-де умумы түркмен ишиниң белент тутулмагы үчин, биз дашары юртларда яшаян түркменлериң Чарымырат Гуров адындакы халкара байрагыны дөрөтмеги теклип эдйәрис. Бу байрак нәхили берилмели ве онуң мөчбер-мукдары нәхили болмалы, бу барада биз илдешлеримизиң теклиплерине хем голдавларына гарашярыс. Өзүмиз барада айдыланда болса, биз бу байрагың «Юрдуң» редакциясының янында «Умумы түркмен иши үчин» диен фонд дөрөдилеп, шол фонда илдешлеримизден жемленен серишделерден йылда бир гезек берилмегини теклип эдйәрис. Пикирлериңизе, маслахатларыңиза гарашярыс, хайыр ишден четде дурмалың, адамлар!

Мухамметгелди БЕРДИЕВ,
тарыхчы алым

«НӘХАК ГАН ЕРДЕ ЯТМАЗ»

*(12-нжи июлчы Чарымырат Гуровың 1998-
нжи йылың 7-нжи январында нязовчылар
тарапындан түрмеде урлуп өлдүрилмегине
гахар-газабым)*

Түркменистанда хөкүм сүрйән рехимсиз режим ене-де агзыны гана бояды. Гечен октябрда сүйтдеш иним Меретмухаммет Бердиеви Нязовың дәлиханасында өлдүрипдилер, инди болса сыясатдаш иним Чарымырат Гуровы Нязовың туссагханасында өлдүрдилер.

Ятан ериңиз ягты болсун, жайыңыз женнет болсун, инилерим! Сизе мундан башга нәме диейин?! Эмма сизи өлдүрип,

адам сыпатыны йитиренлере велин айтжак затларым бар!

**Эй, сиз, эжизе ганым,
Ак халатлы желлатлар!
Эй, сиз, эжизе ганым,
Яшылпапак желлатлар!**

**Нәме?
Сизи-де бир эне
Догурмадымы?
Нәме?**

**Сизи-де бир эне
Яламадымы?
Эгер-де догран болса,
Эгер-де ялан болса,
Онда бес эдиң
гынамаңызы!
Онда бес эдиң
Өлдүрмәңизи!
Япың дәлихана,
Зынданларңызы!
Ядыңыз салың**

Ынсанлыгыңызы!..

Өзүнем Чарымырат Гуров нэхак иш эдени үчин өлдүрилендир өйтмән! Ол хак иш үчин пида болды! Ол нэхак өлдүрилди, эмма шехит өлди. Онуң нэхак ганы диңе бир оны өлдүрен ганхорларың эшигине дамандыр өйтмән. Чарымырат Гуровың ганы юрды түрмә өврен адамсыпат вагшыларың эшиклерине-де сычрандыр. Чарымырады белли бир нәлеткерде өлдүрендир өйтмән. Эгер Чарымырады белли бир нәлеткерде өлдүрен болса, онда ол нәлеткердәни тапып, адыны эшгәр эдердилер. Диймек, Чарымырат Гуровы Түркменистанда хөкүм сүрйән биадыл дүзгүн, бимессеп, бигаират режим өлдүрди. Шу чака ченли бу дүзгүне «дийдимзор дүзгүн» дийлен болса, инди оңа «вагшы дүзгүн» дийлер, озал «тоталитар режим» дийлен болса, инди оңа «ганхор режим» дийлер!

Түркменистаның Орсьете бакна дөврүнде, Ныязовың болса Москваның өнүнде «лепбейага» дөврүнде, Түркменистаның Орсьетден гарашсыз болмагыны талап эдйәнлериң үстүне "Ёлдаш биринжи секретарь" Сапармырат Атаевич Ныязов өзүниң улулы-кичили итлерини күшгүрип, ол адамлары резин таяк билен урдуярды. Шонда урулян тарап "Санап ур!" диййәрди. Инди Түркменистаның гарашсыз, бакы битарап дөврүнде, Сапармырат Атаевич Ныязовың болса Сапармырат Түркменбаша өврүлен дөврүнде түркмениң "Илим-гүнүм азат-эркин болсун!" диййән ак йүрек огулларының үстүне президент Ныязов өз хакына тутма желлатларыны күшгүрип, ол огуллары хайынларча өлдүрдйәр. Инди нәме, өлдүрилийән тарап "Санап өлдүр!" диймели болдумы?

Өлдүрсеңиз мерт өлдүриң, намартламан, екәни көпләп, капаса салып өлдүрмән, башарсаңыз алың ала

мейданында екме-ек сөвешде өлдүриң, эй, сиз, эгнине пагон дакынан сыртланлар, екә батыр шагаллар!

Билип гоюң, резин таягың ызы йитер, депги ярасы битер, йөне или-гүни үчин баш гөтерен мерди-мердана огулларың арманлы өлүминиң ярасы хич битмез! Онсоңам, эллерини халкың ганына бояп угран везипели вагшылар хем энеси яламадыклар түркмен халкы бейле гечиримлидир, бейле бигаиратдыр дийип пикир этмесинлер. Түркмен сизиң шаңыздан хас гүйчли вагшылар-да:

**Күлли түркмен ойнар чөлүң үстүнде,
Дөкме, билгил, нэхак ганы сен, Фетдах! --
дийип билендир!**

Магтымгулы түркмен дирелип геләйсе, ол Ныязов режиминденем горкмаз, шо вагткы ганхор Фетдаха айдан сөзлерини бу гүнки ганхор режиме бакып довам этдирер:

**Бу гун ша сен, эрте геда болар сен,
Илден-гүнден, дилден жыда болар сен,
Бир гүн жаның чыкып, пида болар сен,
азаныпсың чох гүнәни сен, Фетдах!..**

**Сен түркмениң илин, гүлүн солдурдың,
Ганлар дөкүп, гөзел юрдум долдурдың,
Шехит боланларың серин галдырдың,
Унудар сен тагты-кәни сен, Фетдах!**

**Халкың өжи чохдур, ыкбалың яман,
Я өлер сен, я зындандыр бигүман,
Тагтың сынар, дийме: "Галар мен аман",
Чүнки зәхер кылдың наны сен, Фетдах! --
дийип айдар...**

Нэхак ган дөкме, түркмене бигәне, намарт режим! Эгер дөксең, билип гой: «Нэхак ган ерде ятмаз! Касас кыямата галмаз!» диендир түркмен.

Ятан ериң ягты болсун, Чарымырат Гур!
Түркмен сени унутмаз!

17.01.1998. Москва

*Кичи илиң данасы айдып-айдып дәли бор,
улы илиң дәлиси айдып-айдып дана бор.*

Ахмет Бекмырадовың көп гайталан накылы.

Ёвшан АННАГУРБАН

ЯТ ИЛДӘКИ ГӨВНҮЧӨКГҮН ПИКИРЛЕР

я-да Чарымырат Гуров билен хыялы гүррүң

...Түрме дүшекчесин башына бүрәп,
Сапарныйяз гелйәр йүзүнден йөрәп
ач чагалаң, сачы сүбсе гелинлең,
гүнәкәр мен, өмүр-ахыр йүлүнмен,
языклы мен, сени горап билмедим,
хем алып билмедим желлат элинден,
делалат тапылман дашдан-делинден,
голтгы болман ил-эзизден ят болан,
дине биз дей ымсынан хем эт болан
азатлыга, эркинлиге, беглиге,
«Хей, ил болуп, яшап бормы эглибем?»
дийдим-де ялңышдым, алдырдым сени,
жан иним, Чары жан, багышла мени!

Сен гитдин,
биз галдык,
я-да сен галып,
биз гитдик гелмезе гитмежек болуп...
Сен шол өңки пәклигинде галдың, хак,
биз мыртар гаррадык саргарып-солуп...

Сен гитдин,
энтеклер гитмели дәлдин,
гитмелилер үйшүп итди чукура...
Арассадың, пәкдин хем ягшы пәлдин,
Ёл гөркезжек болуп гөзли сокура,
сачак яздың илим дийип гелене,
первана дей ода урдун элене,
хем намарт элинден солдун гүл чагың,
энәни-атаны майырды дагың!..

«Ил диене сачак язжак бир герчек,
ил диене гужак гержек бир герчек,
хемем илим дийип чыкжак дөш герип,
гитди ахыр ериң тейине гирип»
дийип, оррамсылар мес болды бу гүн,
ил диениң гөвни пес болды бу гүн...
Аралыклар саралыплар ятдылар,
оглан-ушак, аял-гызын сатдылар,
дегер-дегмезине, гарып гүнема,
күндүклилер чыкды Гүнүң деңине,
сув акыдып аягына агталаң,
өзүн хемем огул-гызын ногталап...

Инди ил диене сачак язжак дэл,
хатда ёл угрунда салам бержек ёк,
ил диен болупдыр кесеки, бетпэл,
ил диене асла гулак гержек ёк,
саламыңам алжак дэллер ил дийсең,
өлсең табыдыңы гөтержек дэллер,
өлмесең, гүлмесең, хем көтек ийсең,
ене саңа самсык дийжек бетпэллер...

Огрулар хан болжак, сердар болжаклар,
иллер дүшек болжак огрың аягна.
Догрулар сан болжак, хар-зар болжаклар,
дымжак баш ярдырып сэхнэң таягна...

Сен, мегер, делалат иследиң бизден,
себэби ил дийип чыкыпдың орта...
Биз гачдык хем ашдык дагдан-деңизден,
гөзел или гоюп гитдик намарда...

Гачмадыгмыз дишин гысды отурды,
гөвүн күле чөкди, ... галды гөге.
Сөйүп-сөйүп өлүп гит сен ил дийип,
пархы нэме ил-юрт дийленден өге...

Или сөйүп өлмек аңсат, кын болды,
гитсең гөрүнжек аз ериңе, валла...
Бу ненеңси ыкбал болды, сын болды,
дине горкак болды дашымыз галлан...

Ене, худай, гурбан болсаң обаңа!
Агласаң, гөзяшың сылан тапыляр,
йыкылсаң, эгнине алан тапыляр,
йөне, айт ахырын, эзиз гардашым,
шонда-да эгине гөтермез ялы,
биз бу илде догулдыкмы нэхакдан,
артык-сүйшүк болуп гелдикми я-да,
бу не бела кысмаат болды, дерт болды,
түркмен галып отыр иң яман ада...

А мен хич зат, хич иш гелмэн элимден,
өзүм асып өз-өзүми дилимден,
юртдан гачгак болуп отурдым диклер,
гөзүм юмсам лэшим чекелэр итлер...

Хамала, өзүме бар ялы кастым,
не доган-гардаш бар, не-де бир достум,
не сырдашым галды, не гүррүндешим,
гара багрым яра, өйкеним дешик,
диңлейән ёк зарым, көенин арым,
өзүм аглап, ене өзүм гойярын,
дерт айтма ёк мунда якына-яда,

ялңыз өзүм янып дашдакы ода
дашдан овсун атып, одугып, көйүп,
отырын өз эгим чиглигне ийип...

Ят иллерде сергездан мен, сепил мен,
не өзүме, не-де иле кепил мен,
яндым, одум етишмеди үшәне,
илин түпеңләне болдум нышана,
гөзүм ачсам-юмсам, шол гара судур,
гөз өңүмде мыртар хахахайлап дур...

Дине бир дуранок, йөрөйэр бәри,
түн ичинден гөрнүп гидйэр дидары.
Ахыры танаян, би диййән шол-ла,
дилинде халаллык, агзында алла,
түрме дүшекчесин башына бүрәп,
Сапарныйаз гелйэр йүзүнден йөрәп
ач чагалаң, сачы сүбсе гелинлең,
гүнәкәр мен, өмүр-ахыр йүлүнмен,
языклы мен, сени горап билмедим,
хем алып билмедим желлат элинден,
делалат тапылман дашдан-делинден,
голтгы болман ил-эзизден ят болан,
дине биз дей ымсынан хем эт болан
азатлыга, эркинлиге, беглиге,
«Хей, ил болуп, яшап бормы эглибем?»
дийдим-де ялңызшдым, алдырдым сени,
жан иним, Чары жан, багышла мени?!
июнь, 99

Азат ЭРКИН
«Юрдаман диван» китабындан

УЛЫ ИЛИҢ НАМЫСЫ

*1995-нәҗи йылың 12-нәҗи июль
демонстрациясы себәпли ғынамалардан соң
өзүни хеләклән көшүли йигит Суханбердиниң
рухуна багышланяр.*

Герчек бу затлар эдил бейле болар
өйтмәнди. Йүрегинде ягшы умытлар
бесләпди. Эсасанам Орсьет тарапдан
гелжек дийилйән адама улы умыт
баглапды. Айтмакларына гөрә, ол гелип,
бар ялңызшылыгы дүзетжек, халкы
гарыпшыкдан чыкаржак еке-тәк кишиди.
Йөне ине бары, йүрекде бесленен ягшы
умытларам, ил-улусдан чыкмадык тама-
да гарым-гатым болды. Ол озал «Ёк

болсун диктатор! Ёк болсун диктатура!»
дийип чыкканда, көчәни долдурып барян
гарып огланларың арасында боланына
обаның иң асыллы гызына өйленен ялы
буйсаныпды. Себәби диктатура хемме
беланың өзүнден туряндыгыны билмез ялы
этмәнди. Индиден соң, миллетин аңына,
бейнисине уруляныны гөрүп-билип дуруп,
ол я-да бейлеки кеззаплыга дүшүнмедим,
бейледир өйтмедим дийип отурмак халыс
түнтавлык болжакды. Негөзел ил, негөзел
юрт тозуп-даргап барялды. Мегерем ол хут
шунуң үчин гыссанды. Парахат көче
йөриши барада эшиден бадына-да өз
ёлдашларының янына гелди: «Огланлар,
бизем илден галмалың!» дийди. Онсоң даң-
сәхер билен көчә чыкылды. Ол шонда өз
миллетиниң йигитлериниң шейле
назаркердедиклерини илкинжи гезек гөрөн
ялы болды. Арасса ак көйнек, дондурылып

үтүкленен гара балак геен йигитлериң йүзлери яп-ягтыды, гөзлеринде үйтгешик бир нур барды. Ол муны, мегерем, хайыр ёлуна чыкыландандыр дийди. Соң, метжидиң янында, Гажаргулы өңлеринден чыкканда-да шей дийди. Себәби дийсең, хайбаты ер ярян ментбашы ёлдан совлуп, ели гиден мешик ялы мыссарып галды. Ол озал Гажаргулыны ит урушдырылян ерде кән гөрүпди, хайбатлы гыкылыгыны кән эшидипди...

Инди велин башга пикир эдип башлады. Муңа себәбем даг ялы йигитлериң йүзүни саллап отурмасы болды. Онсоң олары йүзлешдирип башладылар. Элбетде, сыясы талаплар хакында гүррүң эдиленокды. Йөришиң өң янындакы гиже тиръек чекиленини, ок-яраг барада маслахат эдиленини субут этжек болярдылар. Тиръекли меселе олар о диен кынам дүшмедди герек. Аман моллаң оглы Абды ики гезек йүзүне депилден соң ислендик гөркезмәни бермәге тайын болды. «Шо тайда мениң өзүмем бәш баш тиръек сордум» дийип ант ичди. Соң ол листовка язып берен журналистиң йүзүне дурды. Оны бу хызматлары үчин бошадып гойбердилер...

Ёк, ол өз эден ишине өкүненокды. Халк ичинде пышырдалып айдылян, тойда-яса гүррүни эдилйән затлары гыгырып айдып биленине, шоны айдан йигитлериң ичинде боланына буйсанмак буйсанярды. «Эркин сайлавлар гечирмели, хөкүмет иш башындан чекилсин, президент гитсин! Сөз, метбугат азатлыгы герек! Хакыкы демократия герек! Талаңчылык герек дәл, яланчылык герек дәл!» Ол бу сөзлери айданына, хут шу пикир билен йөриш эденине, шәхериң гайра четинден меркезине ченли ёл геченине, онда-да улы ил дервезесини ичинден гуллап отырка шейдип биленине хич вагт өкүнжек дәлди. Себәби дийсең, «Канагатлы миллетимиз бар» дийлип ойналян адамларың депесинде яңланан сөзләр көплериң йүрегинде барды. Ол илиң йүрегиндәки сөзлери айдыпды.

Онда-да улус ил «Намартжа олам, сагжа олам» дийип отырка айдыпды...

Герчек үстүне абанып күпүрсейән «Гөк генерала» аларылып серетди.

-- Сен гайтым аларыланам боляңмы? -- дийип, аррык гөвре сандыр-сандыр этди. -- Сизи бир эдишими гөрүң!..

-- Нәме эдерсиң, биз бир-ики дәл, йүз, муң, миллион белки-де. Тутуш ил дур аркамызда... Сиз гитмели! Илиң ынамындан гачаныңыз үчин гитмели. Бәш-үч муң огланың адындан дәл, бүтин илиң адындан чыкдык биз! Шол илиң талабынам өңе сүрйәс...

-- Бес эт самахыллыңы, агзысары жүйже! -- Генерал столы юмруклап гыгырды. -- Или нәбилйән сен? Ил кимде везипе болса, шоң аягыны ювяндыр. Сизи башына япсынмы ил? Хана, ил дийип чыкдыңыз... Гелдими шол ил, голдадымы? Эртир үйшүрип я еке-екеден дардан асалы, гелерми шол ил? Гелмез!..

-- Гелмесе-де, йүреги бизиң янымыздаыр! Диймек, бу гүн гелмесе, эртир гелер. Сизем эден ишиниз үчин жогап бермели борсуңыз...

-- Гой, иним, бес эт, түкет! Айдыланы эдип, ёлдашларың ялы, видеокамераң өңүнде «Ялңышыпдырын, тоба эдйән» дийсең-ә дий, ёгса-да йыл алып гидйән. Хана, ёлдашлаң йүзүсини дагы өйүне гойбердик шу гүн. Бейле кежеңек болмазлар. Бизе-де герекгәл сизи пачкалап басмак. Адам ялы айдыланда дүшүнмесең, соң өзүңден гөр. Түрме дийилйән оюнжак дәлдир. Сен-ә хениз чага, мен диен әрлери ики бүкйәр бизиң түрмәмиз...

Онсоң оны дәлизиң ёкары башындакы отагларың бирине, мегерем, Рүстем дийилйәниң кабинетине алып гитдилер. О ерде элине гандал салнып, билине депилен ёлдашлары отырдылар. Олар өңки йүзи-гөзи нурана огланлар дәлдилер. Өң олар онуң гөзүне даг ялы, жуда болманда гая ялы болуп гөрнүпдилер. Шонуң үчинем ол хич затдан чекинмәнди. Горкы-үрки этмәнди. Эмма инди... оларың чала баш атып, гүрлемән отурышларындан, бириниң болса: «Бидережик ав болайдык өйдйән» дийип, эшидилер-эшидилмез ахмыр этмесинден горкуп уграды. «Буларың хеммеси

дөвләйдимикә?.. «Тоба этдим» дийәйдимикә?» дийди. Догрусы, булар эден ишине өкүмели я-да кын-гыссаг гөрдүм дийип бир-бирини сатмалы йигитлер дәлди. Эмма хениз театрың өнүндекәлер, дашлары атлы-яраглы полиция билен габаланда, хөкүмет векиллери «Даргайың, нәме талабыңыз болса соң диңләли» дийип ялбаряркалар икиржиңләп угранлар болупды. Олар: «Халк-а гөрдүк, гошулмадан, голдамадан гечен, гайта дөрвезелерини ичинден япдылар. Листовкаларам ерден гөтерен аз болды... Диңе бизе герекми юрдүң абаданлыгы?!» дийипдилер. Догры, кәбири: «Бирки гүн шейдип сакланжак болалың, бизиң озал гүрлешимиз шейле-де» дийди. Эмма ики-үч гүн дәл, ики-үч сагат сакланмак хал болды. Огланларың дашыны габан демир халка барха даралып, гысып-говруп барялды. Полиция эли яраглы яшажык эсгерлери өне сүрйәрди. «Этмелис-ә, эллеринден ярагларыны алып, өзлерини пүррелемели-ле...» дийип, Герчегиң янында дуран йигитлериң бири хырчыны дишледи. Бу гидиште хөкман гарпышмалы болжакды. Асыл гажаргулычылар шуны ислейән ялыдылар. Эмма демонстрантлар паракатлыгы сакладылар. Олар хут шунуң үчин эллерине хич зат, хатда шыгар язылан транспарантлары хем алмандылар. Шонуң агажынам бахана эдинмесинлер дийипдилер...

Ахыры олар «Дөрт-бәш саныңыз әлбашчылар билен гүрлешмәге гитмели» дийдилер. Герчек бу теклипден пейдаланмалы дийди. Ёгса бу затларың эйгилик билен гугармазлыгы ахмалды. Мегерем ол шейдип яңышды. Себәби шол гүрлешмегиң соңы огланларың илки йүзләп, соң ондан-йигримиден, икиден-үчден тутулып-басылмагына гетирди. Гачып гизлененлериң эне-атасыны, доган-гарындашларыны дар капаса габадылар...

Герчек аягыңдан барха ысгын гачяныны, өңки гайдувсызлыгының бир ерлерик сумат болуп баряныны дуйды

хем илкиңжи гезек «Бирден тоба этмели болайсам нәдерин?..» дийип пикир этди.

Полицияның сүлчүлериниң өзүни алып баршы гөзчыкынчды. Олар столуң үстүне аякларыны атып отурялдылар, түйкүликлерини сычрадып чигит чигитлейәрдилер, агызларыны вачжыккладып гутап иййәрдилер хем бейлеки кабинетдәки әлдашлары билен гыгырып геплешйәрдилер: «Оразлы, сеңкилер тоба этдилерми?» «Самет, сен нәмәни боюнларына гойдуң?» Жепбар дийилйән сүлчи болса, кабинетлере айланып, листовка көпелдилен аппарат билен онуң эесини тутуп гетиришини, оны кимиң сатандыгыны гүррүң берйәрди.

Герчегиң олар «йигренч билен середйәнини гөрен огланларың бири йүзүни ашак салып гепледи: «О СИЗО-да огланлары гаты хорлаялар. Өне дүшенлериң аягыңдан асып урялар. Ики хепдедир, диңе чилиме отырыс. Гара сувам беренюклар. Дем алара хова ёк. Оң үстесине-де гелип аркаңа бир депйәлер велин, дүниә дүндерилип гитдимикә диййән...»

Герчек гөзүни юмды хем гапың агзында әрлерине азык гечиржөк болуп дуран гелинлери ятлады. Полиция оларың «Диңе чөрөк шү, шуны бир элтип бериң!» дийип өзеленмелерине гулагам асанокды. Ялтанмадыгы кәте «Боланок, олар зат гечирмели дәл. Буйрук шейле!» диййәрди. Герчек бу гөрнүши эли гандаллы гетирилйәркә гөрүпди хем эрбет намыс эдипди. Соң онуң гөзүниң алнында әлдашының үстүне бушукдылар. Бу вака КПЗ дийилйән ерде болды. Оны илки дар капасада еке гоюп гитдилер. Бетон камера июль Гүнүниң астында ховур берйәрди. Дашарда, азатлыкда хеләк эдйән 40-45 градус ыссы шемал дүшмейән порсы камерада эссиңи айып барялды. Дәлизде гөк чайдан дерлешип отуран гозегчилериң мес гүлкүси яңланялды. Соң сүлчи йөрише гатнашанларың ене бирини алып гелди. Ол мазалы ысгыңдан салнанды, дик отурмагада мажалы ёкды. Оны шо ягдайында-да Герчегиң йүзүне дурузжак болдулар. «Соңкы маслахат эден гижәңиз шуң тирьек чекенни айт-да, чык-да гидибер, гойберилйән» дийдилер. Ол башыны яйкады. Онсоң гелип онуң үстүне

бушукмага дурдылар. Герчек дуруп билмеди, «Эй, сиз түркмен-э, бейле-де бир хелейлик бормы?» дийди. Шу-да онуң суvasалма енжилмегине бахана болды. Оны «Ким хелей, сенми я биз, айт бахым? Ёгса-да хелее ярамаз ялы эдйэс...» дийип урдулар. Көпрөгем сатанының арасына депмәге жан этдилер...

Ол гижәниң бирмахалы өзүне гелди ве илки билен аякларының арасыны барлады. Эли агырылы ере дегенденем тисгинип гитди. Онсоң гөз өңүне обаң иң асыллы гызы Айнур гелди... ве ене ювашжадан эсси айылып баряныны, камераның чүңкүндәки көрек чараның барха кичелйәнини билди. Шондан соңкы вакалары болса гаты айдыңлықда гөрди. Сигналларына басышып гелйән гелналжы машынларыны, оларың үстүндәки беземен гыз-гелинлери, өйленйән йигидиң янындакы овадан костюмлы огланлары, башына гызыл күрте атылан гелниң атасы өйүнден алнып чыкылышыны, оглан тарапың өйленйәнлериң үстүнден ногул-набат сечишини, барыны гөрди. Бирденем аялларың бири гелниң йүзүни гөрели дийип күртә япышды-да, чыкян гызың агламакдан ярым-яш болан йүзи серпилип ачылды. Ол Айнурды, Герчегин гиже дүйшүнде, гүндиз хушунда болан асылзадады. Оны башга бирине, ят оба дурмуша чыкарылдылар... Герчек бир «Айнур!» дийип гыгырды хем шобада өз сесине оянан ялы болды. Шол вагтам гапы ачылып, сорага чагырыляндыгыны айтдылар...

Герчек ене дагың бир бөлеги саян йигитлериниң йүзүне серетди. Оларың йүзүнден шол көчәни долдурып гайдан гүнлериндәки нуры гөзледи. Тапмады. «Түркмен хачандан бәри бейле эжизледикә?» дийип пикир этди. Онуң бу пикирини дәлизде башланан башагайлык бөлди. Сүлчүлер ылгашып кабинетден кабинетте гечмәге, июлчыларың эллериндәки гандаллары айрышдырмага башладылар. Бирсалымданам гапыда ментбашы хәзир болды.

-- Булар нәме, хенизем гутармадыңызмы? Шол эсасы отузысындан башгасыны бир гезекликче жериме билен сыпдырың дийдим-э мен!.. -- Ол шей дийип, хащылдап дем алды.

-- Булар тоба эдеси гелмейәнлер... -- «Гөк генералыңам» жогабы нагт болды.

-- Эртире ченли пурыжа бериң, өйлерине гойбериң өзлеринем. Эртир гелип тоба этмеселер, өзлеринден гөрсүнлер. Булар ялылары мугыра гетирмәге мыдама-да гүйжүмиз етер. Хер өңьетене сердарымызың гөвнүне дегдирмерис...

Герчек көчеде ёлдашына гачмагы теклип этди.

-- Нирә гачжак? Дашына ашмага пул герек, ичинде-де деррев тапарлар.

-- Дашрак обаларда гизленерис...

-- Эйранлы бир түркмен яшая шу тайда. Шол айдя, Хомейни гелип, Эйранда түркмен дийип чыкан огланлары пүрреләп башлады велин, аркамыздан ер-сувлы болан миллет бизи мыхманам алмады диййә. Баран өйлери: «Бизден бир гидевериң!» диййәйәмиш...

Герчек агшама ченли өйлерине бармады, диңе гаранкы мазалы дүшенсоң гелди. Эжеси оглуның башындан гуҷаклап аглады:

-- Нә белалара улашып йөрсүң-э, огул? Нә гүнлере гойдуң-а, бала! Бу багтыятан миллетиң аладасы инди саңа галыпмы? Чага ахырын энтек сен, оглум!.. Яңы телевизоры өчүртди какаң, ёлдашляңыз «Похумы ийипдирин» дийшип отырлар. Өз эркине диййән дәлдирлер, элбетде. «Вай, мең оглумам шейдип масгара эдип гөркезселер нәдерин, алла? Иле-гүне ненең эдип чыкарын?» дийдим. Хернә худай налышымы эшидипдир...

Дагарман! Худай Герчегин эжесиниңем, бейлеки мүнләп энелериңем налышыны эшитмән экен. Эртеси ирден ишикдәки агажың шахасындан асылан оглуны гөрен эне бир чиркин гыгырды-да, өзүнден гитди. Соң сүйжи укуда ятан обаның үстүнде эркек адамың айылганч агысы яңланыплар гитди...

«Эртир үйшүрип я еке-екеден дардан асалы, гелерми шол ил, гелмез» дийип, «гөк генерал» ялан айдан экени. Ил гелди. Онда-

да нә гелмек? Сил ялы, шол акды дурды. Онсоң огланы ак эшик гейдирип, бойнуна атгулак даңлан агач ата мүндүрип, илерки байырлыкдакы оба угратдылар. Йигидиң уясы табыдың ызындан ылгап:

-- Улы илиң намысындан өлен доган-ей!.. -- дийип аглады. Улы ил аглады.

Герчеги дүйн-өңңин, ондан өңрәк хем соңкы бирки айлыкда жайланан обадашларының янында гойдулар. Оларың арасында шу гахатлыкда дүйнә гелип, хениз яшына етмедик бәбеклерем, баласының боюна гуванман солан гелинлерем барды. Шейдип, байырлы

обада ене бир гызыл гумлы мазар эмеле гелди. Дога-дилеглерини гутарып, эңегине эл етирен молла:

-- Адамлар, Герчек нәхили йигитди? -- дийип үч гезек гыгырды. Үч гезегем «Говы йигитди» диен жогап яңланды. Онсоң ол гыгырып, Герчегиң киме бергиси бар болса, какасының бержекдигини, шоңа айдаймалыдыгыны хабар берди. Соңунданам чалажа, эшидилер-эшидилмез пышырдады: «Йөне оңа биз, улус ил бергили болаймасак... Гөзүниң алнында эжеси зорланан чага дөндүк эдил...»

12.06.99.

Әгә бол ки, кыямат гүни хер бир хыянатчы, белги үчин, эден хыянатының муқдарында байдак гөтерер йөрер. Әгә бол ки, хыянатың улусы эмирлериң халк көпчүлигине эден хыянатыдыр. Әгә бол ки, бир киши адамлара хак сөзи айтжасак боланда, адамларың хайбаты ол адама зыян этмесин. Әгә бол ки, геңиң нетижәлиси залым патышының өңүнде айдылан хак сөздүр. Әгә болуң ки,, өмрүңизиң галан бөлеги эдил яшап дуран гүнүңизиң галан бөлеги ялыдыр.

Мухаммет пыгамбериң хадысларындан.

ХАЛК ве ХӘКИМИЕТ

АЛТЫН АСЫРА ХАЙСЫ ЁЛДАН ГИТМЕЛИ?!

С. Ныязовың 10-нжы июнда Дашховза бараныны эшидип, гарашсызлык йылларында халыс эңкамы аган дашховузлылара бир ягшылык эдилерини умыт этдим. Дашховзуң дайхан адамларының Ашгабат базарларында гышың аңзагында, томсуң жөвзасында «жаң сатып» отурышларыны гөрүп, олар барада пикир этмезлик мүмкин дәлди. Дашховузлы достларым маңа ол ерде пул ёкдугыны, илкидурмуш адамлары ялы, биреййәм зат, харыт билен хасаплашылмага гечилендигини гүррүң берйәрдилер. Дашховуздан иш, талап гөзләп гелиән гызылеңенк йигитлер болса, Берзеңниң ёкарсында эйранлыларың йүк дүшүрйән гоналгаларында хениз гелмедик йүк машынлара нобата дурярдылар, Ашгабадың, Бүзмейиниң төверегиндәки обаларда диңе бокурдагына талабанчылык этмеклиге кайыл

болярдылар, гул базарларында отурырдылар. Түркмениң ата-баба пес кәр хасаплан ери болан милициядан, түрмеден иш тапсалар болса, хезил эдйәрдилер. Оларың туссагалары гынамакда айратын рехимсизлик эдйәндиклери, өзлериниң хор-хомсы дурмушы үчин өзгелерден, эсасанам Ашгабат төверегиниң адамларындан ар алмак ислейәндиклери, шонуң үчинем түрмеде дөрән мүмкинчиликден хезил эдип пейдаланяндыклары барада гүррүңлер яйрарды.

Гарашсызлыгың илкинжи йылларында мен Ныязов билен Ашык Айдың пириң мавзолейиниң янында гечирilen байрамчылыга гатнашыпдым. Шонда Ашгабат-Дашховуз ёлуның гурлушыгы тамамланып йөрди. Дашховузлылар шаглап ятан тәзе ёлдан пайтагта гатнаярдылар. Ягшы гүнлере умыт эдйәрдилер. Эмма оларың бу умытлары Ашгабат-Дашховуз ёлуның санлыжа йылда тозуп-даргап гидиши ялы пуч болды. Озал о ёлдан машыны сагатда йүз-йүз йигрими километр тизликде сүрүп болан болса, инди отуз-кырдан ёкары тизликде сүрмек мүмкин дәл. Ёл тә Ербентден Дашховза барянча үстүнде

бомба ярылып гидилен ялы чукур-чукур. Айлан-да гечибер дийжексиниз, айлансаң күпүрсәп ятан чәгә батырсың. Онсоң сениң дадына етжек болмаз. О ёлдан енил машинлы йөрөмек мүмкин дәл. Эмма адамлар еңил машинлам, йүк машинлам гатнашып йөрлер. Нәтсинлер дагы дий. Шондан гелибем Ашгабадың базарларында помидорларыны чүйредип, хыярларыны саралдып, соган-кәширлерини сүллердип, бадамларыны чүрүшдирип, сатыбиленни ярпы бахасына берип, заяланыны ёлда дөкүп, Дашховуз түвүси ады билен шөхратланан ширели түвини дагы итиң мугтуна берип билселер кайыл болуп, ене бир халта хүмметсиз сапарманат билен ызыңа гайтмалы. Ёлда-да ГАИ дийип, пост дийип белалар бардыр, олар-да бермели.

Дашховуз дайханына ишләнөк дийип хич ким айдып билмез. Базарда гөрениңден билсе боляр, олар сөвдегәр дәл, дайхан. Түркмен хөкүмети болса илки билен сада дайханы хорлаяр. Оны өз ишинден эллибизар болуп ёла чыкмага, базарда отурмага межбур эдйәр. Бу-да оваррам дийсең, азабындан чөрөк иймәни хыллалла эдйәр. Базарыны чәклендирйәр. Харыдыны юртдан дашарык чыкармага, эркин сөвда гатнашыкларыны ёла гоймага ыгыяр беренөк. Она хич хили көмөк, ярдам ёк. Гайта хер өңъетен үстүне хөкүмдар. Хемме алжак, талажак. Онсоң олар милиция, полиция болмаклығы иң улы дереже билйәрлер. Бу-да өз гезегинде шол дайханларың чагаларының башга угурлара йыкгын этмегине, полиция, түрме гезегчилигине, талабанчылыга гитмегине, нетижеде ата-баба йөрелгелериң терк эдилмегине гетирйәр.

Дашховуз топрагы чөрөкли топрак. Эмма Дашховуз бизде экологияның иң зая ери хасапланяр. Совет йылларында Дашховузда кән говача экилерди. Эмма Дашховузда совук ир дүшйәр, ол ерде говача дәл-де, шалы экмек аматлы. Галыберсе, ерлери хем акыллы-башлы пейдаланмалы. Иди-ыссыват эдилмән зорланан ер эртеки гүн улы проблемалар дөрөдйәр. Эмма бу барада түркмен

ёлбашчылары пикир эдйәне меңзәнөк. Ол ерде арасса агыз сувы уллакан проблема. Сарыгетирме, ичгечме кеселлери көп яйран, чага өлүминиң дережеси ёкары. Адамларың өмрүниң ортача узаклығы пес. Дашховузда ериң ашагындакы ажы сув барха ёкары галяр, ерлер заяланяр. Дашховуз шәхери Түркменистаның шәхерлериниң ичинде иң гөзгынысы. Канализация ярамаз ягдайда, сув үпжүнчилиги озалдан пес. Посёлок меркезлери, обаларың ерлешен ерлери шордан чаңашып ятыр. Демиргазык ели шор гумы йүзүңе пешейәр. Шонуң үчинем илатың башараны Дашховуздан гачяр, Ашгабат, Бүзмейин, Гәверс төвереклерине гөчүп гелйәр.

Эгер түркмен хөкүметинде акыллы-башлы ыкдысады сыясат болан болсады, онда Дашховуз ялы жепакеш илатлы топрагы гүллетмегиң планларыны чекерди. Гарашсызлык йылларында бир ерде герегинден артык гурлан мечжитлере, мыхманханалара дерек Дашховуздыр Мара, Чәржеве тарап электрик отлулары гатнар ялы эдилен болса, Хазарың боюнда дынч алыш меркезлери дөрөдилен болса, Дашховуз ёллары ялы улы ёлларың боюнда ёлагчылар үчин дынч алар ялы аматлы нокатлар дөрөдилен болса, нәхили ажап боларды. Эгер хөкүметде акыллы-башлы ыкдысады план болан болса, хемме зады Ашгабада үйшүрмезди, ерлерде гарашсызлыктан өң ачылан институтлары япмазды, ене тәзелерини ачарды. Велаятлары өсдүрерди. Ол ерде яшлара хүнәр өврөдерди, иш ерлерини дөрөдерди, гайтадан ишлейжи технологияны орнашдырмагың, көпелтмегиң, оба хожалык өнүмлерини ишләп бежермеги ёла гоймагың чәрелерини гөрерди. Элбетде, бу затлар хакында кәте гүррүң эдилйәр, кәбир башлангычлар хем бар. Эмма бу гүррүңлериң эдилйәнини секиз йыл болды. Бу дөвүрде Дашховуз ёлы тозды, оба-шәхерлер уруш йылларының гарып картиналарына чалым этди, мекдеплер партадан галды, адамлар гарып дүшди...

С. Ныязов Дашховуза барып, шу улы меселелри гозгадымыка!.. ёк. Ол Дашховуз сөзүни Дашогуз, негөзел атлы Дүебоюн каналының адыны Түркмен дерясы дийип

үйтгетмек барада карар чыкарыпдыр. Эйсем бу өңки, гарашсызылыгың башындакы халкың милли дуйгуларыны ойнан болмак, оны көнө долан болмак, дөп-дессурлары хорматлаяндан хем дикелдйэнден болмак ойны дөлми... Бу оюндан халк биреййэм дойды. Оңа хэзир ол я-да бейлеки илатлы пунктун адының үйтгедилени зерур дөл, ыкдысады меселелериң, канунчылык хем хукук, азатлыклары меселелериниң чөзүлени герек. Демократия герек, азат базар гатнашыклары герек, эркин метбугат герек, галп дөл-де, хакыкы сайлавлар герек. Эмма Ныязов бу затлар барада гүррүң эденинден халкы ойнан боланыны, бизиң агзымызы алартжак болярлар дийип надаралык эденини говы гөрийэр. Ныязовчы хабар серишделери болса, халкың гөзүне гөни гарамак, эртеки гүн иле чыкмак барада пикир этмән, шол демагогияны алып гөтерйэрлер. Хамала олар дашховузлылары хем бүтин түркмен илини Ныязовың алтын асырына шол йыкылан ёлдан, отуз-кыркдан сүрүлйән машында, гавун ялы ичини дүшүрип, жулкулдадып эжитжек ялы...

Түркмен хэкиmietлери озалам башыны нирэ уржагыны билмейән халкы көсемегиң ене бир усулыны тапдылар, өңки аркайын гелип-гидип болян юртлара-да виза дүзгүнини гириздилер. Озем бу дүзгүн Ныязов Америкада болуп, жемгыети демократизациялашдырмак меселесинде бир топар борчлары үстүне аландан соң, голайлап гелйән парламент сайлавларының өнүсырасында эдилди. Хамала, шол виза дүзгүни гиризилмесе, дашары юртлардакы хем Орсьетдэки түркменлер гелип, парламент сайлавларына гатнашайжак ялы, сайлавлар барадакы канунлара бир топар үйтгетмелер гиризилди. Шол үйтгетмелерде сайлавлара гатнашмак үчин соңкы 10 йылда Түркменистанда

яшан болмалы, суд эдилмедик болмалы ве ш.м. (Ядыңызда болса, сайлава гатнашяның соңкы 10 йыл яшамалыдыгы барадакы талап озал президент сайлавында-да эсасы талапларың бириди!) Бу чөклендирмелер Ныязовың дашары юртлардакы хем юрдун ичиндэки башга пикирлилерден аз горкмаяндыгыны гөркезийэр. Эйсем, Түркменистанда виза дүзгүни киме герек? Озалы билен президент Ныязова. Ол шейдип өзүниң дашары юртлардакы сыясы гаршыдашларының юрда гелмегине пәсгел дөрөтжек боляр. Женаятчы элементлере пәсгелчяилик дийилйәни болса дине бахана. Себәби женаятчы элементлер ислендик юрдуң паспортуны хем, визасыны хем ислән минутларында пәсгелчиликсиз сатын алып билйэрлер. Хатда шейле документлери олар юрт баштутанларының элин говшурян пурсатлары хем боляр. Муңа түркиели хумарбаза Түркменистаның дипломатик паспортының берлиши хем мысал. Ондан өтри, женаятчылыгың өңүни алмакда, юрт малының тоздурылмагында, ягны эмелдарлар тарапындан дашарык чыкарылмагында бу пәсгелчилигиң хич бир тәсири болмаз. Прагада бир айлык семинарда боламда, өзбек кәрдешим маңа Түркменистан билен серхетдеш районларда хемме зады түркменлерден арзан аляндыкларыны гүррүң берди. Я-да юртдан хут ёкары чинли эмелдарларың чыкарян малы барада аз зат билинйәрми. Женаятчылык юрдуң ичиндэки дүзгүнден, канунсызлыктан, эден-этдиликден дөрөйэр, дашардан геленок я-да өрән чөкли мукдарда гелйэр. Галыберсе, дашардан гелйән женаятчылар юрт баштутанлары, ёкары чинли адамлар билен билелешикли ишлейэрлер.

Юрт малыны онуң бахасыны галдырып хем өз илатыңы шол баханы берип мал сатын алар ялы эдип билмесең, хич бир виза дүзгүни билен хем, гүмрүк билен хем саклап билмерсиң. Женаятчылыгам бейдип азалдып болмаз. Женаятчылыгы юртда демократияны беркарар эдип, канунчылыгы ёла гоюп, адамлара огурлык этмез ялы шерт дөрөдип азалтмалы. Бу өсен демократик юртларың хеммесинде шейле эдилйэр.

Йөне бу меселәниң икинжи бир тарапам бар. Хәзире ченли юрда гетирилйән харыт-маллары торбалы сөвдегәрлер, ягны өй хожалыкчы түркмен аяллары гетирйәрдилер. Догры, бу харытлар белли бир дережеде ниреде арзан затлар. Себәби халкың элинде ёкары хилли, гыммат харытлары алмага пул ёк. Онсоң ол гетирилйән харытлара зир-зибил, юрдуң валюта ресурсыны берер ялы затлар дәл диймек-де болар. Йөне гүнделик дурмуш шол харытларсыз оңмаяр. Өзүнде өнүмчилик доңан халатында болса хасам. Инди виза дүзгүни шол аялларың, ягны Түркменистаның озалкы сөвда министри Халназар Агахановың битирмедик ишлерини битирен, Халназара дерек

айлык хем гуллуқ машыны, үстесине «Гайрат» медалы берилмели сөвдегәрлерин өнүне бөвет болар. Олар озалам дашары юртлара турист иберйән фирмалары, гүмрүкчилери экләп отырдылар. Инди олар хем виза үчин төләп, чөкен дәвлети галдырмалы, хем пара-пешгеш бермели. Бу олара ишлемәң дийилдиги. Йөне адамларам-а ишлемелидирлер. Себәби олара ёкары чинли эмелдарлар берлиши ялы отуз мүн долларлап пара берип дуран ёкдур. Олар чагаларыны азап билен эклемелидирлер. Хөкүмет инди өз эмелдарларының миллионлап гетирйән зыяныны торбалы сөвдегәрлерден үзүлжек болян болса гаты ялңышяр. Бу халкда хөкүмете ене-де йигренжи артдырар.

Ё. АННАГУРБАН.

*Аждарханы гетириң,
Менде шинди гурп кән!
Горкян диңе бир затдан:
Горкаклардан горкян.
Г. Эзизов*

НОБАТДАКЫ «САПАРШОУ»

*я-да Түркменпресиң
дүшүндиришине дүшүндириши*

ТҮРКМЕНПРЕСИҢ ДҮШҮНДИРИШИ:

Успех любого начинания - в разумной организации дела, в ответственности каждого на своем посту

Вопрос компетентности руководящих кадров, их ответственности и профессионализма, умения показать пример беззаветного служения Отечеству не сходит с повестки дня встреч и совещаний, которые проводит в последнее время Президент Туркменистана Сапармурат

Туркменбаши с руководителями органов исполнительной власти.

За действиями главы государства, отмечают в связи с этим комментаторы ряда мировых информационных агентств, четко прослеживается целенаправленная политика по формированию качественно нового механизма государственного управления, продиктованная требованиями дня и теми задачами, которые стоят перед страной в ближайшем будущем.

Доверие народа - вот тот главный нравственный критерий, по которому оцениваются профессиональные и моральные качества руководителя и которым он должен дорожить. Об этом с требовательностью, к которой примешивалась явная человеческая горечь, говорил Президент Туркменистана на состоявшемся во вторник расширенном совещании правительства с участием руководителей министерств и ведомств страны. Огласке были преданы действия руководителей ассоциации

"Туркменмаллары" Д. Карадурдыева, Управления "Туркмендеряеллары" Б.Ишанкулиева и Национальной телерадиокомпания А.Нургельдыева, преступивших закон. В присутствии этих лиц были оглашены результаты расследования, проведенного органами следствия и дознания, свидетельствующие о превышении названными руководителями служебных полномочий в целях личного обогащения, о случаях кумовства и протекционизма, имевших место в возглавляемых ими организациях.

Самым возмутительным в поведении этих людей Сапармурат Туркменбаши назвал алчность, ничем не прикрытую жажду наживы. "Если бы воровали из-за того, что вам нечего есть, это можно было оправдать, но вы, в погоне за легкими деньгами, забыв о совести, потеряли и человеческое обличье", - заявил Президент.

Глава государства предложил оступившимся публично покаяться и дать собственную оценку совершенным ими деяниям, подчеркнув, что это должно послужить уроком для всех руководителей, ответственных за судьбу страны и народа. Уличенные в злоупотреблениях полностью признали свою вину. Сапармурат Туркменбаши выразил намерение амнистировать виновных в правонарушениях высокопоставленных лиц после вынесения им судебного приговора и в случае полного возврата государству присвоенных средств и оказания помощи следствию, а также при условиях искупления вины перед обществом честным и добросовестным трудом.

Решение Президента Туркменистана о помиловании, безусловно, явилось проявлением милосердия к этим людям, утверждением принципов гуманности в туркменском обществе, которому исконно чужды насилие и лишение свободы, главным же наказанием для преступников всегда было человеческое порицание и всеобщее презрение.

Кроме того, по глубокому убеждению главы государства, общественное обличение поправших закон руководителей имеет и важное воспитательное значение, заставляя их испить всю чашу стыда и позора.

Виновные склонили головы не только перед Президентом страны, но и перед всем народом, поскольку миллионы туркменистанцев наблюдали за ходом совещания у экранов своих телевизоров.

Не случайно, в этой связи, в очередной раз прозвучала критика главы государства в адрес Национальной телерадиокомпания, других средств массовой информации, которые, являясь главными проводниками идей Сапармурата Туркменбаши, зачастую в своей деятельности не отвечают требованиям и пожеланиям читателей и зрителей. Назначая нового руководителя национального телевидения, Президент отметил, что "времени учиться нет". В столь динамично развивающемся мире необходимо сразу и безраздельно отдать себя делу, которое поручено государством и при этом оставаться не только профессионалом, но и абсолютно честным и чистым в делах и помыслах человеком.

«ЮРДУҢ» ДУШҮНДИРИШИ:

ДЕНИЗДЕ КИЧИ БАЛЫКЛАР УЛЫ
БАЛЫКЛАРА АВ БОЛЯРЛАР,
БУ КОРРУМПИРЛЕНЕН ХӘКИМИЕТДЕ-
ДЕ ШЕЙЛЕ...

Түркменистанда нәмелер боляр? Көшк галмагалларыны диңлесен, халк бәхбидине бир затлар эдилжек болян ялы. Йөне бу галмагаллар озалам болупды ахырын. Шонуң үчинем халк она биреййәм өз хөкүмини чыкарыпды, «Сапаршоу» дийип ат берипди. Эйсем-де болса, гелиң дүшүнишелиң. Президент Ныязов өз эмелдарларының огурлык-жүмүрлигине, паракорлугына нәме үчин бейле гең галяр я-да гахар эдйәр? Булар онуң үчин тәзеликми? Түркменистанда дине эмелдарларың дәл, гарамаякларың хем айлык билен яшап билмежеги, ол айлыгың хич зада етмейәнлиги, нетижеде огурлыгың, паракорлугың система өврүленлиги киме

гизлин? Гең ери, шол системаны президентин канунлашдырмагы дәлми?

Хәзир Ныязов ТМТ-ниң башлыгы Аннагелди Нургелдиеви огурлыкда айыплайар. Эйсем, бу абрайлы ериң биабрай ере өврүлмеги Ныязовың илкинжи метбугат секретары Аннагелди Ораздурдыев билен шиндики метбугат секретары Какамырат Баллыевден башланмадымы? Эмма нәме үчиндир о махал бейле галмагал турзулмады. Соң Гылычмырат Какабаеве бираз кәелди, йөне ене өңки буссур-юссурлык эдилди. Ине индем Аннагелди Нургелдиевиң нәче огурлык эдени айдылар. Диңе олам дәл. Миллионлап урян эмелдарлар пара алып дуркалар тугуларлар, йүз мүңлерче доллара гурлан жайларың диңе екежежиги дәвлет хайрына гечирилйәр. Булар нәме болдугы? Ныязов догруданам коррупция гаршы гөрешжек болаймасын.

Ёк. Бу асла бейле дәл. Ныязов Түркменистандакы коррупцияның нәдережә етендигини, халкың оңа реакциясыны гаты говы билйәр ве диңе иң кичижик коррупционерлери, ягны огурлык этмекде чепер хөвесеңлик эдйәнлери гапжаяр. Оларам берк гапжанок. Етирилен зыяны гайтаран батларына гүнәлериниң гечилжекдигини айдып өтүнч сорап тутяр.

Гепиң гердишине, хениз 92-нжи йылда президенте шу меселелер боюнча йүзленемде эшиден жогабымы айдайын. Ол шонда: «Сең айдяның догры, йөне мен огурлык эдйәнлере дегсем, олар мениң бу эдйәнже ишлеримем этдирмеслер...» дийипди. Ягны өзүниң

коррупционерлерден өлер ялы горкяндыгыны боюн алыпды. Бу эййәм өз арасса дәлдигини боюн алмага барабар бир затды. Бу гүррүң боланда метбугат гуллугының шол вагткы ишгәрлериниң хеммеси янымызда, ягны президентин кабинетинде барды.

Эйсем, бу нәме болдугы? Президент бирянындан-а өзүне гошгы багышляян Сейитбай Гандымовы аршың деңине гөтерйәр, бир янданам «Түркменистан» газети аркалы гутлаг гөндерип эрәп-акайжак болян эмелдарлары, «Педер тумарының» авторларының бирини желладың элине берйәр? Бу сәхел үшүги болана дүшнүкли. Миллет пикир эдилиши ялы бейле гүнем дәл, аңсызам. Ил хеммесине дүшүнйәр. Халк Амангелди Гелдигурбанларам, Байраммырат Ашырылыларам, Тагандурды Нурыларам, тайып-тайып гиден бейлеки министрлердир хәкимлерем ядындан чыкаранок, хич кимин коррупция үчин йыл алып гиденини биленок. Ёгса юртда кимиң нәхили баяндыгы, нәмеден баяндыгы, президентин айдышы ялы, халалжа пулундан көшк гурунмандыгы көплере белли. Бу барада, КГБ-ниң түрмесинде эшидишимизе гөрә, президенте-де хабар берме кемини гояноклар. Эмма ол бу маглуматларың диңе йүзден бирини пейдаланяр, оларам диңе халк шу гүнлер гаты хорланяр, хәкимиети йигренишем чениң дәл диенлеринде. Ана шонда-да Аннагелди Нургелдиев ялы чепер хөвесеңг парохорлар яняр. Диймек, буларың хеммеси бир оюн, халк ичинде айдылышы ялы, адатдакы «Сапаршоу». «Халк айтса, галп айтмаз» диймәнмидирлер нәме...

*«Сесиң сесимизе геленок» дийип,
Гаргалар билбили хордан ковдулар.
Мәммет Сейит.*

*Ниже огул сең ёлуңда гара башын гойды, хей,
Ниже эне яка йыртып, яс эшигин гейди, хей,
Ниже сатлык дөнүклериң: «Гой, гырылсын!» дийди, хей,
Дост-доган, гардаш-гарындаш бир-биринден дойды, хей,
Айдым-саз мөврүти өтди, ахы-эфганым оян!
Шир-Алы*

ПРЕЗИДЕНТИҢ ЙЫНДАМЛЫҒЫ САЙЛАВЛАРА ЧЕНЛИ

Май айында «Азатлык» ве «Азат Европа» радиостанцияларының янында журналистлер үчин бир айлык семинара гатнашанымызда, Түркменистанда адам хукуклары меселеси билен гызыкланып, «Азатлык» радиосының түркмен бөлүминиң ишгәрлерине йүз тутдук. Бу угурда нәхили тәзеликлер бардыгыны сорадык. Шонда bize журналист Гуванч Герәев шейле гүррүң берди:

-- Голайда радиомызың анализ меркезиниң журналисти Брус Паннер сизи гызыкландырян темада бир макала язды. Ол шол макаласына шейле башляар: «Январь айында Европада Ховпсузлык хем Хызматдашлык гурамасы Түркменистанда демократияның ве ынсан хукукларына хормат гойлушының өсмегине ярдам этмек үчин Ашгабатда өз офисини ачды. Йөне бу аңсат болмаз. Адам хукуклары ве Журналистлери горамак барадакы гурамалар Түркменистаны йити танкытляарлар. Түркменистанда оппозицион партиялар ве журналистлерин хак-хукукларына гөзегчилик эдйән топарлар регистрация эдилмейәр. Диңе президент Ныязовың Демократик партиясы бар. Көпчүликлейин хабар бериш серишделерине цензура бар ве чет юрт газетлерини, журналларыны Түркменистана элтмек гадаган хем олар конфискация эдилйәр.

Юртда премьер-министр хем ёк. Ныязовың өзи хөкүмете ёлбашчылык эдйәр. Этрап хәкиминден башлап әхли ресмилери Ныязовың өзи беллейәр. Шейле-де ол сайлавлара гатнашжакларың списогыны хем дүзйәр. Өңки парламент сайлавларына диңе Ныязовың кандидатлары гатнашды. Шол сайлавда парламентдәки 50 орна 51 кандидат далаш эдипди. Нобатдакы

парламент сайлавлары шу йылың декабрында гечирилер ве Ныязов өз ыгтыярлылығының бир бөлегини тәзе парламенте гечиржекдигини вада берди.

Ныязов өзүниң шол вадасыны межлисиң 30-нжы апрельдәки сессиясында гайталады ве Европада Ховпсузлык хем Хызматдашлык гурамасы билен Адам хукуклары меселесинде ысншыклы ишлежекдигини хабар берип, шейле дийди:

«Биз Европада Ховпсузлык ве Хызматдашлык гурамасы билен хас ысншыклы ишлемели. Биз Европада Ховпсузлык Херекети (С.Н) гурамасы билен Адам хукуклары барада 30-дан говрак халкара шертнамаа гол гойдук. Биз буларың хеммесини ерине етирерис. Биз әхли демократик ёллар билен гидерис. Түркмен халкы нәме эдейин дийсе эркин. Олар ёлбашчылары танкытламага хем азат.»

Брус Паннер макаласыны довам этдирип шейле язар:

«Европада Ховпсузлык ве Хызматдашлык гурамасының Ашгабатдакы эдарасының Ынсан хукуклары меселеси боюнча ресмиси Ивашкевичиң шу хепдәниң ичинде "Азатлык" ве "Азат Европа" радиостанцияларына айтмагына гөрә, Европада Ховпсузлык ве Хызматдашлык гурамасының Демократик институтлар ве ынсан хукуклары эдарасы билен түркмен хөкүмети энтек бирек-биреге дүшүнишмек жарнамасына гол гоаянок. Эмма гураманың Демократик институтлар ве адам хукуклары эдарасы июнь айында Түркменистана делегациясыны ёллада шу документе гол гойлар дийлип гарашыляр. Ивашкевичиң беллейшине гөрә, шол жарнама энтек гол чекилмәндиги Европада Ховпсузлык ве Хызматдашлык гурамасының Түркменистандакы ишине пәсгел бермейәр.

1999-нжи йылың январында Европада Ховпсузлык ве Хызматдашлык гурамасы Ашгабатда өз эдарасыны ачандан соңра, онуң ёлбашчысы илчи Пол Улман Түркменистаның әхли веляятларына сапар этди. Шонуң ялы-да, Түркменистанын граждандлары Европада Ховпсузлык хем Хызматдашлык гурамасының инициативаларына сесленип, гураманың эдарасына барярлар ве адам хукуклары,

сайлавлар хакындакы дискуссиялара гошулярлар. Ивашкевичиң беллейши ялы, олар а ынсан хукукларының бозулышы хакында арзалар говушды ве якын вагтларда Мары хем Балкан төвереклерине сапар эдип, шол арзалар хакында дерцев ишлерини гечирмек планлашдырыляр дийип, Ивашкевич сөзүниң үстүни етирийэр. Шейле хем Европада Ховпсузлык ве Хызматдашлык гурамасы ынсан хукуклары, сайлавлар барасында семинарлар гечирмеги гөз өңүнде тутяр. 30-нжы апрельде межлисиң маслахаты боланда, Ныязов чыкыш эдип, түркмен халкының хөкүмети, ёлбашчылары танкытламага азатдыгыны белледи. Йөне Ныязов шол танкытларын чэкли болмагы хакында шейле дийди:

«Биз худая шүкүр эдйэрис. Бизиң адамларымызың аслында «Гум совурян адамыны» я-да башга бириниң «Гөзүнден чөп гөзлейэни» халкымыз сөөнок, халанок. Халкымыз адамлара баха беренде онуң зэхметине, гөвүн арассалыгына, ватансөйүж依лигине, адам сөйүж依лигине, халаллыгына, зэхметине, шолара эсасланып баха берйэр адама.

Олар демократия... Биз демократияның хемме ёллары билен гидерис. Түркменистаның халкы эркин, хемме иши этмэге, хемме халал тутумлы, өзбашдак нэме этсе-де. Танкыт этмэге-де. Ёлбашчылары танкытлап билйэр. Йөне хеммеси, мен ене бир гезек айдян, хич кимиң намысына, арына дегмели дэл".

Петр Ивашкевич ве Европада Ховпсузлык хем Хызматдашлык гурамасының Ашгабатдакы эдарасынын бейлеки векиллери Түркменистан ве декабрь айында гечжек парламент сайлавлары хакында умытлы пикирлери сересаплылык билен өңе сүйэр. Эмма ишлериң яңы башланан дөврүнде түркмен президентиниң ве Европада Ховпсузлык хем Хызматдашлык гурамасының демократия, ынсан хукуклары барада умумы гарайышлары болармыка? Я-да болмаса, эдилйэн умытлар бош чыкармыка?

Бу затлары шу йылың декабрь айында гечирилжек парламент сайлавлары айдынлашдырар» дийип, Брус Паннер Түркменистанда адам хукуклары барадакы макаласыны сонлапдыр.

«ЮРДУҢ» СОВАЛЛАРЫНА ЖОГАПЛАР

МӘЛИМ БОЛШЫ ЯЛЫ, «ЮРДУҢ» МАРТ АЙЫНДАКЫ САНЫНДА ИЛДЕШЛЕРИМИЗЕ ИЛ-ЮРТ МЕСЕЛЕЛЕРИ БИЛЕН БАГЛАНЫШЫКЛЫ СОВАЛЛАР БИЛЕН ЙҮЗ ТУТУПДЫК. ГЫНАНСАК-ДА, ШОНДА БИЗИҢ БАДЫМЫЗЫ ГАЧЫРАНЛАР, «БУ СОВАЛЛАРА ЖОГАП БЕРЕН ТАПЫЛМАЗ, ИНДИ НЕ ДАШАРЫ ЮРТДА, НЕ ИЧЕРИ ЮРТДА О ЗАТЛАР БАРАДА ПИКИР ЭДИП, ИШДӘДЕН ГАЛЫП ОТУРАН ЁК, ХЕР КИМ ӨЗ АЛАДАСЫ БИЛЕН БАШЫНАГАЙ» ДИЙИП АКЫЛ САТАНЛАР ХЕМ БОЛУПДЫ. ЭММА БИЗИҢ СОВАЛЛАРЫМИЗГА ЖОГАП БЕРЖЕГЕМ, ИЛ-ЮРТ ДАХЫЛЛЫ МЕСЕЛЕЛЕР БАРАДА АЧЫКДАН-АЧЫК ГҮРРҮҢЕ ГАТНАШЖАГАМ, ХУДАЯ ШҮКҮР, ХЕНИЗ БАР ЭКЕНИ. БИЗ ОЛАРДАН ХӘЗИР ДИҢЕ ИКИСИНИ ЧАП ЭДЙӘРИС ВЕ БУ ЖОГАПЛАРА, ОЗАЛЫ, ТҮРКМЕНИСТАНА ХОВА ЯЛЫ ЗЕРУР СӨЗ ВЕ ПИКИР АЗАТЛЫГЫНЫҢ МЕЖБУРЫЛЫКДАН ДАШАРЫ ЮРТЛАРДА ГОЮЛЯН БИНЯТЛАРЫ ХӨКМҮНДЕ ГАРАЯРЫС. ШОНУҢ ҮЧИНЕМ БИЗ ЫКБАЛДАШ ХЕМ ПИКИРДЕШ ИЛДЕШЛЕРИМИЗИ ТЕХНИКАНЫҢ МҮМКИНЧИЛИКЛЕРИНДЕН ПЕЙДАЛАНМАГА, ХЕРИМИЗ ӨЗ ЯНЫМЫЗДАН ИЧИМИЗИ ХҮМЛЕДИП ЙӨРМӨН, ГЫПЫНЧСЫЗ ГҮРЛЕМЕГИ, ӨЗ ПИКИРЛЕРИМИЗИ ДАШЫМЫЗДАН АЙТМАГЫ ВЕ ОЛАРА ЫНАНДЫРМАГЫ, ГЕРЕК ЕРИНДЕ ДЕЛИЛЛЕНДИРМЕГИ ХЕМ СУБУТ ЭТМЕГИ ӨВРЕНМӨГЕ, ИЛ-ЮРТ ДАХЫЛЛЫ МЕСЕЛЕЛЕРДЕ АЧЫК ПИКИР АЛШЫГЫ ЁЛА ГОЙМАГА ВЕ БИР-БИРЕКДЕН БАШГАЧА ПИКИРЛЕНЙЭНДИГИ ҮЧИН ӨЙКЕЛЕМЕК ЯЛЫ ЧАГА ГЫЛЫГЫНДАН САПЛАНМАГА ТАРАП БОЛМАНДА БИР ЭДИМ ЭТМӨГЕ ЧАГЫРЯРЫС.

«ЮРДУҢ» СОВАЛЛАРЫНА ЖОГАП БЕРИП, ИЛ БӘХБИТЛИ ГҮРРҮҢЧИЛИГЕ ГОШУЛЫШЯНЛАРА, ОЛ Я-ДА БЕЙЛЕКИ МЕСЕЛЕ БАРАДА НӨХИЛИ ПИКИРДЕЛИГИНЕ ГАРАМАЗДАН, АК ЙҮРЕКДЕН ТАҢРЫЯЛКАСЫН АЙДЯРЫС.

Абды КУЛЫЕВ, Москва

**«Өз эңизлигиңи халкың эңизлиги билен делиллендиржсек болмак
наданлыктан»**

1. Мен түркменлериң аглабасы хич-хачан такдыра тен берип, депәнде шәник дөвселерем, сесиңи чыкарман отурмалыдыр диен акыла гуллуқ эден дәлмикә диййәрин. Дымып отурмалыдар диен гүррүңи чыкарян я надан адамлар болмалы, я-да бейле геплери яйрадянлар хөкүметиң өз адамлары болмалы. Геп юрдуң ықбалы, халкың хал-ягдайы, гелжек несил хакында барярка, дымып отурмак, эшидйән хем гөрийән галп, габхат ишлериңи гөрмезлиге, эшитмезлиге салып отурмак әр кишиниң этжек иши дәлдир. Сясы, ықдысады проблемалар, дөвлетиң, халкың ықбалы билен багланышыклы меселелер ил-гүнсүз чөзүлмели дәлдир. Ол меселелер халк көпчүлиги тарапындан жеделлешилип, соңра болса орталык бир пикире гелнип чөзүлмели. Айдылмалы затлар айдылман галмалы дәл.
2. Илкинжи нобатда ара алып маслахатлашмалы хем ылалашылмалы меселе дийип мен Конституция меселесини хасапаярын. Эгер биз улы ил я-да айдалы сыясы тараплар болуп әхлимизи канагатландырян Конституцияны кабул этсек, шол Конституция боюн болмагы башарсак хем юртда канунлар ишләп билер ялы дүзгүнлер дөретмеги башарсак, галан меселелер еңиллик билен чөзүлер.
3. Диктатура гаршы бирлешик дине демократик принциплер, пикир, айдың гарайыш, анык ишлер эсасында гурулан ягдайда нетижели болар. Башга ягдайда ол бирлешик узак гитмез.
4. Халк «әдениңе кайыл хем шүкүр» дийип дымып отурса, сизиң сорагыңызда гетирен пикириңиз ёл алмагы хем мүмкин.
5. Гүнбатар юртларың ықдысады бәхбитлери ара дүшди-де, Ныязовың режими хас ровачланып башлады. Йөне онуң ровачланмасына себәп болян зат бизиң илатымызың сыясы пассивлиги. Гүнбатар ықдысады бәхбитлер арап Ныязовың режимини жанландыряр дийип, биз гүнбатыры йигренмели дәл-де, Ныязовың режимини өз халкымызың пейдасына ишләр ялы этжек чәрелер тапмалы.
6. Ныязовың хачана ченли хәкимлигини саклажыгыны айтмак кын. Белки-де ол өмри өтйәнчө президентлиги саклар. Йөне велин онуң гаршысына чыканлары халк голдамаз, себәби ол демократия тайын дәл, сыясы гөреш үчин бишмедик диен пикир билен мен ылалашмаярын. Бизиң хилкымыз хем-де совет гиңишлигинде яшан хер бир башга халк демократик дүзгүнде яшамаклыга тайын. Сясы гөреш үчин әнтәк бишип етишмедигем болсак, Ныязовың газаны гайнап дурса, бахым бишип етишермикәк диййәрин.
7. Ныязовың хәкимлиги юрды, или икә бөлди. Юрдуң, илиң улы бөлеги гөзгыны ягдайда, гедай халда. Юрдуң хем илиң ужыпсызжа бир бөлеги болса абаданчылыкда, болчулыкда яшаяр. Гөзе илип дуран «граждан жетлиги» болмаса-да, жемгыетде онуң ёкдугына шаятлык әдйән делиллер ёк. Ныязовың хәкимлигиниң иң яман нетижелериниң бири -- онуң адамлары сандан чыкарянлыгы, адамыны горкак эдип, оны өз мертебесини горабилмек укыбындан хем махрум эденлиги. Белки-де Ныязовың сыясатындан соң халк тәзеден өзүни тутар хем тәзе баян түркменлере «дур» диймеги башарар.
8. Түркменистаның икинжи президентиниң ким болжагы халка баглы. Халк өз ықбалына бипарх болмасыны бес этмесе, Ныязовдан соңра дөвлет башына гелжегиң онча-да болмазлыгы ахмал.
9. Эгер языжы болуп шейле әхенде чыкыш әдйән болса, оңа языжы дийип болмаз. Шейле сорагларың берилмеклигиниң өзи ахлаксызлыгың аламаты. Түркмен халкына я-да болмаса башга бир халка махлук дийип дил етирийәниң өзи махлук болмаса, бейле сөзлери агзына алмазды.
10. Бизиң хәкимимиз өз халкына мынасып дәл дийсек догры боларды. Себәбини айтсам, бизиң гөвни пес, калбы арасса, гояс, лебзи халал, канагатлы, догручыл халкымыз бар. Хәкимимз болса бейле дәл. Ол дүйбүнден башга адам. Асла шу юрдуң, шу илиң ясавундан дәл ялы бир адам. Онуң хәсиетлерини санап отурмалың, ил онуң хәсиетлерине белет. Бизиң

- халкымыз узакчылдыр, ахыры бир гүн галкынар, аяга галар, бейдип болар-болгусызларың аякларының астында деbsиленип ятмаз.
11. Мен сизиң сорагыңызда говы яшайыш дийип түркменлерин нәмә дүшүнйәндиги барада йөрөдйән пикирлериңиз билен биржигем ылалашамок. Бейле пикир халк ичинде берк орнашды диймек нәхак ере халка дил етирмек болар. Ол өзүниң халаллыгыны хич хачан хич бир байлыга чалышмаз.
 12. Түркменистан үчбурчлыкда дәл-де, хемише бәшбурчлыкда яшап гелди. Газак хем Овган бурчларының бардыгыны хем унутмалы дәлдир. Совет дөврем, ондан өңки өврем түркменлер асгын болдулар, аягасты ягдайда болуп яшадылар дийсек ялңышарыс. Хич хачан олар шү гүнкүси ялы асгын хем гөзгыны ягдая дүшен дәл болсалар герек. Эгер бу айдылянлар чын болмадык болса, түркменлер шу гүнки эеләп отуран ерлерини эеләп билмездилер. Гелиң, ата-бабаларымызы языкламалың, олар бизе улы юрды мирас гоюп гидипдирлер, шол юрдуң мынасып эелери болжак болалың. Инди Ата ватанымыза хас узаклардан гелип, эе чыкжак болянларың саны бармак басып санардан артды.
 13. Ёлдашың көр болса, бир гөзүң гыпарак дийипдирлер. Йөне велин гоңшың гөвнүни тапжак болуп, чагаңы өзүңе меңзетмәнем йөрмели дәл. Бизиң халкымыз хемише деңлиги, адалаты, демократияны сөйүп гелипдир. Ол илиң хакыны иймәндир, өз хакынам иле ийдирмәндир. Демократияның, деңлигиң нәмедигини түркменлер ягшы билйәрлер, оны шу гүн кимдир биринден өврәнмели дәл. Демократия диймек халк хәкимлиги диймек. Хәкимлик диңе халка дегишли болмалы. Халк өз хәкимини өзи беллемели. Халк хәкимиң гуллугында болмалы дәл-де, хәким халкың гуллугында болмалы.
 14. Түркменистанда, иншалла, ахыры бир гүн демократия ёл алар. Онуң ёл алжагы ики учлы дәл. Себәби диңе демократия бизи мәтәчликден, наданлыкдан хем сыясы азашмалардан алып чыкар. Хер бир адам өзүниң ынсандыгыны унутмалы дәлдир хем бу дүнйә гул болмак учин гелмедигини билмелидир. Бизиң хер биримизиң ене берк беллемли задымыз -- ол-да болса жемгыетде нәхили орун эеләндигимизе гарамаздан бизиң барымызың дең хукуклыдыгымыздыр. Жемгыетде хич бир кишиниң башга биринден артыкмач хукугы болмалы дәлдир. Башга сөзлер билен айтсак, канун өңүн-де ша-да бирдир, геда-да.
 15. Адалат өз-өзүңден дабараланмаз. Адалат угрунда гөрешмели болар, онда-да улы ил болуп гөрешмели болар. Бейле дийилдиги элине яраг алып гөрешмели болар дийилдиги дәл. Эгер халк өз хак-хукугының бержай эдилмегини талап этсе, хәкимлик эдйәнлер шол талабы иңкәр эдип билмезлер. Ичерден гымылды болмаса, дашардан көмек гелмез. Хич ким демократияны аркасына мүндүрип бизе гетирип бермез.
 16. Түркменлер хайсы дөвүр нирелере яйрап гиден хем болсалар, бу гүн өз юрдуна доланып гелселер ягшы болар.
 17. Менем шейлерәк пикир эдйәрин. Йөне гүнә бизиң өзүмизде. Биз дымып, ичимизи гүрледип отурмалы дәл-де, өз горагмыза чыкмалы. Өзүмиз өзүмизи горамагы башармасақ, дашардан бири гелип бизи горамаз.
 18. Абадан яшайша етмек үчин юртда илкинжи нобатда канунчылыгың беркарар болмагы герек. Канунчылыгы беркарар этмегиң болса еке-тәк бир ёлы бар. Ол демократик дүзгүнлере элтйән ёл. Хәкимлигиң дөрт гарашсыз диреги болмалы. Онуң бир диреги хөкүмет, бейлеки бир диреги парламент, үчүнжи бир диреги суд системасы, дөрдүнжиси болса хабар бериш серишделери болмалы. Диңе шейле дүзгүне гечилен ягдайда канунчылык ёл алар, юртда абаданчылык болар.
 19. Эмеле гелен ягдайдан анык чыкалга гөрийәнлер хәкимиетиң ичинде-де, оппозицияда-да бар. Сорагыңызда гетирлен пикир нешеден мес доян адамың пикирине чалым эдйәр. Адатча, тирьекешлер тирьекден доянларында ериң йүзүңде өзлеринден башга адам бардыр өйденоклар.
 20. Мен өзүми не эмиграцияда, не-де эмиграцияда дәл дуйярын. Йөне болса хер нәче агыр хем болса, өз юрдуң ичинде болмалы диен пикири голдаярын.

21. Жемгыетде сөз азатлыгы хөкман болаймалы. Онсуз жемгыет сагдын болуп билмез. Айдылмалы затлар ачык айдылмалы. Хич киши хич кимден чекинип я-да йүз гөрүп отурмалы дәл. Йүз гөрмеклик, бири-бириң айбыны гизлемеклик жемгыети икийүзлилиге алып баряр.
22. Сизиң агзан чага принципиниз хич бир гатнашыкда кабул эдер ялы дәл. Өзара гатнашыкларда өңи билен арасса болмаклык, бири-бириңи эшитмеклик хем бирек-биреге сыланшык герек.
23. Сизиң агзан хәсиетлериңиз түркмене махсус хәсиетлердир өйдемок. Ол хәсиетлери Ныязовың ниреден аландыгыны айтмак кын. Ныязовың кешби түркмен болса-да, хәсиети түркмен хәсиети дийиб-ә болжак дәл.
24. Бизиң хер биримизде, худая шүкүр, «кичижик Нызов хан отуранок». «Ныяз» болайын дийип арзув эдип йөрөнлерем бардыр, ёк дийип болмаз. Йөне ил өз огрусыны танайшы ялы, самсыгыны хем танаяндыр.
25. Башизм төтәнлик дәл. Ол совет системасының азгын мивеси болуп дөреди. Башизм өзүни дөреден агажың дүйбүне палта урды, оны йыкды хем оны ода ташлады. Башизм өзүни сакламак үчин хич бир затдан гайтмаз. Оңа илем герек дәл, юрдам. Оңа диңе онуң өзи герек. Башизм түркмениң башыны узак алып дурмаз, ол бахым совулар.
26. Америка Түркменистанда демократияны голдар, түркменлериң өзлериңем демократия тарап ымтылмаклары герек. Демократияның өзи юрда гелер я-да оны кимдир бири юрда гетирер дийип гарашып отурмалы дәл.
27. Түркменистандакы кризиси диңе бир адамың бойнуна атмак нәдогры болар. Йөне шол бир вагтың өзүнде гүнәни эллеринде хич бир ыгтыяр ёк адамлардан гөзлемек хем догры болмаса герек. Халкың сесини чыкарман, Ныязовың эденине дәл диймән отурмасы хем аз гүнә дәл.
28. Мен түркменлер барада өз пикиrimi овал айтдым, шол пикиримде-де галярын. Өз халкыңа гахар этмек, өз эжизлигиңи халкың эжизлиги билен делиллендиржек болмак наданлыкдан гелип чыкар. Онуң башга себәби ёк.
29. Мен түркменлер узак тарыхы дөвүрлерден бәри ызагалак хем чалымдар ягдайда яшапдырлар диен пикир билен ылалашмаырын. Тарых түркменлериң әхли асырларда иг болуп яшанлыгына шаятлык эдйәр.
30. Сорагыңызда айдылан пикир билен ылалашырын.
31. Мен өзүми берк ызыгидерли демократик гарайышлы адам хасаплаярын.
32. Ил-юрт бәхбитлери үчин «өз үстүмден әтләп гечмеклиг-ә» бейле-де дурсун, мен өзүми инкәр этмеклиге-де тайын. Йөне ынанчларыңдан хем гарайышларыңдан чекилмекден дүңйәде элхенч зат ёкмука диййәрин. Ол дөнүклик боляр, түркменлерде болса шондан эрбет гөрүлйән хәсиет ёк.
33. Мен халк шейле пес ягдая дүшендир өйдемок.
34. Миллет хемме болян затлары билип отыр, әхли болян ишлери хасаба алып отыр. Ол өз ыкбалына бипарх гараяндыр өйдемок.
35. Гынансагам, говы эдилен ишлер бар диймәге мениң-ә дилим айлананок.
36. Энтегем бир пелле. Халк, белки-де, озалкы етен дережесине гайдып гелмеги башарар.
37. Милли аң энтәк дири, ол жан бермәкә, онуң жанына етишмели, ерли-ерден оны голдамалы. Хер бир киши өзүниң түркмендигини субут этмели.
38. Сясы аң-дүшүнжәңи гиңелтмели. Бейлеки халкларың эдйәнлерине гарап, диййәнлерини дәнләп демократик ёла дүшүп, йөрәбермели. Ёлы йөрән еңер дийипдирлер. Демократияның чешмеси азатлыклар, зәхмет азатлыгы, сөз азатлыгы, ыгтыкат азатлыгы, азат машгала гатнашыгы, ягны әр-аял гатнашыклары гулчулык принципде гурналмалы дәл. Демократия өврәнмеси кын бир ишем дәл, демократ болмак үчин ынсаплы, догручыл хем халал болмаклык зерур. Демократияның галан дүзгүнлерини баряркаң өвренибермели болар.

Самый дешевый сорт гордости -- это национальная гордость.

Толпа имеет глаза и уши, но и только; рассудки у нее чертовски мало и даже мало памяти.

...люди меняют образ мыслей и обхожденья так же часто, как изменяются их интересы. Поэтому, если бы нам хотелось знать, как будет поступать человек в положении, в которое мы его думаем поставить, то в этом отношении мы отнюдь не можем основываться на его обещаниях и уверениях. Положим, он будет говорить даже совершенно искренно, но ведь он будет говорить о вещи, которой он сам не знает.

А. Шопенгауэр.

«ЮРДУҢ» СОВАЛЛАРЫНА ЖОГАПЛАР

Сапар ЫКЛЫМОВ, Швеция

«НЬЯЗОВ» ДИЕН ГАТЫ АКЫЛЛЫ АДАМ»

Мен озалы сизиң 9-нжы сорагыңыз, ягны «Түркмен языжыларының кэбири бизиң халкымыз жан чекенине дегйәрмикэ бери диен эхеңде чыкыш эдйәр ве бу пикир режим тарапындан яшырынлык билен голданылар. Түркменлериң алтмыш-етмиш проценти махлук, хич зада дүшүненок ве пикирленмек укыбындан махрум, шонуң үчинем оларың дине йигрими процент чемеси адам ялы яшамага хаклы диен пикире нэхили гараярсыңыз?» дийлип орта атылан совала жогап бермек ислейэрин. Бу пикире мен гаты гаршылыклы гараян.

Бу сорагыңыз шу шекилде орта чыкан болса, халкың ичинде-де бу меселе гиң герим алян болса, сиз тарапдан пикир алышмак үчин орта алынмасы гаты ерликли дийип хасап эдйэрин. Дине языжыларың арасында дәл, шу вагткы ёкары везипели хөкүмет адамларыныңам бу барада эдил шуңа меңзеш пикир эдйэни соңкы дөвүрде йыгы-йыгыдан гулага илйэр. Булар ялы пикирлер дашда-ичде-де пейда боляр.

Түркменистаның ресми метбугатына окасаң, эхеңиң шуна сырыкдырылжак болуныны аңламак гаты бир кын дәл. Ягны алнып барялн сыясатың дүйбүнде халк махлук, Ньязов диен бир гаты акыллы адам дөрөпдир, төверегинде-де оны чалшырып билжек

екеже-де адам ёк, шо-да түркмени ягты гелжеге алып барып билжек еке-тэк адам диен пикир ятыр. Диймек бу пикириң улы талапкэри бар, ягны бизиң өврншен совет дилимизде айданымызда, «заказчиги» бар. Йөредилийэн сыясатың муңа улы талабы бар. Ол сыясатың шу пикири сессиз голдамагам шундан болса герек.

Элбетде, дикгердип, ачык шекилде, «сизин хеммэңиз самсык, мен еке-тэк акыллы» дийип айдаймак, диктатура хер ненең мөвч алаянда-да, гаты гөмлетьей болжак. Муңа шейле сыясаты өне сүрйәнлерем дүшүнйэндирлер. Йөне бу гизлэбрэк, бираз эмеллешдирилип айдыланда-да жуда гөмлетьей ахырын. Эмма хэзир муңа үнс берйән ёк. Шонуң үчин бу пикир, хемише-де эдилиши ялы, языжыдыр эдебият, сунгат ишгэрлери ялы каналлардан ве бейлеки шу тарапа йыккын этме баханалары боланларың үсти билен өне сүрүлйэр. Ол я-да бейлеки пикири шейле усулда өне сүрмек, ягны халкы иргинсиз хем бихая пропаганда билен махлуклашдырмак сынанышыгы озалам, якын тарыхымызда-да кэн болупды. Айдылжак болуныан пикири халка шейле гөрнүште хөдүрлемек тэзелик дәл, озалдан улланылян бир усул я-да метод. Эйсем, бу оюн нэме үчин язув-позув адамларының үсти билен эдилйэр. Себэби бизиң языжы-шахырларымыз, сунгат-медениет ишгэрлеримиз долы дөвлете гарашлы, олар булар ялы хызматлары исле дүшүнип, исле дүшүнмэн, өнем кэн этдилер. Шейдибем олар түркмен жемгыетинде тоталитар дүзгүниң хас беркемеги үчин, шахсыет культуның хас гүйжемеги үчин гаты кэн хызматлар битирдилер. Кэбири мундан чөрегини тапды, кэбири везипэ эе

болды, кәбири машынжык алды, кәбири жайжагаз салынды, ене бири байраклы-дережели болды, китап чыкартды, бәш шайы газанды ве ш. м. Бу умумы билинйән меселелер. Йөне бу барада ачык метбугатда шу вагта ченли айдыланок, себәби ол ачык метбугатың хениз өзи ёк, бу режимнң дөврүнде ол болубам билмез. Онсоң топ дине бир дервезә ойналар. Шонуң үчин сизе шу сорагы галдыраныңыз үчин саг бол айтмалы. Гаты пейдалы ве говы иш эдйәннз дийип белләсим гелйәр.

Элбетде, мен өз пикирими иң соңкы хакыкат хөкмүнде кабул этдиржек болмаярын. Эгер ялңышян болсам, өз коментарияңыз я-да окыжыларың пикирлери билен мениң жогабыма дүзедиш берип билерсиңиз. Бу сорага жогап язамда бираз ганыгызгынлык эден болмагым мүмкин. Себәби менем өзүми шол топлумың ичинден чыкан адам дийип хасап эдйәрин ве бу пикирдәки адамларың көпүсиниң өзлерине ынсанлык, адамкәрчилик, профессионал ве бейлеки өлчеглер боюнча нырх кесилеңде, аграмларының нәхили болжагыны бираз гөз өңүме гетирйәрин. Шонуң үчин гүррүңи шол адамларың өзлерине гөнүкдирип башласым гелйәр.

Бу топарың эсасы жемгыетиң хайсы гатлагындандыгыны сорагыңызың өзи айдыр. Гүррүңем шолардан башлалы. Илки билен мен түркмен языжылары барада өз пикирими айдайын. Соң бейлеки топара гечейин. Түркмен языжыларының эдил хеммеси ёкардакы айдылян дүшүнжә эерйәр дийсек, гаты ялңыш болмагы мүмкин. Шейле болан ягдайда, онда Түркменистанда, түркменлериң арасында хич вагт хакыкы языжы я-да шахыр болмадыгыны аңладар. Йүрекден гайнап чыкмадык эсер я гүррүң еке түркмен халкының ичинде дәл, хич бир халкың ичинде-де уллакан ер алып дуранок. Көп халатларда ол эсерлериң йүзүне-де середеленок. Шонуң үчин ол эсерлери язынларың кимден нәмәни гаты гөрмелидигине илки өзлери дүшүнмели.

Түркмен огланларының ичинде гаты зехинли, талантлылары уммасыз кән, хасам соңкы яш несиллериң ичинде. Энтәк ачылмадык зехинлерем гаты кән. Йөне бу зехинлериң ачылып гитмесине социал заказың, ягны талабың ёклугы пәсгел берйәр. Социал талап диййән меселәмизем долы дөвлетиң элинде. Дөвлетиң башындакыларыңам талабының ёлы-ёдасы еке түркмене дәл, әлем-жахана белли. Шу дөврүде Магтымгулы, Зелили, Лев Толстой, Пушкин, Эйнштейн, Билл Гейт болуп дөрәнде-де, сең нырхың ики шайы эденок. Бу меселелере дөвлет сыясатының гарайшы, умуман, шейлерәк. Себәби түркмен метбугатыны ызыгидерли ызарлаңда, шу басгың ве өзболушлы талабың йүкүниң ашагында халка сесини, пикирини етиржек болуп чалышян огланларың макалаларының башы «Мерхеметли, өңденгөрүжи, парасатлы» сердар» дийип, макаланың ортасында-да ене-де бир гезек пикири шоңа сырыкдырып, соңунам ене-де шоңа меңзеш сөзлер билен гутармалы боляр. Муны шейтмәге олар межбур, башгача ол газетде я-да журналда бир задың чыкмасы мүмкин дәл. Инди мунуң нәхили гүлкүнч я-да гыңандырыжы боляныны хас анык дүшүндирмек үчин Магтымгулы Пырагының ислендик гошгусыны алып, башына, ортасына ве соңуна яңкы хөкманы айдылмалы «Мерхеметлим, парасатлым» ве ш. м.» гоюп окап гөрүң. Шол эсериң нәмә меңзежегини өзүңиз дүшүнибериң. Эгер Ныязовың бирки өз адыны айрып, ерине ислендик башга бир адамың адыны гойдурмага ругсат берип, шол газетдир журналлары, телевизион программаларыны окап, динләп гөрмәге акылы чатсады, онда ол өзүниң не дережеде гүлкүнч ягдайда халка ве дүниә сергилейәндигине дүшүңсе-де дүшүнерди. Белки-де, ол шонда бу айдылян магтамаларың хич бириниң йүрекден айдылмаяндыгына-да дүшүңсе дүшүнерди. Шу ягдай Түркменистаның президентиниң, әхли дөвлетиң абрайына абрай гошян болса, белки, бизем сесимизи чыкармасак чыкармаздык, халкам оны хакыкы болмалысы ялы кабул эдерди. Йөне, гынансагам, бу затлары биз энтәк дине тама, умыт эдип билйәрис. Түркмен газетлериниң

тәзе окалыш усулы бар -- текстден илки Ныязова дегишли бөлегини галам билен чызып белгилемели, соң кәбир сөзлериң гаршысында антонимини гоймалы, дине шондан соң окамалы. Ягны, түркменчеден түркменчә, орсчадан орсча тержиме этмели. Элбетде, хемме оқыжы муны бейле эдип билмейәр, газети элиниң терси билен зыңып гойберйәр. Шол бир дилден шол бир диле тержиме этмек башга диле тержиме эденден гаты кын. Муңа өвренишмек үчин бирнәче йыл түргенлешик гечмели.

Бизиң орс дилинде чыкян газетлеримизи башга довлетлериң оқыжылары оканда гаты гең галярлар. Мен «Биз ялңышян болаймалы, Ныязовың сыясатыны дүнийә яймага бизденем гошант болсун» дийип, «Нейтральный Туркменистан» газетини 3-4 ай иш эдинип, гапдалындан хич комментария бермән интернети салып башладым. Бирнәче вагтдан соң ГДА-ның дүрли күнжеклеринден «Гүлкүнч дәлми, хер бир задың чени-чакы бар, түркмен лидерлериниң сыясы ахлагы ёкмы, түркмен халкыны дүнийә масгара этмекден утанмыарсыңызмы» диен хатлар гелип башлады. Оларың кәбирлерине газети нәдип окамалысыны өвретсек, кәбирлерине Ныязовың түркмен халкы билен хақыкатданам уллакан галташыгы ёк, ол бизиң хеммәмиңки, ол көне совет системасының өнүми, дүнийә үчин бизиң хеммәмиң «гомосоветикус», биз өз ичимизде бири-биримизден уллакан тапавудымыз бардыгыны гөркезжек болярыс. Дүнийә үчин сен «гомоузбукуслыгың» билен бизиң «гомотуркменикусымыз» дес-дең өнүм. Середип гөрсеңиз, сизиңкем шондан говы дәл, йөне бизиңки бираз ченден чыкяр, о-да тежрибесизлигиниң нетижеси» дийип дүшүндирмели боляр.

Аслында хич бир Орта Азия довлетинде бу меселе дүйп манысында үйтгешик дәл, диңе бири бираз ченини гачыряр, бейлекиси бираз мекиррәк боляр дийәймесең. Онсоңам бу диңе Орта Азия довлетлериниң хем кесели дәл,

совет кесели. Шонуң үчинем бу кеселиң миллети нәдибершини Руссияда-да, Белорусияда-да, Украинада-да сынламак боляр.

Ине, шу ягдайың ичинде, шу басгың ашагында - өзүң горагсыз, элиң ярагсыз, жүбиң пулсуз, әхли ыкбалың шол «мерхеметлә» я-да онуң нөкерлерине баглы ягдайда сен махлук дәл-де, акыллы боланда алжак галаң нәме?

1954-нжи йыла ченли гиден бир империяның яшайжылары Сталиниң зулмуна шонуң өзи өлйәнчә чыдамалы болды. Шол дөвүрде 250 миллиондан гечйән халкың хеммесине сиз махлук дийип билермисиңиз?

Сталин өз ажалына өленде-де, «бирден оянаймасын» дийип, бирки гүн маслыгының янына барып билен болан дәлдир. Ныязов муңа дегишли китаплары, фильмлери гаты кән гөрән хем окан. Халкы нәхили горкузмалыдыгыны, гөзүниң одуны нәхили алмалыдыгыны гаты билйән адам. Онуң хәзирки эдйән херекетлери шундан хабар берйәр. Йөне ол шол херекетлери биленем өзүниң жуда ярамаз окувчыдыгыны, бисоватдыгыны хем гөдекдигини, гаты гүлкүнч хем угурсыз копиячыдыгыны гөркезийәр. Бу иште көнеден галан КГБ-әнем тежрибеси аз дәл, элбетде. Ныязов шол механизмиңем кән судурыны үйтгемеди. Йөне ол ерде-де бир топар дилетантлар ерлешди-де, КГБ-әниң дережесем Ныязовыңкы билен дес-дең болайды...

Элбетде, халкың дүшүнмейән я-да акылыны етирип билмейән затлары хем ёк дийип болмаз. Айдалы, халк дөврүң, заманың ол дөвүрден, ягны Сталин махалынан жуда тапавутлыдыгыны, дүнийә жемгыетчилигиниңем булар ялы режиме гарайшының ве оңа гаршы дуршуның үйтгешиклигини олы билмейән шекилли. Эгер халк сәхел аякланса, өз өңүне гөз өңүне гетирйән горкулы гүйжүниң ёкдугыны билерди, боланжа гүйжүнем шол айдылян режими гаты голдамаяндыгыны, голдардан гаты эжиздигини гөзи билен гөрерди. Бу оюнларың хеммеси сәхел хиле билен эмилиң үстүнде дуряр. Ныязовың өзүниңем халкдан өзүнден горкулушынданам бетер горкяндыгы болса хәзирденем гөрнүп дур.

Шонун үчинем ол халкың өңүнде өзүни акламак үчин хер хили пида бермәге, өз якын эгиндешлерини бортдан зыңмага, олары огурлык-жүмүрликде айыпламага хемише тайын. Бу ойны илкинжи гүнлерден шу гүне ченли яман ойнарам. Догры, онуң барха өрүси дараляр, ики аягыны бир гонжа сокара-да гелйәр. Себәби ол өз эгиндешлерини нәче танкытласа-да, ишден айырса-да, барыбир халкың гүзераны агырлашмаса говулашмаяр. Бу болса бар беланың көрүгиниң балыгың башындадыгыны, ягны башдан, келледен порсаландыгыны, чүйрелендигини гөркезйәр.

Мен бу сөзлери канунсыз өврүлишигиң-чөврүлишигиң тарапдары болуп диле гетиремок. Канунсыз, адалатсыз үйтгешиклиге мен гаршы. Дүнийәде дөкүлйән ган кән, Түркменистаныңам шоларың бири болмасыны мен хич исләмок. Ганлы урушлары башындан гечиренлерем уллакан рахат дурмуша аңсат говшанок. Йөне шол бир санда шу вагткы масгарачылыклы системаның үйтгемесини йүрекден ислейән. Бу акыл етирилмес ялы догры дөвлет гурлушы я-да система дәл. Сечилен ёл гаты габахат хем ялңыш. Эгер адам ялы яшажак болсак, муны хөкман үйтгетмели ве дине догры ёла дүшмели. Мунданам гышык хем көтел ёла дүшмәге ягдай дөрөтмели дәл. Шу вагткы хөкүмет башындакы ве оңа голай адамларың хем бу өврүлишигиң тиз ве парахат ёллар билен гечмегине өз гошантларыны гошмасыны арзув эдйәрин. Халкы махлук, соватсыз, хаксыз-хукуксыз эдип дөвран сүрмек хич киме-де абрай гетирмес, бу көре-де аян.

Дөвлет хемме меселәни контролда сакланда, халкы рахат деградирләп, махлук ягдая гетирмегиң гаты кын дәлдигине, оңа уллалан акылыңам гөрек дәлдигине илат дүшүнмән дуранок. Шуна гошанды болан адамларың түркмениң тарыхындан билинмән, үсти ачылман гечип гитмесем мүмкин дәл. Халкың аглаба көпүси ягдая ве меселә гаты догры дүшүнйәр. Шу вагткы режиминем даянян гүйжүниң гаты асгын ве

ысгынсыздыгына дүшүнмейәнден дүшүнйән гаты кән. Шонун үчинем халкың бир бөлежигиниң агзының бириген гүни, онун өңүнде дуржак гүйч ёк.

Хер ким бизиңки ялы, ызыны ызан-чуван эдип, гүни бир болса, ягысы ики, талаңы үч этдиреси геленок. Гаты көпбилмишлик эдип, яңкы «мерхементли, пайхаслы» ве ш. м. ” сөзлери «хошуң атасы өлмәндир»,” бар герегиң шу болса, ал ин-ә» дийип, гөрекли-гөрексиз ерде билбил ялы сайрап йөр. Вагтлайынча, белки, оларыңкам бир хасапдыр. Йөне бу хасап вагтлайынча болансоң, ол «вагт»” гаты тиз гутаряр, соң оларың гүни бейлекилериңкиденем хас бетер боляр. Оны хер бир адам гезегини гечирип дүшүнмесе, дашындан дүшүндирмек аңсат дәл. Говының-әрбедин, яланың-чынын нәмедигини халка дүшүндирмек гаты кән пида талап эдйәр. Шу нукдай назардан «махлук»” дийилйән болса, онда бираз ойланышса-да боларды. Йөне бу пикирлер ол нукдай назардан орта чыкяндыр өйдемөк.

Шу вагтлар 1999-нжи йылың соңунда болжак сайлава тайярлык, профилактика ишлери хөкмүнде, ресми метбугат халкы махлуклашдырмагың я-да махлук ялы гөркездегиң тәзе бир дөрежелерине чыкды. Ол дөреже-де нәме, ене шол өңки дузсузлыгы, сувжуклыгы, йөнтөмлиги хас бетер сувуны чыкарып гайталамак-да... Чорбаның чорбасының чорбасы-да...

Элбетде, мен әдебиятчы дәл, әдеби танкыт биленем хич мешгул болан адам дәл. Шонун үчин мениң умумы әдебият, я-да әдебиятчылар барада гүррүң этмәге хакымам ёк болмагы мүмкин. Йөне сорагың гойлушы дине әдебият барада дәл, әдебиятчыларың өз жемгыетине болан гарайшы барада. Әдеби эсерлер дине әдебиятчылар үчин языланок, ол халк көпчүлиги, жемгыет үчин, адамзат үчин язылар, өзем дине гонарар я-да ики гүнлүк бәхбит үчин языланок. Онсоң менем халкың ичиндәки окыжы хөкмүнде өз пикирими айдып билерин. Йөне бей дийсем, мен әдебиятдан гаты узак адам дийдигим дәл. Маңа түркмен әдебиятының ичиндәки ынсанларының аглаба көпүсини гаты якындан сынламак «багты» миессер этди.

Мен оларың дине язьян эсерлерини окаман, эйсем дурмушда болушларыны, өзлериниң хақыкы йүзлерини ачышларыны, жемгыетдэки, гүнделик яшайышдакы ягдайларыны, умумы гылык-хәсиетлерини кән сынладым. Элбетде, мен оларың ички дүйәсини долы гөрүп билдим дийсем, хақыкатдан дашлашдыгым болар. Йөне өзүмде шоларың ички дүйәсине гирмек хөвесиниң дөрәни ядыма душенок. Она нәме себәп боланыны билемок.

Языжы, шахыр ве бейлеки дөрөдижилик топарындакы шу пикирли, ягны «бизиң халкымыз жан чекениңе дегйәрмикә бери»” диен пикирли адамларың бу пикирлер барада дил ярмагы дәл, эйсем оларың калбында шу дүшүнжәниң дине дөрөмегиниң өзи хем шол адамларың хич вагт не хақыкы языжы, не-де хақыкы шахыр болмандыгыны аңладяр.

Бейик языжының я-да бейик шахырың дөрөден эсерлери диңе бир халка дәл, гиден адамзада гуллук эдйәр. Оларың өзлери өлүп гиденде-де эсерлери асырдан асыра, дилден диле гечип, өмүрлик дири болуп, халкларың ве миллетлериң дилинден дүшенок, халкларың рухуна, медениетине гирип, оңа тәсир эдйәр. Йөне сөзүни эдйәнлеримиз, элбетде, ол категориялара гирийән я-да голайаян адамлар болмалы дәл. Себәби шол сорагың, ягны пикириң орта чыкмагының өзи оларың үстүне атанак чызяр. «Жан чекениңе дегйән халк боланда, ол халк нәхили халк болмалы? Я олар элмыдама төрден ер берип, келлесинде гөтермелими, я-да элине сув акыдып, агзына аш тутуп бермелими? Я «сен-сен» дийип, дилден дүшүрмән, элде гөтермелими? Оларың өз чекен зәхметлериниң гаршылыгына ислейән зады нәмекә? Языжыларың зәхмет чекениңе дегйән халк болжак болуп, миллет булара нәме этмеликә? Гонарарыны көпелтмелими я-да өй гуруп бермелими, я-да меллек бермелими, гоюн союп, өңүнде аракдыр тиръек гоймалымы? Нәме этмели? Магтымгулы Пырагы өз шыгырларыны язьярка,

Молланепес, Кемине, Зелили, Сейди өз гошгуларыны язьярка түркмен халкының аңы, совады, дүшүнжеси шу гүнкүден пес болдумыка? Бу бейик шахырлар нәме үчин зәхмет чекдикә?» Бу сорагларың хеммеси жемленип, шол жан чекмәни кын гөрийән адамлара берилсе, сизиң гоийән сорагларыңыза жогап болмазмы.

Йөне бу тетелли адамлар шу гүне ченли көп зада хич дүшүнмән, я-да дүшүнселерем терс дүшүнип гелен болмалы. Түркмен халкы гаты йүзлек, сыланышыклы, аркалы ве гечиримли халк. Окан намазлары үркүзен гурбакгаларына дегмесе-де, соң дөрән түркмен языжы- шахырларыны ийдирип-ичирип, төрүнден ер берип гелди. Өзем шол эденини шу гүне ченли хич дилине алмады. Хатда йыкылан совет дөвлетем шулара гаты улы гечиримлилик ве ховандарлык этди. Жемгыетиң төрүнден ер берип, бейлеки зәхметкеш халкдан бир келле ёкары тутды. Олар яңы-яңыларам иле берилмедик жай, иле берилмедик ер, иле берилмедик машын ве шуңа меңзеш бир топар артыкмачлыклар берилйәрди. Ядыңызда болса, жемгыетиң энтөк хич гатлагына ер берилмәнкә, «Языжылар союзының дачалары» дийип, ер пайланып берилди. Өзем сайлама, иң гөзел ве иң аматлы ерден берилди. Өзлерине-де адам рухуның, калбының инженерлери, архитекторлары, конструкторлары дийибем уллакан баха берилйәрди.

Мен, мысалы өзүмден аляным үчин багышлаң, 16 яшымдан бәри зәхметиң хер гөрнүшиниң ичинден от болуп гирип, күл болуп чыкдым. Жемгыете гошан гошандым, белки, шуларың әхлисини терезә мүндүренде-де аз гелмезлиги мүмкин. Эмма 40 яшамда, өлдүм-өлдүмде, хөкүмет тарапындан ики отаглы жая мынасып болдум. Бизе меллек ер берленде, нирде бир шор ери тапып, «шу-да сизе кән» дийип ер берердилер. Биз шо вагтам «Нәме үчин языжылар дагың этегинден, иң говы ери бердиңиз, бизе-де нирде бир эрбедини бердиңиз?» диймеги хақыдамыза гетиремзокдык. Белки, шу пикирлер орта чыкмаса, бу затлар энтөгем диле алынмазды. Белки, бейле деңешдирме-де эдилмезди.

Языжыларың ве бейлекилериниң догры дүшүнмели ери, халк олара дәл, олар халка

хызмат этмели. Олар шо “махлук дийән” халкының чөрегини ийәрлер. Оларың шу вагткы махлук дийән халкы шол языжылары шу гүне ченли келлесинде гөтерип гелди. Шонуң үчинем олар шуны ачык айтмалы: «Сиз шол халк, исле оңа махлук дийиң, исле дүшүнжесиз дийиң, шол «махлук» дийилйәнлер» бар болансоң сиз языжы, шахыр, башлык, ашлык, министр, президент, КНБ ве ш.м. болуп билиәңиз. Шол халк болмаса, сиз хич вагт хич зат болуп билеңзок, йөне бош хова болуп галыңыз. Өзүңизем дүнъеде шол халкдан башга хич киме герек ериңиз ёк. Сиз аслында шу гүнки ягдайыңызда, шу гүнки шулар ялы дүшүнжәңизде хич киме, не халка, не-де башга жемгыете деркарлыгыңыз бар. Не говы гүнүнде, не говгалы кын гүнүнде халкың дердине ярамадык адамлара халк «булар бир гезип йөрән ял ягылары» диймәге долы хаклы. Йөне халк муны энтек сесли дашына чыкарып диенок. Сиз өз үстүңизе дүшенини, шу гүне ченли өз иен чөрегиңизиң хақы үчин этмелисини этмәниңизде-де халк муны энтек диенок. Йөне бу бир дийилмели сөз. Шонуң үчинем сиз муны горкан өңүртиләр этжек боляңыз!»

Хемме зат ачык текст билен айдыланда, «Бу гүнки гүн түркмен дөредижилик ишгәрлери» өз чөрек берен халкына дөнүклик этди» диймели боляр. Шу гүнки халк шахыры я-да халк языжысы, ат газанан журналисти дийлип, ятса-турса «сердарым, мерхеметлим, ак перишдәм, акылдарым, аркадагым» дийип самрап йөрәнлериңем Ныязова йүрекден вепалдыгына ынанмак гаты кын. Олар муны диңе өз гүни ве гүзераны үчин дийәрлер, йүрекден чыкян зат ёк. Оларың көпүси Ныязовы ойнаандырын өйдүбем пикир эдйәр. Йөне Ныязов шу гүне ченли бу тип адамлары ойнадып-ойнап гелди. Шонуң үчин олар Ныязова сәхел вагтлык герек болдулар. Халк болса шол халк языжысы, хал артиси дийилйәнлериң асла-да герек ерини гөрмеди.

Шонуң үчинем әдебият, сунгат, медениет ишгәрлериңиң көпүси хәзшир базарда соган сатып гүн гөрмәге я-да башга алув-сатув билен мешгул болмага межбур. Элбетде, кәбирлери адам сатып, ялан-яшрык сөзләп, адам яманлап гүн гөрмәге межбур. Бу-да оларың диңе эден этмишиниң, халкына икийүзлүлигиниң, рухы гедайлыгының, гайратсызлыгының нетижеси. Бу кынчылыклары олар халкдан гөрмели дәл, ондан наламалам дәл. Олар муны өз сайлап алан позицияларыңдан гөрмели.

Рухы белент, лебзи арасса ажам болуп болар, кын гүнлерем башдан гечирип болар, жан берип, жан алыбам болар. Йөне ол кынчылыклары чекмек гоша гедайлыкдан, ягны хем рухы, хем-де мадды гедайлыкдан хас мертебели ве хас абрайлы болмалы.

Халк хич вагт хич бир зады ятдан чыкармяр. Языжы-шахыр дийип илиң ортасына чыканлар, агза-диле дүшенлер-ә асла-да ятдан чыкарылян дәлдир.

Ене мысалы өз машгаламыздан аляным үчин багышлаң. Какам Багшы ага ёгалмазыңдан 5-6 ай озал бир ай янымда болды. Ол шонда, белки, яшының соңлаяныны аңлап, дурмушың ажысыны-сүйжүсини гөрүп, хич вагт мүззермәниңден ве огулларыныңам дурмушың кынчылыгына хөтде гелип билер ялы болмагыны исләниңден, белки-де, өзүниң гүррүңчилигинден, хич бир иңирдесиз, гатырганман, кән зат барада гүррүң берди. Менем янында сесими чыкарман, ичими хүмледип, гиже-гүндиз диңледим. Какамың гүррүңинден «мен-мен» диен адамлардан, оларың дурмушда сәхел кынчылыга дөз гелип билмән мүззеренликлеринден, гөни айтмаса-да, гөвнүниң гаты гечендигини, кәбирлеринден өленде-де нәрза болуп гитжекдигин аңладым. Кеселбентликден ысгыңдан гачан какамың ахмырлы бакышлары гөз өңүмден гиденок. Ол: «Оглум, озал өйүмизден өзүмиздиң биримиз ялы гирип-чыкып йөрән адамлар соңабака салама, хал-ахвал сорамага гелмәге горкуп башладылар. Йөне көчеде төтәнден пете-пет душанларыңда, башга ере совулмага, гөрмедиксиремәге ягдай тапмадыклары, налач саламлашып, гүррүңиниң арасында

«Багшы ага, багышла»» дийип, өзлерини гаты айыплы ялы мүйнли дуярлар» дийип, бир гиже кән гүррүң берди. Шол адамларың бири барасындакы гүррүңи ятласым гелйәр. Себәби онуң манысы сизиң шу вагткы гойян темаңызга гаты голай.

Бир гүн өе көне досты Ораз Оразович Шыхмырадов (Борис Шыхмырадовың какасы) гелип какама: «Багшы, хабарың бармы? Сең «Максим»» (какам Бердиназар Худайназарова өз араларында дегшип, шол лакамы билен йүзленерди) достуң аягы гангрена болуп кесилип, кеселханада ятыр. Дост-а сеңки, биле гидип сорап гелсек говы бор» диййәр. Какам Ораз Оразовиче:

«О дост бу гүн сизиңки, бизиңки дәл. Шоң үчин сен еке өзүң гидип сорасаң хас говы бор, менденем «Багшыдан Бердиназарың аягы дәл, келлеси кесиленде»-де соран ёк» дийип, сөзүми үйтгетмән айтмагыңы хайыш эдйән» дийип жогап берипдир.

Ораз Оразовичиң яшы мең какамыңкыдан хас улурак, ол Багшы аганың агзындан булар ялы газаплы, гахарлы сөзлериң чыкарына гарашмансоң, гең-таң болуп:

«Ай, «Гул»» (ол какама дегшип, элмыдама «гул»» дийип йүзленерди), диййәниң нәме, кесел дәл, саг адама айдып бормы бу сөзлери. Гахарың геленде сенем бир задыңы дийип гойберйән. Сең «гул»» шейдәймәң бар-да» дийип гатырганжак боляр.

«Бердиназар языжыдыр, бу сөзлери Багшың нәме үчин диййәнине сен дүшүнмесеңем, ол гаты говы дүшүнер. Багшынам гаты гадымдан танаяндыр» дийип, Багшы ага-да бу сөзлери гаты чыны билен айдяныны дүшүндирипдир.

«Сен хов, Багшы, соңкы вагтлар маңа-да гаты агыр затлары дийип гойберйән. Айлап ядымдан чыканок. Онда-да мен сең яныңа көне дост боламсоң геләйән. Муны бейтмесене...» дийип, Ораз Оразович какама кәйинжек боляр.

«Ораз Оразович, диййәнлеримиң гаты жаны бардыр, сеңем муңа гаты

акылың етйәндир. Сең элиң ганлы, сең догмаңам (оглы Бориси гөз өңүнде тутяр) элиниң ганы сеңкиден аз дәл. Шол затлара дүшүнеңсоң гелйәнсиң. Болмаса бу сөзлерден соң адам өврүлип мең яныма гелмез. Бир мүнкүрлик эдйән задым, ол догмаңа сен оглум диййән, Машаны (Ораз Оразовичиң аялы) гаты гыссасаң, бир вагтлар гарма-гүрмеликде болмасы бир зат болды диййәмеги гаты ахмал, о-да сең гүнәни бираз еңиллешдирйәр» дийип, какам онуң өз үстүнден дүшүп башлапдыр.

«Ай, гул, сен бу гүн маңа хезил бержек дәл» дийип, Ораз Оразович кеселхана, Бердиназар Худайназаровы сорамага еке гидипдир ве оңа Багшы аганың гүррүңини болшы ялы гүррүң берипдир. Бердиназар Худайназаров Ораз аганың гүррүңини сесини чыкарман диңләп, бираз дыммадан соң: «Багшы бу сөзлери диер, муңа онуң хақы бардыр» дийип жогап берипдир.

Бу гүррүңден энчеме ай геченсоң, Багшы ага ёлда досты Бердиназар билен пете-пет габат гелишйәр. Бердиназар Худайназаров илки сөзүни «Багшы, багышла!» дийип башлаяр. Какам илки нәмәни багышламалыдыгыны аңшырмандыр, соң гүррүңдеши болан гүррүңи ятладыпдыр. Бу Багшы аганың гүррүңлериниң кичижик эпизоды.

Халк языжысы, языжылар союзының башлыгы, иң хай-хайлы түркмен языжысы Бердиназар Худайназар өмрүниң ахырына ченли Багшы ага ялы ене ничеме адамың янында өтүнч соражак, өзүни мүйнли дуйжак, оны биләек дәл. Шулар ялы «мешхур» адамлар» өз ызында галанлара нәме абрай гоюп гитжек, онам билжек дәл. Йөне түркмен халкы хич махлук дәл, мен шоны гаты говы билйән. Шонуң үчинем өмрүни шу языжы-шахырларың арасында гечирен какамдан ве түркмениң мен диен языжыларының башыны чекип гелйән адамдан ве муртуны палта кесмейән дөвлет ёлбашчысындан бир парча мысал гетирдим. Галыберсе, халкың ичинден муңа меңзеш мысалларың мүндречесини гетирип болар. Бу-да халкың аглаба көпүсиниң ягдая гаты догры дүшүңйәндигини аңладяр. Шол догры дүшүңйән адамлара халкың гөбеги, дузы, тагамы, гөнезлиги, хамырмаясы диенде-де

гелишмән дуранок. Ол адамлары чөлде гоюн бакып йөрөн чопанларың ичинде-де, пагта экип йөрөн дайханларың ичинде-де, мекдепде окув окадып йөрөн мугаллымларың ичинде-де, ёкары окув жайларында окап йөрөн студентлериң ичинде-де ве жемгыетиң галан ислендик еринде гөрүп билерсиңиз. Муны гөрүп билмеклик үчин гөз, эшидип билмек үчин гулак, янына барып билмек үчин йүрек, гайрат, хыжув герек. Ол адамларың янында хэлки сувжык сөзли, кичи дилден бәрде айдылян гүррүңлерем узак эдип болмаяр. Ялңышып, бирде-ярымда эдиләнде-де, икинжи сапар янына бармага богнуң ысмаз. Халкыңы сөйүп билер ялы дуйгы герек. Шол дуйгулардан махрум адамың бетбагтлыгы дине өзүнден. Йөне «бизиң халкымыз жан чекениңе дегйәрмикә бери» дийән топарың аңы-дүшүнжеси башга затларда болмалы, оларың өзлери шол «махлуклык» диен дүшүнжә хас якин адамлар болмалы. Кериң кере «сен кер» диени билен ол керликден ачылмашы ялы, көр көре «сен көр» диени билен ол гөзли болмайшы ялы. Бир махлугың өзи ялы махлуга сен махлук диени билен, онуң өзүниң махлук дәлдигине гүвә гечип болармы? Шонуң үчин бу пикирлери ве сөзлери орта атянлар өзлерине гаты дыкгат билен середип гөрмели. Шонда бу сорагың жогабыны хас аңсат ве голайдан тапып билерлер.

Халкың гөнезлиги дийилйән адамларың ислендик ерде душ гелйәнниң мен ене-де бир кичижик мысалыны гетирейин. Маңа 1992-нжи йылын башларында Гарагумуң чөлүнде, бир гарры чопаның гошунда чай ичмек миессер этди. Гүррүңден гүррүң чыкды, янымыздакы шофёр оглан «Пылан ага, сең бизиң президентимезе сының отурярмы?» дийип сораг берди. Бу сорагың нәме максат билен берленине хич ким дүшүнмән галды. Яңкы гарры чопан бизиң йүзүмизе бир серетди. Соң: «Огуллам, шу Хыдыр гөрөн чөлүң ичинде бир чал сач яшулы ялан сөзледи» дийилсе маңа ёкуш дегер. Шу сорагыңыз маңа берилмесе говы борды. Йөне сен

сорадың, менем жогап берейин -- дийип, яңкы шофёр оглана көлегеде ятан келлеси газан ялы тохум түркмен көпегини гөркезди. -- Оглум, шу ити сынла -- дийди. -- Ине, шул ит түркмениң арасса тохум чопан көпеги. Шол аңырда гуйругыны ямзына гысып йөрөнем гайыңдыр», өзем ганжык. Гоша бир ерден азашып дүшди. Атмана-да дөзмедим. Инди гошда гезип йор -- дийди. -- Ине, оглум, шулаң икисем ит. Йөне булан арасының тапавуды, шу тохум ите өвредилмесе-де, хич вагт ожага сийдирип билмерсиң. Бейлекиси болса, сәхел май тапса гелип, хакыт аягыны галдырып, ожагыңа сийип дурандыр.

Сең хэлки президент диййән огланыңам бир гөрсең тохум көпек ити ялы «Вов» диййәр, хакыкатданам шол тохум көпек дийдирийәр, кәте муңа ынанасыңам гелер. Бир гөрсеңем гуйругыны ямзына гысып, эдил гайың» ялы, аягыны галдырып, өз ожагына сийип дур. Ине, огуллам, гарры агаңыздан эшитжек жогабыңыз шу» дийип, гарры чопан жогап берди ве бу гүррүңлер болмадык ялы, малдан-гарадан, отдан-чөпден гүррүңи довам этди..

Бу гаррының жогабына хич ким хич зат диймеди. Йөне гайдып гелйәркәк хэлки сораг берен шофёр оглан бирден: «Бе, ялңышып-язып, чөлде гезип йөрөн чопана-да дел сораглар берәймели дәл-ов. Мен-ә «Ай гаты говы, йигит дагы дәл» дийдирикдим велин, гарры терсен тутдурды отурыберди. Өзүм биртүйслек болдум, багышлаң» дийип, отүңч сорады. Ол гүррүң шол ерде галды. Шол чопаның айданлары соң-соңлар мениң ядыма йыгы-йыгыдан дүшди дурды. Кәте «Шол адамлар соватлы болан болса нәхили болардылардыка» дийибем гөрйән.

Ине, түркмен аганың ичинде шулар ялысам гаты кән.

Инди везипели адамларың шулар ялы дүшүнжелиси барада. Буларың хеммесини бир ерик үйшүрүп, адына-да хөкүмет диелиң. Элбетде, оларың ичинде-де хеммесиниң шол бир пикири пайлашяндыгына хич ынанасым геленок. Онсоңам хөкүметиң хайсы везипесинде, башында я ашак янында, я-да гапдалында бейлеки бир везипесинде болан адамларың

өзлерини шу дөвлетиң еке-тәк өмүрлик эеси ялы алып бармакларының шу гүнлере ченли довам эдип гелендигини, халкыңам муңа, булардан ягыр болса-да, халыс өвренишип гидендигини диле гетиресим гелйәр.

Биринжиден, хәлки 70% махлук хасапаян халк бу дөвлетиң хакыкы эеси. Шол халк махлугам болса, акыллам болса, шол шу дөвлетиң еке-тәк ве хакыкы эеси. Хәлки зәхмет чекме” барада айдамызда, шу гүне ченли зәхметиң герчегини, хас хакыкысыны шол махлук дийилйән халк чекип гелди. Шу гүне ченли нәме эдилен болса, нәме экилип-бичилен болса, нәме газанылан болса, диңе шол халкың хасабына эдилен. Догулап эдилен, эгриләп эдилен, йөне әхлиси шоларың хасабына эдилен.

Өзүни шу гүне ченли юрдуң эеси хасап эдип гелен адамлар шу гүне ченли нәме иен болса, нәме ичен болса, нәмәни огуран болса, я-да догуран болса, хеммесини диңе шол махлук дийилйән я-да махлукча гөрүлйән халкың хасабына эдилен. Мунуң субутнамасы гөзе гөрнүп дуран зат. Языжыларың хич бир зат өндүрмейши ялы, гуллукучыларыңам шу гүне ченли меңки болсун диер ялы хич бир өндүрен зады ёк. Халк хөкүмети өзүни эздирмек я-да сойдурмак, өзүни горкузтмак, я-да болмаса онуң өзүни ялан-яшрык сөзләп алдамагы үчин сайланок, өзүне хызмат этмеги үчин сайлаяр.

Инди шу гүне ченли ким киме хызмат этди диен сораг орта чыкяр. Халк хөкүмете хызмат этдими я-да терсине, хөкүмет халка? Догры гөз билен серетсең, хәлки махлук дийилжек болуның халкың хөкүмете хызмат эдендиги орта чыкар. Бу гүни муны хич инкәр эдер ялы мүмкинчилик гоюлан дәлдир.

Языжысының акылының етен зады шу сувжукларымыз билен «элим кесилсин, дилим гурасын»” дийлен касам, хөкүмет башы дирикә өзүне мүңләп хейкелдир ядыгәрлик дикдирийәр, көшкдүр резиденциялар гурдурияр, ене бири мен сизиң ховпсузлыгыңызы гораян

дийип мүңләп адам атып, тутуп, басып, адыны эшидениң аягы титрәр ялы эдип йөр. Президент дийәниң эли гоша гөвхер йүзүкли, сачы бир гүн чал, бир гүн мор, бир гүн гара болян болса, бу затлар хайсы халкың бәхбидине ве хайсы халкың хасабына эдилйәр?

Бу ягдайларың ап-аркайын довам этдирилмеси үчин, бу затлара акыл етирилмезлиги үчин, элбетде, халкы махлук ялы эдип сакламак герек. Галыберсе, махлук болан болан болмак ве шейле сыясата гуллуку этмек бизехин языжылары-да, сунгат, медениет ишгәрлерине-де, элинден иш гелмейән чиновниклере-де аматлы. Шонуң үчинем бу махлук сөзи йөне ерден, өз-өзүнден чыкяр дийип айдып болмаз. Ол асыл хич бир төтәнлиге меңзәнок. Махлуклар йөрите етишдирилйәр. Бу пикирем халкың ичинде бош ере даргадыланок.

Ныязов 15 йыллап юрт хожайыны. Шу дөвүрде онуң диени диен, айданы айдан болуп гелди. 15 йыл мундан озал 1-нжи класа гиден чага бу гүн ёкары окув жайыны гутарды. Бу жемгыетиң бир гиден гушагы. Халк махлук болса, бул адамлар кимиң көлегесинде етишдирилен махлукларкан? Бул адамларың башыны чекип гелен ким?

Бизиң халкымыз гаты гечиримли, өзем жуда чакдан аша гечиримли. Хер бир хөкүмет адамсының, диңе Ныязовың дәл, хер бириниң гүнде ичйән бир кәсе чайына ченли томсуң жокрама ыссысында пагта йыгып йөрен чагажыкларың хасабына. Хәлки чөлде гезип йөрен чопанларың хасабына. Шол чагажык шул адамларың ислендигиниң якасындан тутуп: «Ханы мең китап, депдер хакым, ханы мең мекдеп хакым, ханы мениң адам ялы яшамак хакым?»” диймәге долы хаклы. Улы болсун, кичи болсун, хер бир ишлейән ве дөвлете салгыт толейән ишгәриң хөкүмет ишгәринден «мең пулумы нирәк харчлаяң?» дийип сорамага хакы бар. Ишде өңүне пәсгел болян ислендик бөведи гөркезип, «сен шуны дерхал чөзүп бер» диймәге хакы бар. Бу меселелер хөкүметиң гөнүден-гөни боржы. Хөкүметиң дүйп манысы шундан ыбарат. Галан хекаялар жемгыети

доландырмак үчин гошмача шертлер болуп галяр.

Бизде болса хемме зат терсине. Хер бир ишлейән адамың үстүнде үч саны барлагчы, онларча башлык, алманчы-дательчы. Бири милице-де, бейлекиси КНБ. Халк булара хем чөрек бермели, хем булара өзлерини эздирмели. Көчеден геченде автоинспекторың өңүнде бүкүлмели, бир эдара гиренде секретаршадан башлап башлыгына ченли бойнуны бурмалы.

Хакыкатда шол адамлар зэхметкеш, иш адамы. Олар геленде ислендик гулдукчы өр туруп: «биз сизин хызматыңызда, нәме гулдук» диймели. Түркменистанда бу терсине. Үстесине-де ол халк оларың гөзүне «махлук» болуп гөрүнмели. Оңа-да хич хили гаршылык гөркезилмели дәл. Шонун үчинем биз илки шу дүшүнжелеримизи терсине, башашак ягдайыңдан аягына гоймалы. Бу-да мен языжы, пылан-пыспыган дийип йөрен адамларың, мен дүшүнжели, соватлы, интеллигенция диен адамларың пайына дүшйәр. Муны дайханың я-да ишчиниң өзи этжек болса, онда ол интеллигенция дийилйәниң хич гереги галанок. Онсоң жемгыетде-де төрден, уллакан хем юмшак орун тама эдип отурмалы дәл. Асыл шундан соң бейле орун галаногам. Шу гүне ченли бу хызмат интеллигенция тарапындан эдилмән гелинйәр, онсоң оларың халк ичиндәки гадыр-гымматам эдил шонун ялы.

Өз ишлерини догры этмеселер, везипелерини ерине етирмеселер, она дерек юрды тоздурсалар, мен юрдун эси дийип йөренлериңем хич киме гереги галанок. Бейле ягдайда халк ислендик вагт булар ялы хөкүмет бизе герек дәл диймәге долы хаклы. Шу гүнки гүн хөкүмет бу сөзлере-де долы мынасып.

Пикиримизи жемләп айданымызда, метбугат азатлыгы болмадык жемгыетде ислендик гөйдүк пикири, ол я-да бейлеки ёллар билен, шол жемгыете орнашдырып боляр. Өз айбыны ве говшак ерини билиән хөкүмет я-да хөкүмдар шейле ягдайы хер эдип, хесип эдип сакламага

межбур боляр. Гүррүңини эдйән пикирлеримизиңем өзенини шол ерлерден гөзлемели. Бизин ачык жемгыет, азат метбугат дийип орта атың пикирлеримизиңем себәплери шулар ве шуларга мензеш гөйдүкликлериң өңүни алмак, басырлып ятаны болса үстүни ачмак. Бу меселелери гадаганлык билен, басгы билен я-да зор билен чөзмек мүмкин дәл. Диңе пикирлер чакышып, акыллар чекелешип, хемме ишиң халкың гөз өңүнде аян эдилмеси билен биз уммасыз көп проблемаларымызы чөзүп, көп бетбагтчылыкларың өңүни алып билерис. Ниетиң дүзүв боланда, еңсәңем арасса боланда, мундан горкасы ве чекинеси хич бир зат ёк. Мунун терсине эдилен ягдайда, ол дүзгүнден, ол сыясатдан шүбхеленмәге хер кимиң хакы бар. Себәби ортада хакыкат, адалатлылык, элекден гечен айдың догры пикир ёк. Халкының пикиринден, сөзүңден горкян сыясата хич вагт догры сыясат я-да догры ёл-ёда дийип болмаз.

Инди умумы йөредилйән «махлуклык» меселесиниң өзенинде, хас ачыграк айдыланда, түркмениң ичинде Ныязовдан башга онун ерине голяр ялы хич адам ёк дийилйән меселә гысгача жогап берелиң. Хәлки чөлде гоюн бакып йөрен яшулы ислендик дөвлетин тагтына отурдыланда, шонун дурмуш философиясы шол дөвлет үчин аңры яны билен етерликдир. Себәби шол тип адамларың төверегине ялт-юлт, сувжык, дили бир зат, эли бир зат эдйән яранжаң, әжиз, чемечил, намарт жемгыетиниң пис лөдереси хич голайлашып билмез. Онун төверегинде олар орун тапып билмез. Шол адамларың диңе өзүни алып баршы, отурып-турушы, гирип-чыкышы, гепи-сөзи халка улы гөрелде болар. Ялңыш ве хилели карарларың алынмасына шул адамларың диңе судуры бөвет болар. Совет дөврүнде биз шулар ялы адамлар улы хожалыкларың башына геченде, шол хожалыкларың ырсгаллы ве дөвлетли боляндыгының гаты кән шаяды болдук.

Түркмен жемгыетиниң чайканман, ганжарман дурмагына-да шол адамларың әгирт улы тәсири бардыр. Шол адамлар бизе шу гүне ченли «Огуллам, элиңизе яраг алың я-да гүйч билен шу режими агдарың»

диймеди. Олар бизе: «Гөрешиң, йөне акыл билен гөрешиң, акылыңызың жемленип рүстем болан гүни шу гөрйән көпүржиклериңиңиң өзи бир гыра межбуры сырыгар, шол вагт сизи дине халк дәл, әхли тебигат, жахан голдар» дийәрлер. Оларың бу гүн нә дережеде мамладыгыны я-да нә дережеде бимамладыгыны билжек дәл. Маслахатларының нә дережеде догры ве нә дережеде догры дәлдигине-де гүвә гечмек кын. Йөне шоларың өзлериңиң жемгыетден долы изолирленмәге чалшыляндыгының велин дири шаяды. Шол адамларың голайына янашаны КНБ-ниң чагырядыгыны ве шол адама гаршы белли бир ишлериң гечирилйәндигини мен субутнамалары билен гаты говы билйәрин. Режим өзүни горамак үчин хер хили чәрелере баш уряр, бу-да онуң дүйбүниң чүйрүкдигини, жуда әжиздигини ве намартдыгыны гөркезийән эсасы гөркезижиси. Дөвлетиң ховпсузлыгыны гораян комитет дашардан гелиән ве гелип билжек белалардан гораяр дийлен пикир билен халкың хич ылалашмаяндыгы хем шундан гелип чыкяр. Сын эдип отурсаңыз, бизиң дөвлетимизи эсасы дашындан гелип сойяндырлар, йөне таяк ерли халкың келлесиндедир. Муңа мысал нәче дийсең бар. Эйсем, мен сизе Түркменистаның газыны сатян «Итера» шерекетиниң шу вагткы орунбасары Отчерцовы мысал гетирейинми, онуң башлыгы Макаровы мысал гетирейинми, я-да хер ики-үч айдан Ныязовың ядыгәрликлерини саяян ве миллионлап пулы кисесине урян, әнтәк хич бир ерде ады чыкмадык түрк «Полимекс» шерекетини алжакмы. Шолар ялы шерекетиң Түркиеде асла ёкдугыны, шол шерекетиңем Түркменистанда гизлин ортаклы, шол тайда ишләп йөрән шерекетлериң биринде ишлейән түрк инженерни тарапындан гурлуп, бу гүн жеми 500 млн. долларлык контрактны йөрәйдәндигини мысал гетирейинми. Шонуң ялы-да, президентниң саг голы болуп ве түркмениң хазынасына аркайын пенжесини уруп отуран түрк иш адамсы

Ахмет Чалыгың ёкары билиминиңем ёкдугыны, шонуң ялы-да президентниң түркмен газы барадакы йөрите векили, ысрайыллы иш адамсы Майманың «Мерхаб» шерекетиниң не газ, не-де небит билен хич вагт мешгул болмандыгыны ве ене-де онларча шуңа меңзеш ягдайлары мысал гетирейинми. Бу затлары бизиң хопсузлыгымызы горажак комитетиң хич вагт билеси гелмежегине мен гүвә гечип билерин. Хәлки халка «махлук» дийжек болян түркмен языжысыдыр журналистиниң бу меселелериң еле янына барып билмейәнди ги хакыкы махлугың» кимдигини гөркезийән гөркезижиси дәлми?

Милли ховпсузлык комитети дийилйән адамларың шол дашары юртлуларың хер бириниң Түркменистандан торбалап гөтерениниң хасабыны йөрәдеси гелмез. Ёгса оларың етирен зыяны, гетирен йитгиси уммасыз, әхли түркменистанлының жәнаятыны бир ерик гошаңда-да, шоларың етирен зыянының йүзден бирине етмейәндигини билмек кын дәл...

Дөвлет билен хич бир шәриксиз ишләп йөрән түркмен огланлара «сен кануны бозупсың» дийип, элинден ерлерини алып, үстесине жериме-де төледип, дашары юртла «сен хаклы, шул ери сана мугт берйән» дийип берйән ягдайларыны хем МХК, КНБ дийилйәнлер хич гөрмез. Шол ябанжыларың ислендигиниң хакының ерли халкдан нәдип артык боляндыгыны хич вагт диле-де алмаз, алжа-да арлы ялы топулар.

Йөне булар бизиң ялылары Интерполун гызыл бюллетенине салып, дүнейәден гөзләп билер, доган-гарындашларымызы хорлап-зарлап, «похумы ийдим» дийип өтүнч сорасын, соң сизе азар бермәли» дийип иш гечирип билерлер. Йөне бизиң «Йне мен, гелиң халкың өңүнде, кануның өңүнде ачык гүрлешелиң, нәме гүнәмиз бар болса биз чекели, ёк болса-да сиз чекиң. Герек болса өтүнч соран» диен сеслеримизи эшидип билмезлер. О барада объектив гүррүң эдип билмезлер.

Муңа дерек «Бирден буларың өзлери геләймесин» дийип, бәш-үч саны адамдан горкусына, әхли халкың бәхбидинден гечип, ГДА-ның ичине «визовый режим» гиризмәге гайратлары чатар, дөвлети

дүнийәден япмага сынанмага акыллары етер. Шейдип булар «Ватан гахрыманы», бизем «Ватан дөнүги» боларыс. Муңа-да бир топары сессиз томаша эдип абрайлы болжак. Биз ол үч-бәш саны адамың ичинде Ватана чагыраңда бармажакларының бардыгынам гизлэп дурамзок. Олары ховпсузлык комитетиниң ишгәрлери бизден гаты говы билйәр.

Шу вагткы басгыны халкың үстүнден айырсаң, иште етишен түркмен огланларының ичинде Ахмет Чалыкларың, Майманларың, Отчерцовларың ве ене-де бейлеки шуна меңзешлериң хер эгниңде бирки санысыны отуртжаклары бар. Шертини дөрөтсең, оларың көмелек ялы көпелжегини, еке Түркменистана дәл, дүнийә ачылып гитжеклигини аркайын айдып болар. Хут шу хақыкатам режимчилери ховатырландыряр. Себәби бу оларың шахсы хасапларыны ве бәхбитлерини булашдыржак. Онсоң бу элхенч ягдая, бүтин халка каст эдйән режимниң тебигатына чала дүшүнән адам, гой, ол языжыдыр журналист болсун, хала-да дөвлет ишгәри, асла халкына махлук дийип билмез. Диесем гелмез, онуң пикиринем этмез. Гайта шол халка делалатыны етиржек болар, гара башының гайгысыны эдип, бусуп отурмаз.

Сөзүмиң ахырында мен режимчилере, халкдан махлук ясамага чальшнялара йүзленийәрин: «Биз сөз хақымызы дилейәрис, эгер өзүңизе гөвнүңиз етйән болса, халкың өңүнде акдыгыңыза, халалдыгыңыза ынанян

болсаңыз, метбугатда чыкыш этмек хукугымызы бериң. Биз өз пикиримизи, герек болса программамызы халка дүшүндирели. Шол пикириң дашына халк үйшүп голдаса, биз шоны дурмуша гечирели. Шу вагткы йөрөдилйән сыясат догры ве пейдалы болса, сизе горкуп отурасы иш ёк. Шонда сизиң бейиклигиңизе, парасатлылыгыңыза «халк гахрыманылыгыңыза»», юрды догры ёл билен алып баряныңыза шүбхеленжек адам галасы ёк. Бу вагт бизиң «Ватан дөнүклигимиз» сизиң «Ватан гахрыманлыгыңыздан» хас мертебели. Йөне бизиң бейдип гахрыман боласымыз геленок. Түркмен языжыларының ясап билмедик хақыкы «Ватан гахрыманыны» халкың өзи ясар. Йөне ол гахрыманлык юрды сизден арасалажакларың ве шу режимден азат этжеклериң пайына дүшер. Түркмениң тарыхында-да шол өлмез-йитмез герчеклериң ады галар. Олар сизиң ялан-яшрык өвгиңизе, ховлугып дикилйән хейкеллериңизе, дакылян атларыңыза, яранжаңлыгыңыза хич мэтәч болмазлар. Сизиң төхмет билен эдйән чыкышларыңызам уллакан тәсир эдип дурмаз. Терс язманы, терс окаманы, сетириң арасындан окаманы халка сизиң өзүңиз өвретдиңиз.

Яландан язан болуң, яландан ынанан болуң, яландан сөен болуң, яландан вепалы болан болуң. Адамың асылсызы ялан сөзләр, соң онуң чынына-да ынанылмаз. Ягдай, гынансагам, шейле болды. Йөне шол языжылар дийилйән топарың халкың өңүнде уллакан бергилидиги гаты ачык ортада. Муны оларың боюн алмасы герек.»

Немецкий ученый слишком беден, чтобы позволить себе быть добросовестным и честным. Извиваться, вилять, приспособляться, отречься от своих убеждений, учить не тому и писать не то, что думаешь, пресмыкаться, льстить, составлять партии и приятельские кружки, принимать в соображение министров, сильных мира, сотоварищей, студентов, книгопродавцев, рецензентов: словом, на все обратить внимание раньше, чем на истину и чужие заслуги, -- вот его обычай и метода. Через это он большею частью обращается в осмотрительного и сообразительного прохвоста. Вследствие этого в немецкой литературе вообще и в философии в особенности недобросовестность получила такое преобладание, что, следует надеяться, скоро достигнет того пункта, где она, будучи уже неспособною кого-либо обманывать, делается недействительною.

Впрочем, в ученой республике обстоит все, как и в других республиках: в ней любят простого, недалекого человека, который тихонько идет себе своею дорогою и не старается быть умнее других. Против же

эксцентрических, выделяющихся голов, как против угрожающих опасностью, соединяются и имеют на своей стороне большинство, да и какое!

Сравнивая вообще, в республике ученых все идет, как в Мексиканской республике, где каждый старается только для личных выгод, добиваясь только для себя положения и силы и нимало не заботясь о целом, которое и гибнет через это. Точно так же и в республике ученых всякий старается выдвинуть свое собственное значение, чтобы составить себе положение; одно, на чем они все сходятся, -- это чтоб не дать выдвинуться действительно выдающемуся человеку, если он одинаково опасен для всех. Легко понять, как это отражается на ходе самой науки.

А. Шопенгауэр.

РЕДАКЦИЯДАН, СӨЗСОҢЫ ВЕ ТӨЗЕ ТЕМА ГИРИШ ЕРИНЕ

БИЗ ОЗАЛЫ «ЮРДУҢ» ОЛ Я-ДА БЕЙЛЕКИ ПИКИРИ СОҢКЫ ХАКЫКАТ ХӨКМҮНДЕ ОҢЕ СҮРМЕЙЭНДИГИНИ, ШОНУҢ ЯЛЫ-ДА, АВТОРЛАРЫҢ ПИКИРИНИ ГУТАРНЫКЛЫ НЕТИЖЕ ХАСАПЛАМАЯНДЫГЫНЫ, ТАССЫКЛАМАЯНДЫГЫНЫ ЯТЛАДЯРЫС. БИЗ ДИҢЕ БИР ЗАДЫҢ, АЧЫК ДИСКУССИЯНЫҢ, ПИКИРЛЕРИҢ КӨПДҮРЛҮЛИГИНИҢ, ДЕЛИЛЛИ ГҮРРҮҢИҢ, МЕТБУГАТ, ПИКИР АЗАТЛЫГЫНЫҢ ТАРАПДАРЫ ВЕ ТҮРКМЕНИСТАНДАКЫ ПРОБЛЕМАЛАРЫ ДИҢЕ АЙДЫҢЛЫК АРКАЛЫ ЧӨЗҮП БОЛАР ДИЕН ПИКИРЕ ГУЛЛУК ЭДЙӘРИС. ШОНУҢ ҮЧИНЕМ ОЛ Я-ДА БЕЙЛЕКИ ПИКИР БИЛЕН ЫЛАЛАШМАДЫКЛАР Я-ДА ОЛАРЫҢ ҮСТҮНИ ЕТИРЖЕКЛЕР ИСЛЕНДИК ДЕРЕЖЕДЕ ӨЗ ПИКИРЛЕРИНИ ЯЗЫП БИЛЕРЛЕР.

АЙДАЛЫ, ТҮРКМЕН МЕТБУГАТЫНЫҢ ТӨЗЕ ОКАЛЫШ УСУЛЫ Я-ДА ОЛ ЕРДЕ ХӘКИМИЕТЕ ЯРАМАЯН ПИКИРЛЕРИҢ АЙДЫЛЫШ ТӘРИ ХЕМ ЯЗЫЖЫЛАР СОЮЗЫНЫҢ ДАЧАЛАРЫ ДИЙИЛЙЭНЛЕР БАРАДА БИЗИҢ ӨЗҮМИЗЕМ КӘБИР ГОШМАЧАЛАР ГОШУП БИЛЕРИС. МЫСАЛ ҮЧИН БИЗ ГОЛАЙДА ТҮРКМЕН МЕТБУГАТЫНЫҢ САХЫПАЛАРЫНДАН ШОЛ ТӨЗЕ ОКАЛЫШ УСУЛЫНДА ШЕЙЛЕ ПИКИРЛЕРИ ОКАДЫК: «ОЙЛАП ОТУРСАҢ, ДҮНИӘДЕ БОЛУП ГЕЧЕН ВЕЙРАНЧЫЛЫКЛЫ УРУШЛАРЫҢ ТАС ӘХЛИСИ МӘЛИКЛЕР, ХЫСРОВЛАР, СОЛТАНЛАР, ШАЛАР, КОРОЛЛАР, ИМПЕРАТОРЛАР ЗЕРАРЛЫДЫР. ХАЛКЫ ХАЛКЫҢ ҮСТҮНЕ КҮШГҮРМЕК, ЮРДЫ ЮРТ БИЛЕН ЧАКЫШДЫРМАК ХЕМ ЕНЕ ШОЛ ДОЙМАЗ-ДОЛМАЗ ЮВДАРХАЛАРЫҢ СУНГАТЫ БОЛУПДЫ.» «СИЗ ПЫГАМБЕРЛЕРИҢ АРАСЫНДА ӨЗ ХАЛКЫНЫ, ДИНИНИ, ЮРДУНЫ ЮМРУЖЫ, ТОЗДУРЫЖЫ, ТАЛАЙЖЫ БИР ФИГУРАНЫ, КУЛЬТЫ ТАПМАРСЫҢЫЗ. ПЫГАМБЕРЛЕР БОЛСА, АДАМ АТАДАН БАШЛАП, ЫСЛАМ СТАТИСТИКАСЫНА ГӨРӨ, МҮҢЛЕРЧЕ БОЛУП, ШОЛАРЫҢ ИҢ СОҢКУСЫ МУХАММЕТ ИБН АБДЫЛЛАДЫР (570-632).» «САТДЫ ГҮЛЗАРЫ БЕХИШДИ ИКИ БУГДАЯ БАБАМ, САТМАСАМ АТАМ ОГЛЫ ДӘЛ МЕН ОНЫ БИР АРПАЯ.» Я-ДА БОЛМАСА, ЯЗЫЖЫЛАР СОЮЗЫНЫҢ ДАЧАЛАРЫ ДИЙИЛЙЭН БАРАДА. БУ ДАЧАЛАР ЯЗЫЖЫЛАРЫҢ СЕСИНЕ СУВ СЕПМЕК ҮЧИН БЕРИЛДИ ВЕ СОҢЫ БИЛЕН ОЛ ЕРДЕ ҮЧ-ДӨРТ САНЫ ЯЗЫЖЫДАН БАШГА КИШИ НЕ ЖАЙ САЛНЫП БИЛДИ, НЕ БАГ ЕТИШДИРИП. ХАС ДОГРУСЫ, ХӨКҮМЕТИҢ 21 МИЛЛИОН МАНАТ ЧЕМЕСИНДЕ СЕРИШДЕ ГОЙБЕРИП, БЕРДИНАЗАР ХУДАЙНАЗАРОВА САЛЫП БЕРЕН ЖАЙЖАГАЗЫ ХЕМ ЭДЕБИЯТ ФОНДУНЫҢ ДИРЕКТОРЫ АМАНМЫРАТ БУГАЕВИҢ, ТМТ-НИҢ ЭЙЙӘМ ОЗАЛКЫ БАШЛЫГЫ БОЛАН АННАГЕЛДИ НУРГЕЛДИЕВИҢ БАШЛАН ЖАЙЛАРЫ БИЛЕН ТАНКЫТЧЫ ЖОРА АЛЛАКОВЫҢ МЕЛЛЕГИНДЕ ГУРЛАН ЫМАРАТ ХЕМ БЕЙЛЕКИ ГАРАМАЯК ЯЗЫЖЫЛАРЫҢ ИКИ-ҮЧ САНЫ ХҮТДҮГИ ДИЙӘЙМЕСЕҢ, ЯЗЫЖЫЛАРЫҢ АГЛАБА КӨПЛҮГИ ЧИЛИМ ПУЛЫ ТАПЫП БИЛМЕЗЛИК ДЕРЕЖЕСИНДЕ АЧ ГАЛДЫЛАР. ГАЛЫБЕРСЕ, ОЛ ЕРДЕ ЭКИЛЕН БАГЛАРАМ СУВ ЕТМЕЗЛИГИ ЗЕРАРЛЫ ГУРАП ГАЛДЫ. ОЛ ЕРЕ НЕ ЭЛЕКТРИК ЧЕКИЛДИ, НЕ ГАЗ ТУРБАЛАРЫ... МУҢА ДЕРЕК ОЛ ДАЧАНЫҢ ГАПДАЛЫНДА ЕРЛЕШЕН ДАЧАЛАРДА ХАТАРА БЕЙИК ЖАЙЛАР ХЕМ ГУРУЛДЫ, ЭЛЕКТРИК ХЕМ ЧЕКИЛДИ, ГАЗАМ ЛОВЛАП ЯНЫП ДУР, СУВАМ ПАГЛАП АКЫП ДУР. СЕБӨБИ ОЛ ДАЧАЛАРЫҢ ЭЭЛЕРИ ПРЕЗИДЕНТ АППАРАТЫНДА, МИНИСТРЛИКЛЕРДЕ Я-ДА ШОНУҢ ЯЛЫ ХАС ЖОГАПКӘРЧИЛИКЛИ ВЕ ХАЛКА ХЫЗМАТ ЭДИЛМЕЛИ ЕРЛЕРДЕ

ИШЛЕЙӘРЛЕР ВЕ ӨЗЛЕРИНЕ ХЫЗМАТ ЭТМЕГИҢ, ГАЛЫБЕРСЕ ХАЛКЫ ХЕМ ӨЗЛЕРИНЕ ХЫЗМАТ ЭТДИРМЕГИҢ НУСГАЛАРЫНЫ ГӨРКЕЗЙӘРЛЕР. ОЛАРЫҢ ХОВЛУСЫНДА ЭЛМЫДАМА ДИЕН ЯЛЫ ТАЛАБАНЛАР Я ШОЛ ВЕЗИПӘНИ ЕРИНЕ ЕТИРЙӘН ЭСГЕРЛЕР ИШЛЕЙӘРЛЕР. БУ ЗАТЛАР БАРАДА ГҮРРҮҢ АЧЫЛМАГЫ, АЙДЫЛМАГЫ, ДИЙИЛМЕГИ БОЛСА ГУТЛАМАЛЫ ЯГДАЙДЫР.

ХУТ ШУ НУКДАЙ НАЗАРДАНАМ БИЗ ҮЧ САНЫ ДОКУМЕНТИ ОҚЫЖЫЛАРЫҢ ДЫКГАТЫНА ХӨДҮРЛЕЙӘРИС. ОЛАРЫҢ БИРИ АЗАТ МЕТБУГАТДА ЧАП ЭДИЛЕН МАКАЛА БОЛСА, БЕЙЛЕКИСИ ИЛЕ МӘЛИМ БОЛМАДЫК ДҮШҮНДИРИШ. ҮЧҮНЖИСИ БОЛСА ТҮРКМЕНИСТАНЫҢ ХӘКИМИЕТЛЕРИНИҢ ИЧЕРДӘКИ ПРОБЛЕМАЛАРА, ХУСУСАН-ДА ДӨВЛЕТ ДЕРЕЖЕСИНДӘКИ КОРРУПЦИЯ ГӨЗ ЮМУП, ДАШАРДАН ДУШМАН ГӨЗЛЕМЕКЛЕРИНИҢ АЛЫП ГЕЛЕН АГЫР НЕТИЖЕЛЕРИ БАРАДА. БУ ДОКУМЕНТЛЕРДЕ ГҮРРҮҢИ ЭДИЛЙӘН ФАКТЛАРДЫР ТОСЛАМАЛАР, ВАКАЛАРЫҢ ӨСДҮРИЛИШИ ВЕ ЯЙБАҢЛАНДЫРЫЛЫШЫ ӨЗ ИЧКИ МАЗМУНЫ БОЮНЧА-ДА, ДАШКЫ ГӨРНҮШИ БОЮНЧА-ДА БИР-БИРИ БИЛЕН БАГЛАНЫШЫКЛЫ. ГЫНАНЧЛЫ ЕРИ, ТҮРКМЕНИСТАНДА СӨЗ АЗАТЛЫГЫ, МЕТБУГАТ ЭРКИНЛИГИ ЁК ВЕ БУ МАТЕРИАЛЛАР ХАЛКА ЭЛЪЕТЕРЛИ ДӘЛ. ШУ ХЕМ ДҮРЛИ МЫШ-МЫШЛАРЫҢ, ГЫБАТЛАРЫҢ ЯЙРАМАГЫНА Я-ДА ЯЙРАДЫЛМАГЫНА СЕБӘП БОЛЯР. ЭЙСЕМ, ХАКЫКАТ НИРЕДЕ? НӘМЕ ҮЧИН ХАКЫКАТА КИМДИР БИРИ ЭМСЕКЛИК ЭТЖЕК БОЛЯР? НӘМЕ ҮЧИН БУ ФАКТЛАР ВЕ ПИКИРЛЕР ТҮРКМЕН ХАЛКЫНДАН ЯШЫРЫЛЯР?

ГОВУСЫ, ӨЗҮҢИЗ ОКАП ГӨРҮҢ, НЕТИЖЕ ЧЫКАРЫҢ!

ТОСЛАМАЛАР в е ФАКТЛАР

«Туркменистан потерял 302 тысячи долларов.

Найдут ли их - неизвестно.

В середине 1994 года на счет АО «Туркестан», зарегистрированного в Москве, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Туркменистана перевело 302 тыс. долларов США. Согласно контракту, деньги предполагалось истратить на закупку продуктов питания и товаров народного потребления для населения этой центрально-азиатской республики. Однако до сих пор на эти благородные цели не потрачено ни цента. Почему?

Мялик Чарьев, президент АО «Туркестан», выдвигает (ссылаясь на соответствующие документы) обвинения против своего бывшего заместителя Абды Кулиева и бывшего генерального директора АО г-на Аймуратова. Причем, основную долю вины за происшедшее он склонен возлагать на г-на Кулиева, бывшего министра иностранных дел Туркменистана, ставшего, по его словам,

инициатором несанкционированного Минсельхозом республики перевода денег за рубеж.

После увольнения с занимаемой должности три года назад Абды Кулиев поселился в Москве и был приглашен г-ном Чарьевым на работу в возглавляемом им АО.

В июле 1994 года, воспользовавшись физическим отсутствием президента АО, он, по словам г-на Чарьева, убедил Аймуратова подписать платежное поручение, по которому через компанию «Roventa trader S.A.» 302 тыс. долларов были переведены в Кипрское отделение банка «Barclavs bank» (г. Лимасол) на счет фирмы «Bargrove trading LTD». После этого, возможно, доллары перекочевали в Германию - уже на счет одной немецкой компании. Вскоре господа Кулиев и Аймуратов покинули АО «Туркестан».

Сегодня Абды Кулиев является президентом фонда «Туркменистан», зарегистрированного в Москве и финансирующего деятельность туркменской оппозиции, осевшей в России. Господин Кулиев систематически выступает в передачах туркменской службы радиостанции «Свобода», а также в

российской прессе с критическими материалами в адрес руководства Туркменистана. Он заявил, что собирается выставить свою кандидатуру для участия в следующих президентских выборах в Туркменистане.

Что касается г-на Чарыева, то он до сих пор безуспешно пытается вернуть и использовать по назначению столь необходимые сегодня Туркменистану деньги.

Тем временем Кабинет Министров Туркменистана дал указание Генеральной прокуратуре республики обратиться с требованием к российским правоохранительным органам о содействии в выдаче совершившего тяжкое уголовное преступление, продавшего интересы своего народа и собственную честь Абды Кулиева.

*«Независимая газета»
от 21 октября 1994 г.»*

*Бедасыл бег гулдугында йөринчәң,
Асыл бегиң саясында күл болгун.
Магтымгулы*

Председателю КНБ Туркменистана
Сейидову С.С.

копия: Следователю КНБ Туркменистана
Отузову Б.

ОБЪЯСНЕНИЕ

Для того, чтобы объяснить почему и как был подписан договор с АО(акционерное общество) «Туркменистан» на поставку в Чарджоуский НПЗ (нефтеперерабатывающий завод) сырой нефти и почему финансирование прошло через Минсельхоз (Министерство сельского хозяйства) Туркменистана. Для ясности поясню предшествующую ситуацию. Конечно, цифры в точности не помню, но это Вы можете уточнить в соответствующих организациях.

Между Туркменистаном и Россией было подписано межправительственное соглашение встречных поставок по клирингу на 1993 год. Клиринговые операции координировались в Госснабе (государственный комитет снабжения). В этом договоре одним из основных пунктов была поставка хлопка против сырой нефти.

Годовая потребность Чарджоуского НПЗ более 3 млн тонн, но объем договора не закрывал всю потребность.

По экономическим раскладкам этот договор для Туркменистана, тем более для Минсельхоза был невыгодным. Не знаю, может быть были какие-то политические соображения, не берусь этого судить. Можно было на Российском рынке очень дешево покупать нефть за деньги (рубли), перерабатывать у себя и дальше за валюту продавать нефтепродукты. Соотношения цен были таковы, что конечная продукция почти удваивала прибыль при экспорте нефтепродуктов. Но этот промежуток был коротким и надо было умело оперативно подбирать время (периоды) и решать вопросы по всей цепочке процесса. Одним из основных аспектов была организация финансирования начальной стадии, а дальше этот механизм сам бы стал финансировать эту процедуру. Тут была всесторонняя экономическая выгода со многими плюсами, как для НПЗ, так и для Минсельхоза, а также и для бюджета республики и всего народного хозяйства.

Я эти идеи высказывал на совещаниях в кабинете министров и в рабочем порядке у т. Отчерцова В. Г., у заместителя главы правительства Туркменистана т. Бабакулиева, а также обсуждал эту тему с министром сельского хозяйства т. Мередовым П.М.. И никто из вышеназванных не оспаривал целесообразность этой идеи, но одновременно, как у нас это принято, никто из них не собирался брать на себя ответственность и решать эти вопросы.

Спросите - "Почему эту идею выдвигает Минсельхоз и в чем оно было заинтересовано?"

Во-первых, Минсельхоз было заинтересовано в том, что закрутив этот механизм Минсельхоз высвобождает солидное количество хлопка-волокна, намеченного под встречную поставку нефти

по клирингу и этим самым у Минсельхоза увеличиваются экспортные ресурсы и их реализация увеличивает поступление твердой валюты, которая ,как воздух, нужна для финансирования начатых строительством объектов, для финансирования программы “зерно”, которая были обеспечены госбюджетным финансированием в пределах 15-20%.

Во-вторых, при благоприятном стечении обстоятельств государство получало бы прибыль в результате осуществления этой операции.

В-третьих, мы очень хорошо понимали, что финансовой помощи ждать было неоткуда, что мы должны были вариться в собственном соку или же, в противном случае, надо было свертывать все начатые программы и сидеть сложа руки, и быть чистенькими правильничками, создавать видимость чего-то делания, обсуждать и критиковать других и т.д. . Или же надо было выкладываться до последнего, рисковать и тем самым решать вопросы. Учтите тот факт, что без риска по СНГ работать невозможно, любая операция рискованная.

Оборот каждой порции прокачки нефти должен был проходить за 13-15 дней, чуть больше по сроку составлял оборот денег, Все эти вопросы мной лично были изучены.

В идеале эта операция должна была осуществляться без средств Туркменистана, то есть должны были найти клиента на нефтепродукты (бензин, керосин-дизель, мазут) и с его средств должна была финансироваться начальная стадия поступления нефти.

На этот предмет я проводил переговоры с несколькими зарубежными фирмами, занимающимися нефтепродуктами. Все они изучали всю цепочку

данной операции, но всех смущал риск на территории Туркменистана в части гарантии возможной выдачи нефтепродуктов и дальнейшей его транспортировки до портов СНГ. В устной форме дала согласие фирма “Анджип петролиум”, но у них возникли в Италии какие-то скандальные проблемы и поэтому они к данному вопросу потом не возвратились.

Была попытка убедить Российских нефтяников прокачать нефть под банковскую гарантию Внешэкономбанка. В начале россияне дали свое согласие, но затем отказались.

Эта операция была настолько целесообразной, что не осуществить ее было бы сверх аномальным явлением для человека, стремящегося сделать что-то полезное для своей страны.

Понимая, что в нашем правительстве никто в этом не заинтересован и никто не окажет никакой поддержки, а, на оборот, при случае воспользуются ситуацией и проучат, чтобы в следующий раз никто не посмел показывать подобную инициативу (чем конечно, и вы не преминули воспользоваться, правда, я не знаю как дальше вы разовьете этот сценарий).

Исходя из вышеизложенного я начал всеми правдами и неправдами добиваться возврата выплаченных нами денег. Деньги в сумме 2 млрд.рублей были полностью возвращены, после чего начал выставлять требования на прибыль, указанную в договоре. По моим расчетам это должно было составить 348 тыс.долларов США, а не 302 тыс.долларов США как вы пишете в газете. В архивных делах минсельхоза должны быть официальные письма-обращения.

А теперь более конкретные ответы на Ваши вопросы.

Почему был подписан контракт АО «Туркменистан»? Кто такие Мялик Чарыев, Мухаммед Аймырадов, Абды Кулиев?

Абды Кулиева вообще в этой истории и предистории не было. Он со мной никаких контактов не имел. По-моему, в этот период он работал в Министерстве иностранных дел Туркменистана.

Мялика Чарыева я знаю с 1991 года, несколько раз он был у меня на приеме в министерстве с представителями Владимирского текстильного комбината, и однажды помог разместить фирму «Лидер» в своем офисе. Ранее я несколько раз слышал его фамилию с уст президента Ниязова С. на встречах с предпринимателями.

Мухаммеда Аймурадова я раньше не знал и не был с ним знаком .

Ко мне на прием в министерство их двоих, М.Чарыева и М.Аймурадова, привел Борис Атамурадович Базаров - бывший заместитель председателя кабинета

Министров, ныне ректор института народного хозяйства, и представил одного из них как своего правопреемника (Аймурадова М.), другого как своего компаньона (Чарыева М.) и дал о них хороший отзыв.

Одновременно, они представили коммерческие предложения со всеми разрешительными документами о согласии российского предприятия на реализацию нефти и осуществление ее транспортировки по нефтепроводу. Они также заверили меня, что имеют хорошие взаимоотношения с очень влиятельными лицами в России и в Туркменистане, и что берут на себя всю ответственность по вопросам, касающимся закупки, транспортировки и реализации нефти, так как имеют опыт в этом деле и, кроме того, в ближайшее время ожидается повышение цен на нефть и не следует упускать благоприятный момент, потому они и пришли ко мне. Вышеуказанные товарищи рассказали мне, что они были с визитом в Миннефтегазе Туркмении, Чарджоуском НПЗ, в банках, но не у кого из них не оказалось возможности профинансировать описываемую сделку потому, что в Россию не проходили платежи, и что единственной организацией, способной оказать помощь, на данный момент является Минсельхоз и мои связи в Москве.

Я ответил, что вопросы такого уровня самостоятельно не решаю, но мое мнение - «За», я ранее и сам выдвигал такие предложения на рассмотрение руководству для того, чтобы хоть как-то сократить поставку хлопка по клирингу, что для сельского хозяйства республики было большим экономическим бременем.

Дело было в том, что полученные от клиринга деньги в Туркменистане дальше никуда не проходили.

Я заверил вышеуказанных товарищей, что буду содействовать если в этом заинтересован и нуждается Чарджоуский НПЗ.

Через несколько дней была организована встреча с директором Чарджоуского НПЗ товарищем Эрешом ...(фамилию не помню). На этой встрече я сказал директору, что указанную операцию можно поддержать только в случае острой нужды в этом Чарджоуского НПЗ. Директор завода объяснил мне, что он оббил все пороги соответствующих вышестоящих организаций с просьбой о финансовой помощи, доказывая при этом, что НПЗ простаивает из-за недостатка сырой нефти и терпит колоссальные убытки, что межправительственный договор по клирингу плохо срабатывает и нигде не находят решения указанные проблемы. Директор НПЗ сказал, что они будут благодарны Минсельхозу в случае оказания им хоть какой-то помощи в разрешении этих проблем. Для убедительности потом я еще не раз встречался с директором НПЗ.

Затем обо всей сложившейся ситуации я доложил министру т.Мередову П.М., и, также, довел до его сведения, что всю операцию по нефти будет осуществлять АО «Туркменистан», одним из соучредителей которого является Минсельхоз Туркмении.

Министр, также, был поставлен в известность о том, что организатором этого дела является Базаров Борис Атамурадович, а непосредственно всеми вопросами, касающимися этого дела, будет заниматься Мялик Чарыев.

Выслушав меня, министр Минсельхоза т.Мередов П.М. одобрил данное предложение.

После этого нам был представлен договор от имени АО «Туркменистан» подписанный правопреемником Базарова Б.А. товарищем Аймурадовым М. Со стороны Минсельхоза данный договор подписал я. После этого мы обсудили вопрос возможности прокачки нефти под банковскую гарантию и выдали т.Чарыеву М., с чем они уехали в Москву. Через несколько дней мне сообщили, что поставщики согласны, но им нужно заплатить другому ведомству, которое непосредственно занимается транспортировкой нефти, 200 млн рублей. Мною было дано указание об оплате 200 млн рублей за транспортировку нефти. Через определенное время после этого мне сообщили, что Чарджоуский НПЗ не дает согласия о приемке нефти из-за загруженности емкостей, а также из-за отсутствия письма правительства Туркмении о разрешении на переработку давальческой нефти. На что я ответил, что в этих вопросах я не компетентен и попросил АО «Туркменистан» чтобы они сами приехали и разрешили эти вопросы. Чарыев М. несколько раз приезжал в Ашхабад, но у него все время возникали какие-то трудности по разрешению данных вопросов. Как я потом уточнял, долгое время в Туркменистане действительно были большие проблемы с цистернами.

Далее возник вопрос о срочной оплате, в течение 2-х дней, 1800000 (один млрд рублей), в противном случае мы теряем право собственности на нефть, а также ожидается повышение цен и нам надо будет закупать нефть по более дорогой цене, что будет убыточно. Но у нас таких денег не было, и несмотря на это, для того чтобы спасти положение, я вышел на контакт со своими бывшими коллегами - к председателю «Легпромсырье» тов. Пеккеру А.А. и попросил его выручить и оказать помощь в очень важном для страны вопросе, то есть по возможности перечислить указанную сумму в течение 2-х дней в счет будущих взаиморасчетов по хлопковой продукции.

Господин Пеккер А.А. совершил благородный поступок за один день перечислил деньги. Но мы со своей стороны немного подвели Пеккера А.А. так как долгое время не могли рассчитаться с ним. Несмотря на все прилагаемые усилия Чарыев М. никак не мог решить все свои вопросы касающиеся договора. То им мешали какие-то мафиозные структуры, то какие-то чиновники ставили им перепоны. Короче, были одни слова и причины.

Я несколько раз обращался к т. Базарову Б.А. с вопросом о том, что его ребята очень меня подводят и просил принять какие-то меры и сдержать до конца свое слово довести дело до конца. Я высказывал ему свои сомнения о нечистоплотности дела с их стороны и возмущался их недееспособностью и т.д. .

Через определенное время мне надоело выслушивать всякие причины и я поставил ультиматум по вопросу о возврате денег Минсельхозу. Я выставил платежное требование на АО «Туркменистан» на сумму всей задолженности, после чего Минсельхозу частями стали поступать деньги. Таким образом Минсельхозу была возвращена вся сумма задолженности. После получения денег (основного долга) я начал требовать компенсацию или сумму прибыли, которые мы должны были получить согласно договора.

Вот все подробности данной операции.

Я не имею сведений о том, как распорядились вышеуказанной суммой денег, была ли извлечена прибыль из этой суммы и как ею распорядились.

Конечно, мое субъективное мнение о вышеуказанных лицах сложилось такое, что ничего путного в бизнесе с такой их некомпетентностью и таким отношением их к работе эти люди сделать не смогут, и тем более в политике, если они в нее вмешиваются.

По моему мнению немного наивно то преувеличивать значение этой операции и придавать ей политическую окраску. Это мое субъективное мнение.

Сапар Сейидович, пользуясь случаем, я хочу высказаться вам, как одному из руководителей ведущей службы страны, отвечающей за ее национальную безопасность, о том, что я отношусь к Вам с большой симпатией как к простому нормальному объективно трезвому человеку. Для страны не так страшны и вредны оппозиция в лице Кулиева А., Аймырадова М. и им подобных, а очень страшен, подобно смерти, всеобщий дилетантизм, пронизывающий весь наш государственный механизм и развивающийся в геометрической прогрессии. Дилетантизм во всей истории человечества разваливал целые империи и даже такую сверх державу как Советский Союз. И в нашей стране кто-то из очень приближенных к Президенту людей очень искусно манипулирует этим процессом. Если Вы считаете, что кадровые ресурсы в республике не иссякаемы, то это глубокое заблуждение. Я бы пожелал Вам не калечить людей попусту.

В свою бытность на должности заместителя министра я отдал все свои силы и знания для дела процветания страны. Возможно были ошибки и просчеты, но никогда не было преследования корыстных целей, в этом Вы можете быть уверены.

Время само все это докажет. У Вас будет возможность сопоставить все сделанное нами и после нас. Я был большим альтруистом, чем кто-либо другой, которого некоторые люди хотят видеть во мне и как-то доказать это.

Я очень хотел бы быть полезным для своей страны в этот тяжелый переходный период и буду им где бы я не находился.

Товарищ Нурыев Тагандурды, конечно, поступил со мной нехорошо - не предоставил мне работу, распустил обо мне сплетни, даже отказал в предоставлении трудового отпуска, в котором я

не был 3-4 года, разогнал безвинных работающих людей, считая их моими людьми. Все это, конечно, очень глупо, но я все равно обиду ни на кого не держу, успел все это проглотить. Семью кормить надо. И поэтому я дал согласие на предложение работать в Русско-турецком СП, занимающегося строительством.

Политикой не занимаюсь, не занимался и заниматься пока не собираюсь. Люблю свою Родину не меньше кого-либо, а все остальное время поставит на свои места.

Благодарю Вас за то, что предоставили мне возможность высказаться, я всегда к вашим услугам. Извините, что не могу приехать. Если это архи важно, то непременно приеду, но по данному делу думаю что мой приезд не столь важен.

Поздравляю вас с повышением в звании!

И прошу маленькую дружескую помощь от Вас, уберите, пожалуйста, подслушивающие устройства с телефонов моих родных и товарищей. Ваши ребята делают это очень неумело. И некрасиво все это. Если надо помочь техническими средствами по этой части, то я с удовольствием окажу помощь.

С уважением Иклымов С.Б. 94г.

Виталий ПОНАМАРЕВ,
Николай МИТРОХИН,
Москва

Дело Х. Гараева, М. Аймурадова и др.

("уголовное дело № 628")

Х. Гараев (этнический туркмен, имеющий российское гражданство) и М. Аймурадов (гражданин Туркменистана, проживавший в Москве) были задержаны в Ташкенте 28 октября 1994 г. и в тот же день самолетом вывезены в Ашхабад. 21 июня 1995 г. судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Туркменистана под председательством судьи Р. Н. Джеббарова признала Х. Гараева виновными по ст. 15, 17, 64 ч. 1 (соучастие в подготовке к совершению террористического акта в отношении высших должностных лиц Туркменистана), ст. 70 (антигосударственная деятельность), ст. 159 ч. 2 (вымогательство, совершенное путем сговора группой лиц) и ст. 17, 230 (соучастие в самоуправстве), а М. Аймурадова - виновным по ст. 15, 17, 64 ч. 1, 70 и ст. 209 ч. 2 (побег из места содержания под стражей). Гараев и Аймурадов были приговорены соответственно к 12 и 15 годам лишения свободы с отбытием наказания в колонии строгого режима. "Дело Гараева и Аймурадова" сразу привлекло внимание широкой общественности, поскольку это было первое масштабное политически мотивированное уголовное дело, сфабрикованное КНБ после получения Туркменистаном государственной независимости. В качестве возможных соучастников Гараева и Аймурадова в "деле №628" с первых дней фигурировали известные деятели туркменской оппозиции, проживавшие как внутри страны, так и за рубежом. Кроме того, туркменская оппозиция впервые была обвинена властями в

попытке вооруженного захвата государственной власти. Уголовное дело с самого начала было засекречено КНБ, тем не менее, авторам доклада удалось собрать большой объем документов и информации по этому вопросу. Были изучены ходатайства, заявления и выступления на суде адвокатов обвиняемых, тексты постановления о предъявлении обвинения и приговора суда, некоторые официальные документы российских учреждений, материалы правозащитных организаций, а также выписки из томов уголовного дела, сделанные лицом, пожелавшим остаться неизвестным. Были подробно опрошены родственники обвиняемых, их адвокаты, политэмигранты А. Кулиев и М. Эсенов, являвшиеся по версии следствия инициаторами планов государственного переворота (часть этих материалов была опубликована на страницах бюллетеня "Центрально-Азиатские страницы. Информационная сводка по Туркменистану"). По мнению авторов доклада, хотя в событиях, предшествующих аресту Гараева и Аймурадова, остаются некоторые "белые пятна", их наличие не может существенным образом повлиять на анализ юридической обоснованности приговора и многочисленных процессуальных нарушений, допущенных КНБ Туркменистана в ходе расследования данного уголовного дела.

Незаконное задержание и выдача в Туркменистан

26 октября 1994 г. Гараев и Аймурадов вылетели в Ташкент, где остановились на квартире родственников Аймурадова по адресу массив "Чиланзар-3", д. 29, кв. 12. В ходе следствия и на суде обвиняемые заявили, что целью их поездки в Узбекистан была "закупка лука". Позднее политэмигрант М. Эсенов в открытом письме к одному из авторов доклада признал, что Ташкент использовался в качестве транзитного пункта и что Гараев и Аймурадов должны были далее выехать в

Туркменистан для подготовки митинга оппозиции в Ашхабаде.

28 октября 1994 г. в Ташкенте на квартиру к Аймурадову и Гараеву пришли два милиционера и неизвестный человек в штатском, назвавшийся сотрудником СНБ Узбекистана, и предложили им пройти в отделение милиции для выяснения обстоятельств якобы имевшего место конфликта с таксистом. По словам Гараева, в отделении на него и Аймурадова надели наручники и, затолкав в машину, повезли в аэропорт. Никто из сотрудников узбекских правоохранительных органов не представился и не объяснил причин происшедшего. На все вопросы Гараева был дан единственный ответ: "Узнаешь в Ашхабаде". В тот же день Гараев и Аймурадов были доставлены самолетом в Ашхабад и помещены в следственный изолятор (СИЗО) КНБ Туркменистана. По мнению адвокатов, на момент проведения операции по захвату Гараева и Аймурадова какие-либо правовые основания для их задержания и выдачи в Туркменистан отсутствовали. Инкриминируемые им в качестве преступных действия были совершены Гараевым и Аймурадовым по месту их постоянного проживания на территории России, и их расследование относилось исключительно к юрисдикции российских властей. Более того, специально расследовав весной 1994 г. обвинение в вымогательстве, якобы совершенном в Москве российскими гражданами Х. Гараевым и А. Кулиевым, правоохранительные органы РФ не нашли в их действиях состава преступления (подробнее см. ниже).

Действия сотрудников узбекской и туркменской спецслужб также противоречили действующим в этих двух странах процессуальным нормам. Как выяснилось, уголовное дело по подготовке террористического акта было возбуждено КНБ Туркменистана лишь 1 ноября 1994 г., постановление об аресте Гараева по делу о вымогательстве подписано 5 ноября и т. д. - то есть уже

после задержания Х. Гараева и М. Аймурадова в Ташкенте. С целью скрыть факты незаконного ареста указанных лиц на территории другого государства и последующей выдачи их в Туркменистан следственный отдел КНБ Туркменистана задним числом сфабриковал т. н. "протоколы задержания", согласно которым М. Аймурадов якобы был задержан туркменскими спецслужбами в Ашхабаде 1 ноября 1994 г., а Х. Гараев - 3 ноября.

Позднее заместитель начальника следственного отдела КНБ Туркменистана майор Бекмурад Отузов признал в интервью газете "Туркменская искра" от 3 января 1995 г., что Гараев и Аймурадов "были задержаны 28 октября в Ташкенте спецслужбами Узбекистана и переданы туркменским властям". Это признание весьма важно по той причине, что узбекская сторона, по данным МИД РФ, даже в 1995 г. продолжала отрицать, что ее спецслужбы имели какое-либо отношение к проведенной акции. Между тем в уголовном деле имеется письмо в Генеральную прокуратуру и СНБ Узбекистана, информирующее, что туркменскими правоохранительными органами "расследуется дело по факту вымогательства... в отношении Кулиева А., Гараева Х., Кулиева Ч., Эсенова Х. По нашим сведениям, 25-30 октября 1994 г. вышеперечисленные лица и Х. Союнов будут в Узбекистане. Просим содействия в их задержании". В указанном документе полностью игнорируется факт наличия у Х. Гараева и А. Кулиева российского гражданства и то, что они не находились в розыске на территории РФ. Как следует из текста письма, требование о выдаче М. Аймурадова вообще не направлялось туркменской стороной в СНБ Узбекистана, тем не менее, он был подвергнут насильственному задержанию и выдан в Туркменистан. По имеющимся данным, вопрос о выдаче Аймурадова и Гараева был решен в ходе телефонного разговора между руководителями органов государственной безопасности двух стран. По мнению юристов, вышеописанные незаконные действия сотрудников спецслужб в г. Ташкенте могут быть квалифицированы по

ст. 137-1 п."в" (похищение человека, совершенное по предварительномуговору группой лиц) и ст. 138 (насильственное незаконное лишение свободы) Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

Участие Х. Гараева в "вымогательстве"

Вскоре после заключения под стражу 11 ноября 1994 г. Х. Гараеву было предъявлено обвинение по ст. 159 ч. 3 УК Туркменистана "вымогательство, совершенное организованной группой, путем угрозы убийством и нанесением тяжких телесных повреждений и принесением крупного ущерба". Х. Гараев обвинялся в том, что 29 декабря 1993 г. по просьбе туркменского диссидента Авды Кулиева, проживающего в Москве, вместе с двумя другими лицами встретил в московском аэропорту "Домодедово" и "под угрозой насилия" привез на квартиру к Кулиеву гражданина Германии, этнического туркмена по происхождению Абдула Рашида Назара.

Как следует из материалов уголовного дела, 16 сентября 1992 г. А. Р. Назар, руководитель фирмы "Назар", и А. Кулиев заключили письменный договор (на туркменском языке), согласно которому Кулиев передавал Назару совместный бизнес; прибыль, за вычетом документально подтвержденных затрат, должна была делиться пополам и соответствующая часть перечисляться на счет Кулиева, который Назар обещал открыть в одном из немецких банков. Устно было оговорено, что деньги должны быть возвращены Кулиеву по первому требованию. Назар в течение длительного времени уклонялся от выполнения предусмотренных договором обязательств и не возвращал деньги, несмотря на то, что Кулиев обращался к нему с соответствующей просьбой "4-5 раз". Узнав о приезде Назара в Москву, Кулиев попросил Х. Гараева встретить Назара в аэропорту и привезти к нему на

квартиру. Вместе с Гараевым в аэропорт приехали еще двое его знакомых, один из которых Муса Муджиев -располагал легковой автомашиной, а другой - Гуванч Гараев - должен был "показать А. Р. Назара", которого Х. Гараев лично не знал. На квартире Кулиева Назар пообещал отдать деньги в ближайшие дни. В качестве залога им были оставлены личные документы. Х. Гараев и другие лица в разговоре с Назаром участия не принимали.

Х. Гараев помог А. Р. Назару получить номер в гостинице "Минск".

7 января 1994 г. Назар возвратил деньги Кулиеву, о чем последним на тексте договора была сделана запись: "Я получил обратно свои 40 тыс. долларов США вместе с прибылью в сумме 62 тыс. долларов США". Передача денег происходила в гостиничном номере Назара. С Назаром разговаривали Авды Кулиев и его сын Мурад, а Х. Гараев и М. Муджиев по просьбе Кулиева находились в холле гостиницы, с целью страховки от возможных инцидентов при выносе полученной от Назара крупной суммы денег.

Находясь в России, А. Р. Назар не предъявлял каких-либо претензий А. Кулиеву и др. Однако в том же месяце, прилетев в Ашхабад, он, вероятно, не без подсказки сотрудников КНБ, заинтересованных в дискредитации оппозиции, написал заявление на имя председателя КНБ Туркменистана С. Сеидова, в котором утверждал, что подвергся вымогательству со стороны "группы преступников". По заявлению А. Р. Назара КНБ Туркменистана возбудил уголовное дело. 21 января и 27 мая 1994 г. в Генеральную прокуратуру РФ были направлены письма с просьбой оказать содействие в расследовании уголовного дела по факту вымогательства у А. Р. Назара 50 тыс. долларов.

25 мая 1994 г. газета "Туркменская искра" под заголовком "Обыкновенная уголовщина" опубликовала заметку следующего содержания:

"Как сообщили корреспонденту Туркмен-Пресс в Комитете национальной безопасности Туркменистана, в настоящее

время совместными усилиями Генеральной прокуратуры России и КНБ Туркменистана удалось установить группу лиц, которая в декабре 1993-го года насильственно захватила в аэропорту Домодедово пассажира рейса Ашгабат-Москва германского бизнесмена А. Р. Назара. Сумев вырваться из рук захватившей его группы, этот германский гражданин обратился в КНБ Туркменистана и сообщил о том, что он был захвачен по прямому указанию Авды Кулиева, бывшего министра иностранных дел Туркменистана, который, сколотив преступную группу, применяет методы шантажа и угроз оружием для выбивания необходимых денежных средств. А. Р. Назар, в частности, сообщил, что 28 декабря 1993 года, при очередной поездке в Германию, в аэропорту Домодедово его схватили трое неизвестных лиц, насильственно посадили в автомобиль марки "БМВ", увезли для разборки со "Стариком". "Стариком" оказался А. Кулиев, а разборка происходила у него дома. Под предлогом того, что свой бизнес в Туркменистане А. Р. Назар в свое время начал при его содействии. А. Кулиев с помощью своих подручных, отобрав паспорт и другие документы, стал требовать у него 50 000 долларов. Получив отказ, преступники насильно удерживали А. Р. Назара в Москве. При этом А. Кулиев предупредил о том, что ждать выплаты он готов, но если А. Р. Назар заявит о примененном против него насилии, в первую очередь в правоохранительные органы Туркменистана, то он будет жестоко наказан. Несмотря на эти угрозы, германский гражданин, вырвавшись из-под ареста, попросил вмешательства компетентных органов. В настоящее время возбуждено уголовное дело и проводится комплекс оперативных и следственных мероприятий, направленных на выявление дополнительной информации и показаний о функционировании этой криминальной

группы. КНБ Туркменистана с помощью Генеральной прокуратуры России установил трех подручных Кулиева и сумел допросить их... Разумеется, эти факты и появление лиц, претендующих на какие-то позиции с той лишь целью, чтобы отвлечь внимание от своей криминальной деятельности, говорят сами за себя".

Примечательно, что в заметке вообще не упоминается долг А. Р. Назара Кулиеву, а утверждения об "угрозах оружием" и "шантаже" не нашли подтверждения в ходе следствия. С целью добиться выдачи "преступников" в Москве начиная, по крайней мере, с 23 мая 1994 г. постоянно находилась группа офицеров КНБ Туркменистана во главе с первым заместителем председателя КНБ М. Назаровым. 30 мая в Москву были командированы два сотрудника Генеральной прокуратуры Туркменистана (один из них - следователь Ровшен Орунбаев). В начале июня 1994 г. прокурор-криминалист следственного управления Прокуратуры г. Москвы С. В. Фролов в присутствии представителей Генеральной прокуратуры Туркменистана допросил в качестве свидетелей А. Кулиева и Х. Гараева, а также 15 -июня провел очную ставку между А. Р. Назаром и А. Кулиевым. Допросы осуществлялись по указанию Генерального прокурора РФ на основе отдельного поручения, поступившего из Генеральной прокуратуры Туркменистана. После завершения следственных мероприятий российская прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела в отношении мнимых "вымогателей". Сергей Фролов от имени прокуратуры принес извинения А. Кулиеву. Такой результат не устроил руководство КНБ Туркменистана, которое заявило, что правоохранительные органы этой страны сами доведут дело до конца. При рассмотрении обвинения в вымогательстве Верховным Судом Туркменистана в июне 1995 г. в качестве доказательства вины Х.Гараева фигурировали показания "потерпевшего" А. Р. Назара, двух свидетелей того, что Х. Гараев встретил германского бизнесмена в аэропорту "Домодедово", и двух других

свидетелей, которым в январе 1994 г. А. Р. Назар говорил, что у него требуют возвращения большой суммы денег. Никто из свидетелей не подтвердил, что Х. Гараев совершал в отношении А. Р. Назара какие-либо насильственные действия, угрожал ему с целью получения денег или вообще обсуждал финансовые вопросы. В качестве главной улики по эпизоду с вымогательством фигурировала расписка Кулиева в получении денег от А. Р. Назара. То, что Кулиеву была возвращена сумма большая, чем он отдал А. Р. Назару, судом квалифицировалось как получение у бизнесмена путем угроз (вымогательства) со стороны группы лиц по предварительному сговору лишних 22 тыс. долларов. В приговоре, однако, не содержится никакого обоснования того, что избыточная сумма не может рассматриваться как доля А. Кулиева в общей прибыли, на которую он имеет право согласно договору с А. Р. Назаром. Сам А. Р. Назар в ходе очной ставки с Кулиевым заявил, что финансовых документов об использовании полученных от А. Кулиева денег не имеет. По его словам, "внесенные А. Кулиевым 40 000 долларов оборачивались в общей массе денег моей фирмы и выделить из них какие-либо обороты невозможно". По информации адвоката Х. Гараева, несмотря на признание следствием А. Р. Назара "потерпевшим", которому нанесен "крупный материальный ущерб", германский бизнесмен давал путаные показания, а позднее заявил, что не предъявляет никому моральных или материальных претензий, и даже отказался знакомиться с материалами уголовного дела. В целом ситуацию, когда расследование по факту "вымогательства", совершенного в России российскими гражданами в отношении гражданина Германии, проводили правоохранительные органы Туркменистана, трудно характеризовать иначе, чем юридический нонсенс. Несмотря на все вышесказанное

Верховный Суд Туркменистана признал Х. Гараева виновным в вымогательстве, переквалифицировав обвинение с ч. 3 ст. 159 УК Туркменистана, предусматривающей наличие организованной преступной группы, на ч. 2 той же статьи УК (вымогательство, совершенное путем сговора группой лиц), и добавив ст. 17, 230 (соучастие в самоуправстве) - по участию Гараева в возвращении первоначального долга А. Р. Назара А. Кулиеву. Требования о выдаче других лиц, участвовавших в совершении этого "преступления", после вынесения приговора Х. Гараеву правоохранительными органами Туркменистана в РФ не направлялись.

***Обвинения в подготовке
террористического акта и
антигосударственной
деятельности.***

1 ноября 1994 г. одновременно с возбуждением КНБ уголовного дела № 628 М. Аймурадову было предъявлено обвинение по ст. 15, 64 ч. 1 УК Туркменистан. в подготовке террористического акта в отношении высших должностных лиц Туркменистана, включая президента этой страны. Позднее те же действия были дополнительно квалифицированы по ст. 70 УК (антигосударственная деятельность). Аналогичное обвинение Х. Гараеву было предъявлено лишь 11 апреля 1995 г., однако уже начиная со 2 ноября 1994 г. он интенсивно допрашивался по указанному делу, с ним были проведены несколько очных ставок лиц, выступающих в качестве свидетелей обвинения. По официальной версии, уголовное дело было возбуждено на основе заявлений в КНБ граждан Туркменистана Ю. Кулиева (от 29 октября 1994 г.), М. Джумагулыева и А. Худайбердыева, которые сообщили, что проживавшие в Москве туркменские оппозиционеры и их сторонники планируют совершение террористического акта в отношении Президента Туркменистана. В действительности официальное

расследование органами КНБ проводилось по крайней мере с 10 октября 1994 г. В уголовном деле № 628 имеется письмо на имя председателя КНБ от 10 октября 1994 г. следующего содержания: "8 октября 1994 г. неизвестным лицом в посольство Туркменистана в РФ доставлен пакет без указания на нем адресов получателя и отправителя. При вскрытии пакета было обнаружено три листа рукописного текста. Содержание написанного, на мой взгляд, затрагивает интересы национальной безопасности Туркменистана". "Три листа рукописного текста" представляли собой письмо без подписи на туркменском языке, написанное ашхабадским журналистом Юсупом Кулиевым и адресованное политэмигранту Халмураду (Мураду) Эсенову, в то время проживавшему в Москве. Ниже приводится русский перевод указанного письма (текст публикуется впервые):

"Здравствуй, Мурад!

Мурад, прочитай внимательно, если помнишь информацию по нашему варианту вот детали по нему: Точка, о которой я рассказал друзьям на расстоянии 300-400 метров, где можно спрятаться, теперь - проблема. Возьми на заметку. Там возле гор создали замаскированный пункт для скрытого наблюдения. Один - на высоте, второй - снизу, там же проходит проволочное ограждение и там недавно установили сигнализацию. На вышеупомянутых пунктах ночью дежурят 4 пограничника с собаками. Караул меняется каждые 4 часа. Когда приближаются наши друзья к этой точке, пограничники замечают и сообщают вниз. Поэтому у нас есть вариант:

Надо нашим друзьям или подкупить начальника заставы, или сделать, чтобы он работал на нас, чтобы наши спокойно подошли к этой точке.

2. Информация о погранзаставе. Число пограничников - 60. Все туркмены. 5 офицеров, 4 из них - русские. Начальник заставы - русский офицер Запорожец

Андрей. Имеются 3 БМП. Надо договориться с этим Андреем или с начальником комендатуры. Комендатура находится между Багиром и Янбаием. Начальник - майор Баишатов. Лучшее будет, если договориться с этим Андреем. Мурад, теперь подумай, если мы даже будем стоять на этом варианте, надо добиться через русских, чтобы начальник заставы работал на нас. Если мы это не сможем, то не получится скрытно взять "его". Если мы вернемся к старому варианту, то это очень опасно, потому что 30 охранников. 60 солдат, 3 БМП - большая сила. Поэтому надо работать по вышеописанному варианту. Прочти это письмо старшему. Если надо будет, я в середине октября приеду к Вам, потому что надо обсудить последние обстоятельства. Об этом поговорим позже. Еще об одном. Ты подумай об электронной связи, это нам очень нужно. Мурад, подумайте все вместе о вышеуказанном и в ближайшее время сообщите мне письменно. Если придет доверенное лицо, через него передайте мне. Остальные работы идут нормально, ребята передают привет. До свидания, жду ответа". Далее во второй части письма содержались короткие информационные сообщения, которые отправитель просил использовать в передачах туркменской службы Радио "Свобода" и в оппозиционном журнале "Туркмен или". Письмо было передано в Москву Х. Эсенову через одного из граждан Туркменистана 3 октября 1994 г. На следующий день Х. Эсенов, по его словам, выйдя из дома, подвергся нападению со стороны группы неизвестных лиц, в результате чего дипломат с письмом и другими материалами политического характера был похищен и вскоре оказался в КНБ Туркменистана. 19 октября 1994 г. экспертиза установила, что текст письма написан Ю. Кулиевым, который на следующий день был доставлен в КНБ и вскоре начал сотрудничать со следствием. В обмен на необходимые показания КНБ отказался от предъявления Ю. Кулиеву уголовных обвинений и даже попытался представить дело так, будто последний добровольно обратился в КНБ с заявлением

о преступных намерениях лидеров оппозиции. Ю. Кулиев в ходе следствия неоднократно заявлял, что собрал и передал в Москву данные о системе охраны резиденции президента Туркменистана в пос. Фирюза по просьбе Х. Эсенова (последний отрицает, что давал такое задание). Письмо Ю. Кулиева оказалось единственным вещественным доказательством существования "террористических планов" оппозиции, полученным КНБ. Все участники событий того времени высказывают уверенность, что история с письмом Ю. Кулиева является провокацией КНБ, который, предположительно, был в курсе планов политических противников С. Ниязова, по крайней мере, с сентября 1994 г. . Обсуждение противоречивых версий, выдвигаемых в этой связи различными лицами, выходит за рамки настоящего доклада. Адвокаты Аймурадова, выступая на суде, обратили внимание на то, что органы КНБ не предприняли никаких шагов "по проверке сведений изложенных в письме Ю. Кулиева, и источников их получения". Предположение о провокации представляется достаточно убедительным, особенно если иметь в виду, что похищение письма произошло вскоре после того, как 23 сентября 1994 г. президент Туркменистана на заседании правительства призвал правоохранительные органы предпринять действия "в интересах нейтрализации деятельности изменников Родины", проживающих за рубежом. 14 октября 1994 г. российская газета "Известия" сообщила, что "на только что состоявшемся заседании Кабинета Министров" Сапармурат Ниязов дал указание Генеральной прокуратуре обратиться с требованием к российским правоохранительным органам о выдаче в Туркменистан А. Кулиева, Х. Союнова и "прислуживающих им" Х. Гараева и Чары Кулиева, совершивших "тяжкие уголовные преступления" и "находящихся в розыске". При этом, как уже отмечалось, уголовное дело в

отношении указанных лиц было возбуждено лишь 1 ноября - через две с половиной недели после цитируемого выше выступления президента. Как сообщили авторам доклада политэмигранты А. Кулиев и Х. Эсенов, игравшие ключевую роль в деятельности зарегистрированного в Москве Фонда "Туркменистан", являвшегося в 1993-1994 гг. своеобразным центром туркменской оппозиции, с начала августа 1994 г. ими и их сторонниками в России и Туркменистане интенсивно обсуждалась идея проведения массового многодневного митинга в г. Ашхабаде с требованием отставки президента страны и проведения свободных выборов (продление президентских полномочий Ниязова до 2002 г. путем референдума, проведенного в январе 1994 г., оппозиционеры считали противоречащим Конституции Туркменистана). По данным авторов доклада, в ходе имевших место дискуссий отдельные лица высказывали мнение о неизбежности в условиях диктаторского режима насильственных действий, предлагая, чтобы еще до начала митинга глава государства и министр внутренних дел были задержаны некими "вооруженными группами", а их охрана в случае сопротивления "нейтрализована". Однако большинство оппозиционеров возражало против этих планов, никакие практические шаги в этом отношении не предпринимались. Позднее из-за неподготовленности митинга и возникших разногласий среди его организаторов начало выступления неоднократно переносилось (последняя назначенная дата -30 октября) и в итоге было отложено на неопределенный срок. С учетом вышесказанного, рассмотрим вопрос о степени обоснованности вины Х. Гараева и М. Аймурадова в подготовке террористического акта по материалам следствия и обвинительного приговора, вынесенного Верховным Судом Туркменистана. Согласно тексту приговора, Гараев должен был лично участвовать в осуществлении террористического акта против президента и руководителей силовых ведомств Туркменистана и по поручению Кулиева, Эсенова и Союнова пытался подобрать для этой цели физически

подготовленных молодых людей. Два одноклассника Х. Гараева из Туркменистана - Мурадгельды Джумагулыев и Атамурад Худайбердыев - дали показания, что в сентябре 1994 г. они по приглашению Гараева приехали на неделю в Москву. Гараев сообщил им, что связан с туркменской оппозицией, возглавляемой А. Кулиевым, и в один из дней познакомил с Х. Эсеновым. В ходе их единственной 20-минутной беседы (возле кинотеатра "Россия") Эсенов коротко расспросил о ситуации в Туркменистане, сказал собеседникам, что оппозиция планирует захватить резиденцию Ниязова в Фирюзе, и предложил им участвовать в государственном перевороте. Гараев, подтвердив на суде содержание беседы с Эсеновым, заявил, что слова последнего вызвали у него удивление, и он не придал им значения. Согласно показаниям Джумагулыева М., "в конце разговора мне показалось, что Эсенов понял, что мы ему не доверяем". Больше вопрос о "террористическом акте" не обсуждался. По информации автора доклада, заявления М. Джумагулыева (дата неизвестна) и А. Худайбердыева (от 13 октября 1994 г.) в КНБ, ставшие основанием для возбуждения уголовного дела, были написаны под диктовку работников этого ведомства, имевших агентурную информацию о встрече указанных лиц с Эсеновым. В судебном приговоре утверждается, что Гараев рассказывал М. Джумагулыеву и А. Худайбердыеву о планах оппозиции провести государственный переворот у себя на квартире еще до беседы с Эсеновым. Однако имеющиеся показания по этому вопросу носят путаный характер, содержат фантастические детали (например, якобы со слов Гараева утверждается, что оппозиция уже закупила и спрятала оружие, включая... два бронетранспортера) и в целом вызывают серьезные сомнения. Доказательства вины М. Аймурадова основаны, главным образом, на показаниях Ю. Кулиева, двух

наркоторговцев, бежавших вместе с Аймурадовым из СИЗО КНБ (см. ниже), и бывшего мужа его сестры Ата Оразова, в доме у которого беглецы скрывались некоторое время. Суть показаний Ю. Кулиева состоит в том, что 8 сентября 1994 г. он, находясь в Москве, дважды видел М. Аймурадова: днем тот зашел в кафе, где свидетель находился в обществе А. Кулиева, Х. Эсенова и Х. Союнова, и, переговорив с А. Кулиевым, уехал; а вечером М. Аймурадов на 20 минут заехал на квартиру к Кулиеву, где вышеназванные лица продолжали обсуждение своих политических планов, выпил кофе и о чем-то переговорил с А. Кулиевым. В обсуждении политических вопросов М. Аймурадов, по признанию Ю. Кулиева, не участвовал, хотя "мог слышать содержание беседы". В октябре 1994 г. Ю. Кулиев разговаривал с находившимся в Ташкенте М. Аймурадовым по телефону, номер которого ему дал Х. Эсенов. На основе вышесказанного в заявлении Ю. Кулиева в КНБ от 29 октября 1994 г. М. Аймурадов называется среди других лидеров оппозиции, якобы участвовавших в подготовке террористического акта. Арслан Реджепов и Мурад Пирджанов, использовавшиеся в СИЗО КНБ на хозяйственных работах, и ранее судимый Ата Оразов в ходе следствия показали, что после совершения побега из СИЗО КНБ (подробнее см. ниже) 8 февраля 1995 г. за ужином в доме Оразова Аймурадов якобы рассказал им, что оппозиция готовится насильственно устранить президента Туркменистана в ближайшие 5-6 месяцев - Для этого рассматриваются два варианта: вооруженное выступление 500-600 чел. (Оружие уже закупается и хранится в Лебапском велаяте) и использование наемного убийцы, для чего необходим 1 млн. долларов (вопрос прорабатывается Эсеновым и Кулиевым). На суде Реджепов и Пирджанов, осужденные Верховным Судом Туркменистана 26 мая 1995 г. на длительные сроки лишения свободы, полностью отказались от всех показаний в отношении М. Аймурадова, данных в ходе следствия, и заявили, что о подготовке оппозицией

террористического акта Аймурадов им ничего не говорил, они оговорили Аймурадова, поскольку следователь КНБ обещал им за дачу необходимых показаний значительно сократить срок заключения, а Реджепова обещал оставить на хозяйственных работах в СИЗО КНБ и "еще до побега (!) давал /ему/ читать материалы секретного дела в отношении Аймурадова". Реджепов и Пирджанов настаивали на своих новых показаниях, несмотря на угрозы прокурора привлечь их к уголовной ответственности за дачу ложных показаний на предварительном следствии. Верховный Суд Туркменистана, однако, проигнорировал заявление вышеназванных свидетелей. Что касается Ата Оразова, то, согласно показаниям на суде Реджепова и Пирджанова, именно этот человек в присутствии М. Аймурадова выразил желание совершить убийство Туркменбаши - из-за незаконного, по его мнению, осуждения двух его сыновей. Сам Ата Оразов в 1984 г. был осужден за нанесение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего. Согласно неподтвержденной информации, полученной авторами доклада, А. Оразов дал согласие сотрудничать со следствием после обещания работников КНБ облегчить приговор его сыну. В любом случае Оразов также не сообщил каких-либо конкретных сведений о причастности Аймурадова к подготовке террористического акта. В приговоре Верховного Суда Туркменистана также утверждается, что Гараев и Аймурадов в октябре 1994 г. приехали в Ташкент для закупки оружия с целью его использования для совершения террористического акта. По данным авторов доклада, впервые версия о том, что указанные лица планировали закупить и провезти из Ташкента в Ашхабад стрелковое оружие для покушения на высших должностных лиц Туркменистана, была высказана председателем КНБ С. Сеидовым одному

из российских журналистов в начале ноября 1994 г. На суде единственным "доказательством" намерения подсудимых закупить оружие явились весьма сомнительные в плане достоверности свидетельские показания сокамерника М. Аймурадова четырежды судимого рецидивиста Э. П. Краснова, который отсутствовал на судебном заседании "по болезни" и с которым, согласно показаниям свидетелей, у Аймурадова были неприязненные личные отношения. Как видно из этого краткого обзора, почти вся доказательная база обвинения Х. Гараева и М. Аймурадова в подготовке террористического акта строится на устных показаниях туркменских граждан, находящихся в зависимости от следственных органов и в большинстве случаев не являвшихся непосредственными свидетелями совершения "преступных действий". По мнению авторов доклада, конкретная вина обвиняемых материалами дела доказана не была, а их причастность к оппозиции не может служить основанием для привлечения к уголовной ответственности. Большинство собранных в "деле №628" свидетельских показаний не имеют прямого отношения к действиям Х. Гараева и М. Аймурадова и свидетельствуют (в случае их достоверности) лишь о том, что политэмигранты Эсенев и Союнов заявляли в Москве о намерении осуществить в Туркменистане государственный переворот, в том числе с использованием вооруженных групп задержать нескольких руководителей государства. В то же время следствием не было найдено никаких доказательств того, что такие группы были созданы или реально создавались, не было обнаружено и оружие, якобы уже закупленное оппозицией. Не соответствовало действительности и утверждение Х. Эсенева в разговоре с одноклассниками Х. Гараева, что сторонники оппозиции уже осуществили видео съемку резиденции президента с целью подготовки ее захвата. Информация, содержащаяся в письме Ю. Кулиева, по непонятным причинам не была подвергнута проверке в ходе следствия, поэтому письмо

в соответствии с процессуальными нормами не могло использоваться в качестве вещественного доказательства, равно как и составленное неизвестным лицом и приобщенное к делу "Обращение оппозиции", декларирующее переход власти в Туркменистане к Временному совету. В любом случае оба этих документа не имели отношения к осужденным Гараеву и Аймурадову.

В свете вышесказанного авторам доклада представляется достаточно обоснованной позиция адвокатов Х. Гараева и М. Аймурадова, потребовавших оправдания подсудимых и освобождения их из-под стражи.

"Соучастники"

"Дело №628" задумывалось КНБ Туркменистана как масштабное уголовное дело, направленное на дискредитацию политических противников режима Ниязова. В конце октября - начале ноября 1994 г. несколько проживающих в Ашхабаде, Мары и Чарджоу активистов оппозиции и связанных с ними лиц были задержаны или вызывались на "беседы" в КНБ. Сопредседатель оппозиционного движения "Агзыбирлик" Худайберды Халлыев провел в СИЗО КНБ три дня (с 1 по 3 ноября 1994 г.). Допросы задержанного вел лично председатель КНБ Туркменистана С. Сеидов. По данным КНБ, на совещаниях оппозиции в Москве о Халлыеве якобы говорили как о человеке, у которого "можно оставить оружие", необходимое для совершения террористического акта. Однако никаких доказательств причастности Халлыева к терроризму и подготовке государственного переворота обнаружено не было, и он был освобожден. По данным авторов доклада, члены движения "Агзыбирлик" вообще не участвовали в подготовке антиправительственной демонстрации в Ашхабаде, поскольку руководители этого движения в середине августа 1994 г. пришли к мнению, что Х. Эсенов

является "provokatorom", с которым не следует вести какие-либо дела. В г. Мары за попытку размножения оппозиционного журнала "Туркмен или", издававшегося в Москве, сотрудниками КНБ был задержан Акмухаммед Зарипов, брат проживающего в Москве туркменского художника-диссидента Аннамухаммеда Зарипова. С 1 по 3 ноября 1994 г. он содержался в СИЗО г. Мары. Позднее Зарипов был освобожден под подписку о невыезде, и налоговые органы начали проверку его коммерческой деятельности.

16 ноября 1994 г. было вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемых по ст. 15, 64 УК Туркменистана проживающих в Москве Х. Эсенова и Х. Союнова. В постановлении указывалось, что Эсенов и Союнов "вступили в преступный сговор" с А.Кулиевым и М.Аймурадовым и "склонили" к участию в реализации своих преступных планов Ю.Кулиева, Х.Гараева, М.Джумагулыева и А.Худайбердыева.

18 ноября 1994 г. исполняющему обязанности Генерального прокурора РФ А.Ильюшенко туркменскими правоохранительными органами было направлено письмо о возбуждении "уголовного дела № 628" в отношении Х.Эсенова и Х.Союнова "по заявлениям граждан Кулиева Ю., Худайбердыева А., Джумакулиева М., а также Гараева Х.". Помимо заявлений о подготовке оппозицией террористического акта, в письме утверждалось, что М.Аймурадов и А.Кулиев присвоили 302 тыс. долларов государственных средств.. 23 ноября 1994 г. информация о присвоении М.Аймурадовым 300 тыс. долларов была, со ссылкой на туркменского вице-премьера Бориса Шихмурадова, опубликована российской "Литературной газетой". В действительности, уголовное дело по поводу якобы имевшего места хищения государственных средств правоохранительными органами Туркменистана не возбуждалось, М.Аймурадов или другие лица по этому вопросу не допрашивались.

По сообщению представителя Генеральной прокуратуры РФ, Х.Союнов

также обвинялся туркменской стороной в сексуальных домогательствах к своей секретарше во время работы заместителем главы администрации г. Кизыл-Арват в 1992 г. Генеральная прокуратура Туркменистана ходатайствовала о выдаче Х.Эсенова и Х.Союнова. 24 и 25 ноября 1994 г. указанные лица были задержаны в Москве сотрудниками ФСК РФ и помещены в ИВС по адресу ул. Петровка, д.38. Вскоре после задержания они подали заявления на имя президента РФ Б.Н.Ельцина о предоставлении им политического убежища. Задержание туркменских диссидентов в Москве вызвало бурные протесты общественности. В заявлении Фонда защиты гласности отмечалось, что согласно ст.63 Конституции РФ "в Российской Федерации не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемым за политические убеждения" Российские власти критиковались за отсутствие гласности в этом деле соучастие в преследовании туркменских диссидентов и недопущение к задержанным адвокатов (в течение двух недель). Кроме того, как выяснилось конвенция "О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам", на которую ссылалась Генеральная прокуратура РФ в обосновании своих действий, была ратифицирована Россией лишь 10 декабря 1994 г., т.е. на момент задержания не имела законной силы. В итоге после предъявления 14 декабря 1994 г. обвинения в подготовке террористического акта и проведения ряда следственных действий Генеральная прокуратура РФ отказала в выдаче Х.Эсенова и Х.Союнова в Туркменистан, 21 декабря 1994 г. они были освобождены. Одновременно 20 декабря Генеральная прокуратура РФ возбудила уголовное дело №238701 в отношении А.Кулиева, Х. Сойинова и М.Эсенова по признакам состава преступления, предусмотренного ст.ст.15, 102 п.п. "в", "з", "н" УК РСФСР (приготовление к

совершению умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах). Расследование проводилось следователем по особо важным делам отдела по расследованию бандитизма и убийств прокуратуры г.Москва А.А.Григорьевым.

Вскоре после освобождения Эсенова и Союнова министр иностранных дел Туркменистана Б.Шихмурадov заявил, что туркменские власти намерены повторно обратиться к России с требованием о выдаче "преступников". Тем не менее, хотя заместитель председателя КНБ Туркменистана М.Назаров и заместитель начальника следственного отдела КНБ Б.Отузов в общей сложности почти два месяца находились в столице России, они не смогли представить доказательств подготовки руководителями туркменской оппозиции "умышленного убийства" руководителей этой страны. Поэтому постановлением от 20 февраля 1995 г. данное уголовное дело было прекращено в соответствии с п.2 ст.5 УПК РСФСР (за отсутствием в деянии состава преступления)". В тот же день Эбенов и Союзов выехали Швецию, власти которой еще 28 декабря 1994 г. предоставили им политическое убежище. К концу декабря 1994 г. руководство КНБ Туркменистана, уже получившее из рук президента страны награды и звания за успешную ликвидацию "опозиционного террористического подполья", пришло к выводу о слабости имеющейся доказательной базы и о необходимости ускорить расследование "уголовного дела №628", которое вел зам. начальника следственного отдела КНБ майор Б.Отузов. 30 декабря 1994 г. объединенным приказом Генеральной прокуратуры и КНБ Туркменистана была создана следственная группа в составе следователей Отузова, Кичикова, Гытлыева. Кроме того, в нарушение процессуальных норм отдельные допросы проводились другими следователями - Байлыевым, Бычковым, Реджеповым, Шириевым и др. Расследование велось не только в Туркменистане и России, но и в Узбекистане (допросы в Ташкенте в январе-феврале 1995 г.). Однако, несмотря на масштабные усилия

следственных органов, необходимые доказательства по делу получены не были. Более того, встал вопрос о возможном освобождении арестованного в Туркменистане М.Аймурадова, в отношении которого отсутствовали какие-либо конкретные сведения о его причастности к подготовке террористического акта (кроме мало о чем говорящих показаний Ю.Кулиева, изложенных нами выше). В сложившейся ситуации Х.Гараев, ранее рассматривавшийся КНБ Туркменистана в качестве одного из важных свидетелей обвинения, был срочно переведен в разряд "террористов". В начале января 1995 г. Б.Отузов в интервью газете "Туркменская искра" заявил, что дело "вымогателя" Гараева и дела в отношении оппозиционеров о подготовке террористического акта - "звенья одной цепи, и они должны быть объединены".

Побег из СИЗО КНБ.

8 января 1995 г. М.Аймурадов, а также содержащиеся в СИЗО КНБ уголовники А.Реджепов и М.Пирджанов совершили групповой побег. По материалам дела можно составить следующую картину побега: 8 февраля ближе к вечеру А.Реджепов подошел к камере М.Аймурадова и сказал, что сегодня можно уйти, так как сокамерник Аймурадова Краснов находится на свидании с женой. В 21 час Реджепов открыл ключом дверь камеры №3. Он и Аймурадов вышли в коридор. Реджепов попросил подождать 1-2 минуты, сам ненадолго отлучился. Затем Реджепов открыл ключами, которые взял в дежурной комнате, решетчатую металлическую дверь с замком, ведущую из коридора на лестницу, и двери во двор СИЗО (две деревянные двери и между ними металлическая решетчатая дверь с замками). Здесь к ним присоединился заключенный М.Пирджанов. Все трое прошли через внутренний двор СИЗО, окруженный 8-метровым забором и проволокой под напряжением 220 вольт.

Выход из внутреннего двора СИЗО был открыт, беглецы вышли через калитку во двор второго большого здания, где с помощью двух барабанов с кабелем перелезли через забор и оказались во дворе жилого дома... Успешный побег трех подследственных был первым побегом, совершенным из СИЗО КНБ Туркменистана за все время его существования.

14 февраля 1995 г. московские адвокаты М.Аймурадова распространили заявление, в котором высказали предположение, что побег М.Аймурадова, срок содержания под стражей которого истекал 1 марта и причастность которого к совершению преступления следствием доказана не была, следует расценивать "как спланированную акцию, выгодную лишь для организации дальнейшей физической расправы с ним". Многие работники правоохранительных органов Туркменистана до сих пор оценивают побег как "оперативную комбинацию КНБ", высказывая различные мнения о ее конечной цели .. По официальным данным, 16 февраля 1995 г. бывший муж сестры М.Аймурадова Ата Оразов, к которому беглецы повторно обратились за помощью, донес на них в КНБ, и на следующий день они были задержаны на чердаке дома А.Оразова. Сам Оразов 18 февраля в сопровождении следователя КНБ Б.Отузова вылетел в Москву с целью обманным путем получить 20 тыс. долларов у жены М.Аймурадова - якобы для организации тайного вывоза ее мужа в автофургоне в Казахстан. При задержании сотрудники КНБ Хожамкули Расулов и другие схватили не оказывавшего сопротивления М.Аймурадова и выбросили его на улицу через чердачное окно. При падении с высоты более трех метров Аймурадов получил сильные ушибы тела, вывихи и закрытые переломы левого плеча и правой ноги .. В течение двух суток подследственный находился в СИЗО без пищи и воды. 20 февраля 1995 г. по настоянию врачей, опасавшихся за жизнь М.Аймурадова, он был направлен в стационар "воинской части 2523", и 21 февраля прооперирован.

После задержания М.Аймурадова ему было предъявлено обвинение по ст.209 ч.2 (побег из места заключения по предварительному сговору группой лиц), что давало законные основания для дальнейшего содержания под стражей. Кроме того под диктовку следствия были сфабрикованы ложные показания А.Оразова (протокол допроса от 17 февраля 1995 г.) и участников побега А.Реджепова и М.Пирджанова (протоколы от 20 февраля), легшие в основу обвинения М.Аймурадова в причастности к подготовке террористического акта (подробнее см. выше). 19 февраля 1995 г. органами КНБ были арестованы бывшие сослуживцы М.Аймурадова - Е.В.Старикова и Б.Веллеков, которым предъявили обвинение по ст.214 ч.1 (укрытие бежавших из места заключения) УК Туркменистана.

Следствие и суд

По мнению авторов доклада, в ходе расследования следователями КНБ были допущены многочисленные процессуальные нарушения, а законные права заключенных не были обеспечены в должной мере. Например, Х.Гараев в течение нескольких месяцев не имел возможности встретиться с адвокатом, а когда гражданская жена Х.Гараева во время свидания в ноябре 1994 г. напомнила мужу о его правах как подследственного и как российского гражданина, следователь КНБ Б.Отузов немедленно прервал встречу и в течение двух месяцев отказывался разрешить дальнейшие свидания. После публикации в "Известиях" в мае 1995 г. заметки о предстоящем суде, написанной одним из авторов доклада, МИД РФ стал проявлять обеспокоенность возможным осуждением по сфабрикованным обвинениям на длительный срок Х.Гараева, являвшегося российским гражданином. Когда все возможности посольства были исчерпаны, была подготовлена личная нота министра

иностранных дел РФ А.Козырева. Нота, однако, не была вручена адресату, поскольку глава внешнеполитического ведомства Туркменистана Б.Шихмурадов лично заверил посла РФ В.Черепова в том, что Гараев по завершении процесса будет передан России в соответствии с двусторонним договором "О передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы", подписанным в Москве 18 мая 1995 г. Суд проходил с 12 по 21 июня 1995 г. в помещении Азатлыкского этрапского суда г.Ашхабада. Заседания суда, как и расследование, носили закрытый характер, с адвокатов были взяты подписки о неразглашении тайны следствия. Гараев и Аймурадов отказались признать себя виновными и на суде придерживались версии о том, что они вообще не занимались оппозиционной политической деятельностью. По словам адвокатов, большинство свидетелей, чьи показания фигурировали в уголовном деле, на процессе отсутствовали (некоторые из них вдруг "заболели", другие, проживавшие вне Туркменистана, якобы "не смогли приехать в Ашхабад"). Имеются неподтвержденные данные, что текст приговора, согласованный с высшим руководством страны, был готов еще до начала рассмотрения дела в суде. О приговоре, вынесенном М.Аймурадову и Х.Гараеву, - см. выше, Е.Старикова и Б.Веллеков были приговорены каждый к двум годам лишения свободы в колонии общего режима.

10 августа 1995 г. после отклонения кассационной жалобы Президиумом Верховного Суда Туркменистана приговор вступил в законную силу.

После суда: нарушения прав заключенных

Вскоре после завершения судебного процесса Гараев и Аймурадов были переведены из СИЗО КНБ в СИЗО-1 МВД Туркменистана. 9 августа 1995 г. Генеральная прокуратура Туркменистана в ответ на запрос о передаче Х.Гараева для отбывания наказания в России, поступивший из Генеральной прокуратуры РФ, сообщила,

что передача не может быть осуществлена до вступления приговора в силу и что соглашение между РФ и Туркменистаном о передаче осужденных для отбытия наказания на Родине от 18 мая 1995 г. еще не ратифицировано. 16 сентября 1995 г. Гараев и Аймурадов были этапированы из СИЗО-1 в ИТК-8 строгого режима в г.Чарджоу. Сразу по прибытии в ИТК-8 оба заключенных по указанию руководства ИТК были помещены на 15 суток в штрафной изолятор (ШИЗО) - якобы за отказ "войти в зону". По истечении этого срока их вызвал заместитель начальника ИТК Рустамов и предложил написать заявление с просьбой о "добровольном переводе" на тюремный режим (в крытую тюрьму). Когда Гараев стал возражать, ссылаясь на приговор суда, Рустамов заявил: "Хошалы, у нас практикуется подбросить в карман марихуану, и ты получишь 257-ю статью /за хранение наркотиков/. Или будем бить тебя до тех пор, пока сам не скажешь "Да" .

Аймурадов и Гараев написали требуемые заявления.

Гараев до января 1996 г. содержался в ИТК-8 в одиночной камере (была ли подобная мера применена к Аймурадову, авторам доклада уточнить не удалось). Жена Аймурадова так описывает состояние мужа в этот период: "В Чарджоу мне удалось увидеть его буквально на 10 минут. Это было что-то страшное, весь в язвах, истощен до неузнаваемости... Все тело было покрыто язвами: ноги, руки, лицо".

Х.Гараеву после суда было разрешено лишь одно свидание с женой. В период нахождения в ИТК-8 его родственники восемь раз обращались к администрации ИТК с просьбой предоставить свидание, но каждый раз получали отказ. Когда сам Гараев написал заявление с просьбой разрешить свидание на имя начальника ИТК, последний заявил: "Предателям Родины свидания не дают". С отказами в предоставлении свиданий и передаче

продуктовых посылок сталкивались и родственники Аймурадова.

В письме Генеральной прокуратуры Туркменистана от 28 ноября 1995 г. утверждалось, что "отказ в приеме передачи связан с тем, что осужденному после вступления приговора в законную силу передача и посылка положена по отбытию половины срока наказания, определенного судом".

После суда туркменские власти отказывали во встрече с осужденным Х.Гараевым и работникам посольства РФ, которые дважды - 30 июня и 23 октября 1995 г. - обращались по этому поводу в МИД Туркменистана. 25 октября 1995 г. из МИД Туркменистана был "получен неожиданный ответ, что поскольку в материалах дела Гараева не имеется подтверждения его российского гражданства, встреча не может быть разрешена" (ранее российское гражданство Гараева туркменскими властями не оспаривалось) .

Письма Гараева, направляемые официальным путем, изымались и не доходили до адресатов. В начале января 1996 г. Гараев и Аймурадов были этапированы в СИЗО-1 в г.Ашхабаде, а до конца того же месяца - в тюрьму в г.Туркменбаши (Красноводске), где они содержатся до настоящего времени. По некоторым данным, перевод на тюремный режим сроком на три года был оформлен решением суда от 6 января 1996 г. - в качестве наказания за "невыполнение распоряжений администрации ИТК".

После перевода на тюремный режим, начиная с апреля 1996 г. были официально разрешены свидания с родственниками (раз в полгода) и продовольственные передачи (один раз в год). Вопрос о выдаче Гараева и Аймурадова в Россию рассматривается, начиная с лета 1995 г. Какие-либо формальные препятствия для этого в настоящее время отсутствуют. Ратификация соответствующего договора была завершена 29 декабря 1995 г. С 1995 г. имеются заявления обоих заключенных о желании отбывать наказание в стране, где они постоянно проживают. 16 октября 1995 г.

Генеральная прокуратура РФ направила повторное требование о выдаче Гараева как российского гражданина для отбытия наказания в России, а 4 марта 1996 г. аналогичное требование было направлено в отношении М.Аймурадова.

Однако, несмотря на соблюдение всех необходимых юридических формальностей, туркменская сторона под разными предлогами затягивает передачу России указанных политзаключенных. 8 мая 1996 г. президент Туркменистана отклонил прошение М.Аймурадова о помиловании. В начале 1998 г. об освобождении Гараева и Аймурадова просили американские власти, однако эта просьба также была отклонена. За последние годы в защиту Х.Гараева и М.Аймурадова международные правозащитные организации направили туркменским властям десятки писем, которые по-прежнему остаются без ответа. Вызывает опасение состояние здоровья обоих заключенных. Например, у Х.Гараева с октября 1997 г. неоднократно отмечались сердечные приступы, однако администрация тюрьмы вопреки рекомендациям врачей отказывается этапировать заключенного в "больничную зону". По данным авторов доклада, у родственников заключенных работники правоохранительных органов Туркменистана неоднократно вымогали деньги. 15 апреля 1998 г. свидание гражданской жены Х.Гараева Б.Баллыевой с мужем было прервано заместителем начальника тюрьмы, который сообщил, что ему звонили из МВД Туркменистана и предупредили, что Баллыева приехала к мужу не для свидания, а "для передачи информации" (?). Поэтому в дальнейшем, поскольку ее брак с Гараевым не зарегистрирован, свидания ей предоставляться не будут. Причина такого решения, предположительно, состояла в том, что день свидания по случайности совпал с днем предполагаемого вылета из Москвы в Ашхабад туркменского диссидента Авды Кулиева, что вызвало у

туркменских властей неадекватную реакцию.

Как образно выразился один из работников правоохранительных органов Туркменистана, "их посадил в тюрьму Президент, он единственный и может что-то изменить в их судьбе".

7 Гараев Хошалы Джораевич родился 20 июня 1962 года, туркмен, уроженец села Беспер Ходжамбасского района Чарджоуской области, образование - среднее, ранее не судимый. После демобилизации из рядов Советской Армии с 1983 г. проживал в г. Москве, работал сотрудником милиции Москворецкого района. С 1990 года занимался коммерческой деятельностью, на момент ареста являлся президентом фирмы "Бешир". На иждивении Гараева находилась большая жена с двумя детьми. Кроме того, гражданская жена Гараева имела пятимесячного сына и в июне 1995 г. должна была родить второго ребенка.

8 Аймурадов Мухамметгулы, 1946 года рождения, уроженец села Херрикала Ашхабадского района, образование - высшее, ранее не судимый, в 1989-1992 гг. работал управляющим Инженерного дорожного ремонтно-строительного треста в г. Ашхабаде, позднее переехал в Москву, где на момент ареста являлся генеральным директором Акционерного общества "Базальт"

9 Информация посольства РФ в Ашхабаде. 10 7 января 1994 г. Назар передал Кулиеву 50 тыс. долларов, а 12 тыс. долларов были возвращены Кулиеву несколькими месяцами ранее.

11" Ходатайство адвоката М. С. Мельниковского от 15. 04. 1995.

12 Ст. 64 ч. 1 "Террористический акт": "Убийство государственного или общественного деятеля, представителя власти, совершенное в связи с его государственной или общественной деятельностью, с целью подрыва или ослабления конституционного строя наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества или без конфискации и ссылкой на срок от двух

до пяти лет или без ссылки или смертной казнь с конфискацией имущества или без конфискации"

13 "Комсомольская правда" 6. 10. 1994; "Сегодня" 7. 10. 1994.

14 По информации "Human Rights Watch", Ю. Кулиев с 20 октября по 6 ноября 1994 г. находился в СИЗО КНБ, позднее - под домашним арестом. В октябре 1994 г. его на два дня поместили в психиатрическую больницу, где вводили неизвестные медикаментозные препараты. В период нахождения под стражей Ю. Кулиев также подвергался запугиваниям и избиениям.

15 Согласно интервью следователя КНБ Б. Отузова агентству "Туркмен-пресс", "еще за два месяца" до задержания Гараева и Аймурадова "КНБ Туркменистана располагало данными о противозаконной деятельности заговорщиков, их целях и намерениях". "Уже в сентябре в органы Комитета национальной безопасности обратились некоторые из завербованных ими /подследственными/ людей с сообщениями о готовящемся террористическом акте" ("Туркменская искра" 3. 01. 1995). Последнее сообщение хорошо согласуется с информацией, полученной авторами доклада, о том, что через два-три дня после возвращения из Москвы одноклассники Х. Гараева - М. Джумагулыев и А. Худайбердыев были опрошены работниками КНБ и под диктовку последних сделали необходимые КНБ письменные заявления.

16 Согласно тексту письма, М.Аймурадов в декабре 1992 г. заключил контракт с Министерством сельского хозяйства Туркменистана на приобретение нефти для этой страны с перечислением московской фирме "Нафтасиб" 2 млрд. руб. Нефть поставлена не была, деньги в апреле 1994

г были частично возвращены, однако 302 тыс. долларов были присвоены Аймурадовым и Кулиевым.

17 "Независимая газета" 3.12.1992.

18 Письмо Прокуратуры г.Москвы № 19-71-94 от 22.03.1995.

19 30 ноября 1995 г. правительство Швеции приняло решение (Lu 95/4480) отклонить требование властей Туркменистана о выдаче им Эсенова и Союнова, обвиняемых в подготовке террористического акта против высшего руководства Туркменистана.

20 "Туркменская искра" 3.01.1995.

21 В пользу этой версии говорит и то, что сотрудники КНБ посещали квартиры бывших сослуживцев М.Аймурадова Евгении Стариковой и Байрамгельды Веллекова почти сразу по прибытии туда беглецов, но комнаты не осматривали, а лишь предупреждали хозяев об ответственности за укрытие бежавших.

22 Сотрудник КНБ Х.Расулов позднее дал показания, что Аймурадов якобы сам "споткнулся и упал", спускаясь с лестницы. Других членов группы захвата, поднимавшихся на чердак, Расулов "не смог вспомнить".

23 По данным правозащитных организаций, к началу 1996 г. Е.Старикова и Б.Веллеков были освобождены по амнистии.

24 Информация из письма Х.Гараева послу РФ в Туркменистане от 10 января 1996 г.

25 Из документа посольства РФ в Туркменистане.

26 Хотя Аймурадов не является гражданином РФ, ст.1 российско-туркменского договора "О передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы" предусматривает возможность выдачи лиц, имеющих постоянное место жительства на территории России, независимо от их гражданства.

*Рассудительный стремится к отсутствию страданий, а не к наслаждению.
Латын пәхими.*

ШИР-АЛЫ

ДЕЙЮСДАНАМ БИР ХАЙЫШ

Сенем бир бенде
иш эдинип ясандыр-а,
Сенем бир начар
догуржак болуп жаныны көсэндир-э,
Илиң аглан вагты гүлме-дэ,
Илиң гүлен вагты
йүзүңи писердип гелме-дэ,
Дишиңи гыжамалы еринде паллама-да,
Өмрүңде бир гезек бир алдама-да,
Бир худай тутан машгала
сеңнем дүшегиңи язандыр-а,
Бир гараманлай чага
саңа-да кака дийип гезйэндир-э,
Хелейиңден пул дилеме-дэ,
Эжизе гамчы булама-да,
Өзүңден гүйчлиң о ерни-бу ерни ялама-да,
Бир гезек бир өз гөвнүңем йыкай-да,
Эзрайылың өңүңден өзүң чыкай-да?!

24-нжи январь, 96. Стокгольм

ПЕНТ

Аягы таяга,
дишлери сүңке,
гара гөзи чүйше гөзе
баша дүшсе, чалышса бор.
Алтын шайы пула,
пулы жэжеге
кейпиң тутса,
чалышса бор.
Тикенеге гүле,
чыраны Гүне,
гүйжүң етсе,
чалышса бор.
Ят иле юрдуңы,
тилкэ гурдуңы,
худай тутса,
чалышса бор.
Сөйгүлиңи күнтэ
чалышмагын.
Донуңы күртэ
чалышмагын.
Ач өлүп билмесең,
асылып өлэй,
намарда эл серэймегин!

Гой, ене бир келле хөдүрлэйсинлер,
ганатыңы берэймегин!

3-нжи сентябрь, Москва

СӘХЕР НАЛЫШЫ

Эшеклере ат берен,
дейюса кувват берен,
намарда гайрат берен,
шейтана зүрят берен,
желлада шөхрат берен,
гула канагат берен
вах, сиңеге ганат берен,
эмри гүйчли, эй, таңрым,
шумы бизе етени,
агламайын гечене,
ятламайын өтени,
хакыт өзүң ясадыңмы
бейле багты ятаны?

Эй, таңрым,
сен гойдуңмы солтан эдип,
юрды шая сатаны,
халкы горпа итени,
аты ите чатаны
Жан аллам,
эгер сең чының болса,
гыр-да дын бу миллети,
болманда-да бошап галды
гарны, жүбси, келлеси,
бесдир оюн эден болсаң,
сал намысы гурсага,
йылдыз кимин сүйнени
йылдырым дей урсана,
өңүмден-э йөремедиң,
аркамда бир дурсана
ал түркмениң канагатын,
газап донун берсене,
эр миллетин болайшыны
онсоңам бир гөрсене

28-нжи октябрь, 95. Швеция

ДАШАРЫ ЮРТДА ЯШАЯН ТҮРКМЕНЛЕРЕ

«Ят итин гуйругы ямзында бормуш»,
Барыңа дегишли бу гөдек накыл.
Яшап болмаз гөге тутуп тумшугы,
Аңыружы болаймасаң кемакыл.

Биз дине пирдирис бир-биримизе,
Башга хич ким додагыңы чөвүртмез.
Дел юрдуң худаы, ят илиң дини
Соңкы демде келемәни өвүртмез.

Эйсем, овал бизи гарып мекандан
Гедемлик, бахыллык чыкармадымы?
Энесинден эркек доган миллети
Агзалалык дыза чөкермедими?

Хава, инди индикиңиз нәмемиш,
Ене өңки гыбат, ене шол хапа.
Юрт тәзе, континент, материк тәзе,
Ене өңки дузак, ене шол гапан.

Бир-бирини чейнәп йөрен итлерем
Агзын бирикдирмиш мөжөк гөренде.
Адам сизиң үчин бир көпүк болса,
Хайвандан бир алайың-да гөрелде?!

Ватаны терк этмек нәмә герекди,
Ене шол көне хең чалынжак болса?
Яландан агламак деркармы бу гүн,
Эртир өз үстүңден гүлүнжөк болса...

13-нчи апрель, 97. Стокгольм.

АННАГУЛЫ ШАХЫРА

Дел юртда бир даг гөрдүм,
Жүлгесини дар гөрдүм.
Үч айы чогуз гүнеш,
Докуз айын гар гөрдүм.

Даг башын бейик гөрдүм,
Азашан кейик гөрдүм,
Даг дүйбүнде бир деря,
Бир лагшан гайык гөрдүм.

Гайыкда гап билинден
Жомрулан күрек гөрдүм.
Әлем ичре ил гездим,
Илде өк йүрек гөрдүм.

Йүрекде яра гөрдүм,
Маңлайда гара гөрдүм.
Көр ыкбалың элинде
Маньсыз чыра гөрдүм.

Өңи абат дүйнәниң
Соңуны юмрук гөрдүм.

Худая хайбат атян
Дүвүлги юмрук гөрдүм.

Юмрук ичре даш гөрдүм,
Дашы эзен яш гөрдүм.
Хырыдарсыз йүзүкде
Шаларда ёк гаш гөрдүм.

Ят гүле багбан гөрдүм,
Гөрүнмән аглан гөрдүм.
Өз-өзүн есир алып,
Бирехим баглан гөрдүм.

Эшретден гечен гөрдүм,
Диңе сүйт ичен гөрдүм.
Ер гутаран еринде
Төзе юрт ачан гөрдүм.

Гөк токайың ичинде
Бир нөкерсиз хан гөрдүм.
Мыхман үчин хожайың,
Юрт үчин мыхман гөрдүм.

Түркмениң ёк еринде
Гырмыздон гейяң гөрдүм.
Ол сизе гөрнүп дурмаз,
Мен оны эйяем гөрдүм!

11-нжи июль, 97. Лиллихаммер. Норвегия.

Акмырат ГҮРГЕНЛИ

ЭНЕ ДИЛИМ

Бойларым бүкүлди ят үлкелерде,
Ниче ят додакда тутулды адым.
Саг бол, эне дилим, буйсанжым мениң,
Сен мени хич ерде ялңыз гоймадың!

Сөвешде гылыч дей чыкдың гыныңдан,
Депәмде парлаяң байдагым болдуң.
Гүл Ватаным ики бөлүнөн заман,
Бакы бөлүнмейән айдымым болдуң!

Сендедир шатлыгым, хасратым-гуссам,
Хер богуның лаглы-мержен-дүрлердир.
Эзиз дилим, галкан ганат бүргүтлең, --
Этрек серхетини гыран сөзлердир!

Йүрек хеңлерине гүлле батмаз хич,
Болмаз йүрек сөзүн гандаллап баглап.

Шейдая дерт болан гөзел йигрим дерт, --
Алыс асырларда галыпдыр аглап...

О тайдан бу тая гаравсыз учуп,
Ёлуны бентлетмез сөйги дей белент.
Арачэк симлерниң дүвнүни ачып,
Эркин рухуна салдырма кемент!

Ышкындан Пырагы дивана дилим,
Мүң янып-дирилен первана дилим,
Беденим топрага табшырылса-да,
Рухумы саңа гоюп гидерин.

Саг бол, эне дилим, эне өвүтли,
Сең барыңда болар түркмен дөвлетли!..

01.20.98.

Грузин анекдоты

Ёл инспекторы сүрүжени саклаяр:
-- Нәме-ов би адамлары гоюн гүйлен ялы кемере баглап гоайыпсың?
Бәш шайыңы гысганыңмы? Бер-де, аркайын мүндүр-дә...

Түркмен анекдоты

Дүнйәниң иң бай адамларының арасында йүзүклериниң оваданлыгы хем гыммат баха
дашларының саны боюнча ярыш гечирилипдир. Ярышда Ныязов еңжи болуп чыкыпдыр. Бу хош
хабары айданларында ол сеңригини йыгрып:
-- Мен энтегем гүлякам билен гулакхалкамы гөркезмедим -- дийипдир.

* * *

Сталине иң улы ядыгәрлик (30 метр) Чехияда дикилипдир. Хурущевниң Сталини паш эдип чыкыш
эден вагты бу ядыгәрлик гурлуп гутарылан экен...
Эйсем, Ныязова иң улы ядыгәрлик ниреде дикилеркә? Я-да ол 72 хем 91 метрлик ядыгәрликлер
билен чәкленәермикә?.. Оны паш эдип чыкыш этмек кимиң пайына дүшеркә?

* * *

«Социалзме тарап өзболушлы Чехословак ёлы» дийилйәни танк билен саклажак болан залым
диктатура протест эдип, 1969-нжы йылың январында Праганың меркези мейданчасында өзүни
отлан Ян Палахың ядыгәрлигине адамлар хер гүн диен ялы тер гүл десселерини гойярлар. Ян
Палах өзүни отландан бир ай соң жан ялы досты хем онуң херекетини гайталапдыр.

Редакторың «Прага» гүнделигинден.

ВОСПОМИНАНИЯ

Дд (Дана диван), Тачмурат М.,
Воспоминания, перевод с туркменского языка
Мухамедгельды Бердыева, издательство
«Юрдаман», 1999.

/Довамы. Өни «Юрдун» гечен санларында/

ОТ СЛОВ К ДЕЛУ

Как говорится, "все, что не делается, - делается к лучшему". Оказывается, разумно начатое дело никогда не бывает бесплодным. Так, для осуществления целей вышеупомянутого Координационного центра антибольшевистской борьбы, предполагалось построить мощную радиостанцию. В середине октября 1952 года, в окрестностях Мюнхена, в местечке Обервизенфельд, в маленьком здании бывшего аэродрома была создана радиостанция "Свобода" и после небольшой подготовки она вышла в эфир 1 марта 1953 года на коротких волнах.

Для управления радиостанцией в Вашингтоне было создано бюро под названием Боард фор Интернешнл Бродкастинг (кратко Би-Ай-Би). С тех пор это бюро определяет политическую линию радио и регулирует его связи с американским конгрессом, в частности, в делах финансовых. До того, 8 июля 1950 года, в Мюнхене был создан Институт изучения СССР. В 1959 году меня приняли в него в качестве члена-корреспондента.

Я был принят на радиостанцию в качестве редактора туркестанской редакции, а затем я работал в должности заместителя главного редактора.

Голос, который прозвучал в эфире на туркменском языке в первый день вещания радио "Свобода", и объявил: "Говорит радио "Свобода!", был моим голосом. Это уже стало достоянием истории.

Основной целью радио Свобода было снабжение своих слушателей информацией, которой они были лишены в Советском Союзе и избавить их от лжи, которую годами внушала им советская пропаганда.

Тогда, в первом нашем обращении, мы сказали следующее: "Наконец, у нас есть свой собственный голос. Сталинский полицейский террор принуждает нас к молчанию у нас дома, но за рубежом мы можем говорить бесстрашно и беспрепятственно. Через эту радиостанцию говорят ваши соотечественники, которых злой рок заставил поселиться на чужбине. Мы убеждены в том, что ваша скорбь, ваша мысль - это наша скорбь, это наша мысль и мы верим, что наш голос - это ваш голос. Наша цель - стать голосом нашего народа, которого обрели на Родине на молчание..." (полный текст см. приложение 1).

Кстати, как стало потом известно, через три дня после того, как в эфире прозвучал голос радио "Свобода", у Сталина случилось кровоизлияние в мозг, он потерял сознание, а через дней пять скончался.

Налаживать радиопрограммы было нелегко. Почти у всех нас не было журналистского опыта, тем более в работе на радио. К тому же еще не поступали газеты и журналы, не было необходимых книг и руководств, даже словарей. К тому же, в начале была строгая цензура. Все наши материалы, касающиеся наших республик, в отличие от сообщений и комментариев, которые исходили от Отдела новостей, в котором главенствовали американцы или русские и евреи американского происхождения, подлежали контролю в переводе на английский, русский, или на немецкий.

В наших передачах мы требовали предоставления нашим народам гражданских, политических, национальных и религиозных свобод, свободу слова и печати, обмена информацией и передвижения, объявленных в "Всеобщей Декларации прав человека", принятой ООН, и которые содержались даже в Конституции самого Советского Союза. Также, в своих передачах мы обращали особое внимание на

злодеяния и насилие, аресты и расстрелы, полный произвол, обрушившиеся на головы наших народов, говорили о трагической судьбе наших национально-культурных работников, в советские времена, особенно в период, называемый периодом культа личности Сталина. Потому что наша молодая поросль должна была знать об этих жестокостях. А также мы давали серийные передачи на такие темы, как "Советизация Туркестана и его последствия", "Фальсификация истории и культуры Туркестана", "Национально-освободительная борьба и басмаческое движение", "Жертвы сталинского террора", потому что у нас на родине такие материалы были недоступны, а знать народу об этом было необходимо.

Одной из задач радио "Свобода" было поднять дух и укрепить надежду туркменских слушателей, показать, что туркмены были великим народом. Между тем судьба нашего народа была сложной, а временами и трагической. Огузы, получившие в XI веке название "туркмен", являются предками туркмен,

живущих в пределах Турции и Ирана, Ирака и Азербайджана, а также собственно Туркменистана.

В средние века туркмены, соединившись с другими тюркскими племенами, создали тюркские государства сельджуков и османцев, и как великое государство участвовали в мировом развитии. Туркмены достигли Египта и даже Северной Африки, т. е. распространились, как говорится, "от Магриба до Машрика". Отдельные части туркменского народа до сих пор живут в Ираке, Иране, Афганистане, Сирии и даже в Китае. В Индии, в городе Дели, есть знаменитые "Туркменские ворота". А на севере туркмены распространились по астраханским и ставропольским степям и навсегда там обосновались.

Эти туркменские племена, входящие в состав различных государств, вносят свое существование в различных социально-политических условиях и под влиянием других культур. К тому же до недавнего времени они жили, ничего не зная друг о друге.

Доамы бар.

УЗАК-ЯКЫН ТАРЫХЫМЫЗ

Журналист Мухаммет Зерип Назар Овганыстана совет гошунларының гирмеги билен туташан ве шу гунлерем довам эдйән уришы, урушдан өңки вакалары, большевиклер зерарлы ата Ватандан айрылан ве Овганыстанда юрт тутунан түркменлериң соңкы ыкбалыны гөзи билен гөрен адам. Ол өзүниң соңкы йылларда язан эсселеринде Овганыстандакы түркменлериң дурмушы хақында, диктатураның хем көрлүгиң ахли дөвүрлерде ве юртларда бирмеңзешилиги ве нәхили бетбагтыларың үстүнден элтиәнлиги барада пикир йөрөдйәр. Биз бу эсселериң түркмен дурмушының Овганыстан сахыпасындакы ак ерлери долдурмакдакы хызматына ёкары баха бермек билен, олардан кәбирини «Юрдуң» окыжыларына хөдүрлемеги довам этдирийарис.

Мухаммет ЗЕРИП НАЗАР

ДАВУТ ХАН ве ТҮРКМЕНЛЕР

Кырк йыллап Овганыстана патышалык эден сердар Мухаммет Зайыр ханы тагтындан агдаран Мухаммет Давут хан ким! Бу сорага долы ве догры жогап бермек үчин бираз ыза чекилмели.

Мухаммет Давут хан бизиң түркмен дилиндеки радиогеплешиклеримизи

ятырмак билен, хак, адалат угрундакы бар умыдымызың көкүне бир зарбада палта уруп ташлапды. Халка етирийән сесимизе сув сепипди. Ёгса бизиң геплешиклеримиз дөвлет агдарылышыгыны тайярламак, режими үйтгетмек ялы максатлардан жуда дашдады. Бейле ниет асла ёкдам. Максадымыз Овганыстанда яшаян түркменлериң милли дилини, милли медениетини сакламакдан, башарып билсек, оны өсдүрмекден, халка дүниәниң

прогрессив пикирлерини, демократик өсүш-өзгеришлери етирмекден ыбаратды. Түркмен айдым-сазларыны, классык шахырларымызын гошгуларыны хазирки заман техникасының үсти билен халка етирмек, гөр, нэхили якымлыды. Овганыстанда яшаян түркменлериң көпүси бисоват болансоң, түркмен дилиндеки айдым-сазлар, шахырларың гошгулары олар үчин жуда гымматлы, бахасына етип болмажак байлыкды. Шонуң үчинем биз отурсак-турсак, бар аладамыз япылан радионы нэдип ачдырып болар диен пикирди. Ики саны яш түркмениң башы бириксе, бу совал хөкман орта атыларды ве шол бир пикирлер дөвнелип башланарды. Эмма бу гүррүңлерден дашрак дураныны кем гөрмейән, дине өз өй-ишигини билиән түркменлерем, этиячлырак болмагы маслахат берйәнлерем, дашымыздан алада гаянларам барды.

Шейле гүнлериң биринде өйүмизде болан дердинишикте ярым асыры арка атан эжемем гүррүңе гошулды:

-- Жан огуллар, гоюң шу гүррүңлери. Сизлер Давут ханы танамаян ялы. Мундан ярамаз затларың ысы гелийэр -- дийип, жан дурмазлык этди. Мен болсам, хамала, эжем радио, дутар диңлемек ислемайән ялы:

-- Радиодан дутарың сесини эшидесимиз гелийэр - дийип, йүрегимде берчигип ятан арзувымы диле гетирдим. Бу сөзүме эжем хасам перт жогап берди:

-- Дутарың овазыны эшидесиң гелийән болса, тур ирден. Ашгабат хер сэхер берип отыр-а -- дийди. Мен болсам ене оглан гызмачлыгыны этдим:

-- Шу горкаклыктан Түркменистаны большевиге берип гайдыпсыңыз -- дийип, сөзүми довам этдирмэге етишмэнкэм, эжемиң гөзүнден яш пайрап гитди. Мен өзүмиң өте гечендигими билдим. Йөне эййэм гичди. Эжемиң янакларындан сырыгян отлы дамжаларың ызы кесилерли дэлди. О гөзяш дамжалары маңа яралы йүрегиң арманы, Ватандан айралыгың ве ят иллерде сергезданлыгың түкениксиз хасраты болуп гөрүнди. Йөне бу дине гөрүнмегем дэл, хакыкатда-да

шейледи. Эжем ахыры хамсыгып отурышына;

-- Худай жан, бизиң гөрөн гүнлеримизи инди сизе бир гөркезмэверсин! О гөргүлери гөрөн болсаң, сенем горкардың, оглум! О залымлардан горкмадың иманы Ёкдур -- дийди.

Эжемиң какасы -- мениң бабам дагы он эркек доган экен. Оларың какасы, гарры бабам аркасы ере дегмез пэлван болуп, он оглы бирден геленде-де йыкдырмаз экен. Онуң огулларының хеммеси гушуң гөзүнден урян мерген болуп, херсиниң бир онбиратары бар экен. Олар большевик билен атышып-чапышып, ахырсоңунда-да Овгана ашыпдырлар. Шол гелишлерине-де Акжада -- Гараэдик диен ерде пагсадан гаты улы гала салыпдырлар. Даш-төверекдеки обаларда яшаян түркменлер ковуп гелен ягыдан гала гирип гутулыпдырлар. Онбиратарлы он доган галаның депесине чыкып, гарадангайтмаз мергендигини сөвешде субут эдипдир. Айтмакларына гөрэ, шол урушда еке түркменинем битиниң бурны ганамандыр. Душман галаның сесъетим голайына-да гелип билмэндир.

Уруш тамамланып, ими-салалык башланансоң, гүнлериң бир гүни овган хөкүметханасындан бир топар эсгер гала гелийэр.

»Мен о махаллар секиз-докуз яшларымдадым. Бир гүпүрт-тапыртлык боланыны билиән, йөне барыбир нэмэниң-нэмедигине дүшүнип билмэн галдым. Гөрүп отурсам, сениң дайыларың овган эсгерлерини шакыр-шужур даңып, саманхана атыпдырлар -- дийип, эжем гүррүң берйэр. -- Онсоң галдылар бир алада. Себэби »Бу эдилен ишиң соңы нэме билен гутарар?» диен совал өрбоюна галып дурды...»

Ахырында бу вака доганларың ики бөлүнмегине, ара серхет дүшмегине себэп боляр. Докуз доган эхли мал-гарасыны сүрүп, Керкэ тарап ёла дүшйэр. Бабам Мэмметкул болса, мусулман юрт Овганыстандан хич ере гитмежекдигини, баша нэме гелсе чекмэге тайярдыгыны ачык айдыр.

Соңра саманханадан чыкан Овган эсгерлери түпеңиң гундагы билен галаның диварларына уруп, гала салнанда гойлан гызыллы хумлары тапып алыпдырлар. Бабамы әхли чагалары билен Кабулың этегине алып гидип, Бендикарга диен ерде туссаг эдипдирлер. Яш чагаларына рехимлери гелипми, я башга бир себәпденми, билжек дәл, бабамы зындана салман, гумуң ичиндәки кичижик жайда саклаярлар.

»Хер нәче геңем болса, жайың гапысында гулп дурмады. Овган асып гидер, шол угра өз-өзүнден ачылып дурандыр. Мен дашарык ойнамага чыкардым. Бир гезек етип гелиән мөжеги гөрүп, симагажа нәхили чыканымы-да билмәндириң» дийип, әжем гүррүң берйәр.

Бабам туссаглык мөхлети тамамланандан соң Кабула гелипдир ве ховлы сатын алыпдыр. Кабулың меркезинде - Хапкәде ерлешен шол ховлы соңы билен түркмен ховлусына, түркменлериң иң бир гелим-гидимли ерине өврүлипдир.

Мухаммет Давут хан түркмен дилиндәки еке-тәк япышалгамыз болан радиогеплешиклеримизи ятырандан соң элимизи говшуруп отурсак болжак дәлди. Шейлеликде биз ил ичине чыкдык. Мен обалара барып, түркменчилик, овган радиосындакы түркмен геплешиклерини дикелтмек догрусында гүррүң гозгап уградым. Эмма мениң бу пикирлерими голдаян адамлар тапылыбермеди, асыл бу гүррүңлере «хә-хава» берйән жуда аз болды. Бу затлары сынлап, »Ганлы гечмиш халкың гөзүниң одуны мазалы алыпдыр-ов» диениңи дуйман галардың. Әжемиң берйән гүррүңлерем шундан хабар берйәрди. Биз яшлар жемхурыет гурланына бегенип, гелжеге умыт беслесек, бизден улы неслиң векиллери, яшулулар Давут ханың адыны эшиденлеринден тисгинип гидйәрдилер. Соң гөрүп отурсам, шейле болмазча-да дәл экен.

Бир гүн гапымызы какан овган полиси менден агаларымы сорады. Мен

оларың хәзир өйде ёкдугыны айтдым. Ол маңа өз ызына дүшмеги буюрды. Шонданам мени гөни полис эдарасының башлыгының жайына алып барды. Эгни гызыл погонлы, аслы хыратлы, хырсыз йүзли, гарны пөкги генерал Мохетдин хан хакында мен өң эшидипдим.

-- Ханы агаларың? -- дийип, генерал маңа гапыдан гирен бадыма хемле урды.

-- Иште болмасалар, агшам гелерлер-дә. Мени нәме үчин чагырдыңыз? -- диенимем шолды велин, гулагымың дүйби гызып гитди. Шарпык чаланыны аз гөрөн ялы, генерал мени гетирен полисе-де азгырылды:

-- Муны экидип, гапып гоюң!

Мени нызаратхана -- вагтлайын туссаг сакляян жая алып бардылар. Полис эдарасындан түрмехана гирен ериң гиң ховлы болуп, онуң чеп тарапы белент дивар, төрдәки туссагларың намаз окамагына ниетленен метжиде ченли саг тарапы хатара гурлан бир адамлык хүжрелерден долы экен. Хүжрелерде пуллы адамлар болуп, тәзе геленлер төре, метжиде тарап гечибермели экен. Түрмеде адам чакданаша көп болмага чемели. Метжиде гириләен ерде көне-күшүл көвүш базары болуп, олардан хажатхананың порсы ысы аңкап дурды. Ичериңиң агыр ховасы демлигиңе япышып, аңрыңы бәрик гетирйәрди. Отуранларың дери билен көвүшлерден чыкян ярамаз ыс утгашып, дүйәни даралдып барярдь. Отуранларың арасында яшлар-да, орта яшлылар-да, яшулулар-да, эли-аягы гандалдыр зынжырлылар-да барды.

Демлигиңи тутуп барян ховалы түрмеханада аркайын чөрек ийип отуран адамлар мени хас-да гең галдырды. Бу ерде чөрек иймег-ә бейледе дурсун, мүмкинчилигини тапсаң, еке дагыга дурарлык ёкды. Өзүме аматлырак ер гөзләп айланып йөршүме, аягы зынжырлы отуранларың голайына бардым. Олардан бири йити-йити серетди-де:

-- Сен ниреден боларсың? -- дийип сорады. Яшайшымыз Кабулда болса-да, нәме үчиндир, дилимден сыпан сөз: »Андхойдан» болды.

-- Түркменми? -- дийип, бейлеки аягы гандаллы хем гызыкланды.

-- Ховва -- дийип жогап бердим.

-- Бизлерем түркмен, сен онда бизиң янымызда отурыбер - дийип, олар өз гапдалларындан ер гөркездилер. Соңра юваш-ювашдан түрмәниң язылмадык када-канунларыны, дүзгүн-тертибини гүррүң бермәге башладылар.

-- Шу отуранларың арасында хер хилиси бар. Жүбүси пулдан долы адамлар дашардан нахардыр арақ, неше гетирдип, агшамларына күрреханада бечебазлык эдйәрлер. Шолардан дашда дурмалы. Гиже бизиң янымызда ятыбер, биховп болар -- дийдилер.

Пул дийленде, көвшүмиң ичинде гизләп гоян бәш йүз овганым гүпбе ядыма дүшди. Оны түрме сакчысына берип, хем иер-ичер ялы зат гетирмеги, хем мениң түрмеде отурандыгымы өе хабар бермеги хайыш этдилер. Бәш йүзи жүбә гойберен сакчы хайышларымы дем салымда ерине етирди. Онуң гетирен одур-будурыны андхойлы түркменлер билен пайлашып ийдик. Башда, гирен бадыма порсы жайда чөрөк ийип отуран инди мени гең галдырмаярды.

Агшамара агаларым хем Ахмет дәли ызымдан гелди. Болан ваканы олар гүррүң бердим. Агам Шерип:

-- Мен саңа хемише эгә бол, «Баша бела ики бармак дилден гелйәндир» дийип айдып йөрүн. Бу ишиң анырсында нәмәниң бардыгыны аныкларыс, тиз чыкаржак боларыс -- дийди. Ахмет дәли болса:

-- Гөрдүңми-ёкмы, шу ерде бизиң гиевимиз Мухаммет Сытдых болмалы? -- дийди. «Гурт агзасаң гурт гелер» дийлени болды. Бир серетсек, Ахмедияң гиевиси Мухаммет Сытдых янымызда дур. Мениң гөзенекден бәрде дуранымы гөрөн Сытдых:

-- Хә, Мухаммет Зерип, сен нәме азашып йөрсүң бу ерлерде? -- дийди. Мениң хекаятымы диңләнден соң болса шей дийди:

-Түрмеде отурсаң, канунлары хем өврәйәрсияң. Йөне овган түрмеси канун боюнча ишлемейәр. Анык гүнә йүкленмесе, бир гиже-гүндизден артык сакламак гадаган велин, бир хепдеден өйүне барсаңам, садака берәймелидир. Бу

полисияң кетделеринден ене кичиси нәмә гөрә тезегрәкдир. Пулжагаз эмлесен, мөхүмини битирер. Болмаса дагы өлүп гидибермели бу ерде...

Агаларымың, Ахмет дәлиниң ызымдан гелмеги, туссагханада андхойлы түркменлере, Мухаммет Сытдыха душмагым бирнәме гөврүмиги гиңелден ялы болды. Ахмедияң гиевиси билен андхойлыларың янына гелдик.

-- Зерип, бизиң янымызга гечәй болмаса -- дийип, Мухаммет Сытдых ярым дегишме билен йүзүме серетди. Сытдыхың отуран ери эййәм иш кесиленлериң отуран ериди, хакыкы зынданды. Мен онуң бу сөзүне өргөкден гелдим:

-- Худай сакласын, шол ере аяк басмақдан -- дийдим.

-- Аяк ёлуна гидесияң гелсе, ол сыхчадан асылгы доны эгниңе ат-да, донлуларың ызына дүшүбер -- дийип, илдешим дүшүндирди. Хажатхана дийилйәни ховлының бурчунда бир бошлук болуп, нежасатдан яңа аяк басара ер ёкды. Отурайын дийсен, донун этеги гүррүңсиз хапа я пешеве батаймалыды. Көвүш базарындан гелйән ысың себәби инди дүшнүклиди.

Туссаглар ортасы сүтүнли метжитде ятян экенлер. Бит-бүреден долы, кирини пычак билен гырып алыбермели порсы дүшеклерде ятмаг-а бейледе дурсун, зут ызыңа гараман гачасың гелйәрди. Шәхерде өнүп-өсен, арасса дурмушда кемала гелен адамың бу элхенчликлери гөрөндөн башы айланып, гөзүниң өңи гараңкырап башлаярды.

Ене андхойлыларың янына гелдим. Гижәниң бир вагты боландыгына гарамаздан, асыл укым тутанокды. Гөзүме эдил чүй какылан ялыды. Буйр-булашык, ыгым-сагым пикирлер болса, хич угур-дерек тутдурман, түрмәниң дүшеклеринден босян бит-бүрелер ялы, бейними-башымы ийип, йүрегиме дүшүп барялды...

Гысга томус гижесиниң бирден бейле узын болшуна, асыл онуң түкениксизе

сапышына хайранлар галдым. Мунуң үстесине, улы ил сүйжи укуда ятырка, ала-бөле бир өзүң дикилгазык болуп отурсаң, «Бу-я товшанйүрек экен» дийжеклерми я ене башга бир зат ойлажааклармы, бу-да белли дәлди. Хут шу этияч биленем мен йүзүме газет тутуп, уклан киши болдум. Шейдип нәче ятанымы билемок, йөне башга бир зада магат гөз етирдим: укламан укландан болмак вагтың гечмегин-ә бир душман экен велин, гаты агыр гүзабам экени.

Шу ерден саг-саламат гутулсам, газаматдыр туссагханалары саклаян режиме гаршы айгытлы гөреше чыкмак барада дабаралы касамың сөзлери өз-өзүңден диле-аңа гелип башлады. Көңүлде-калпда хыжув бары жошуп, адалатлы, хеммелере дең гараян жемгыет гурмак угрунда гөреше галмак хем бу угурда әхли кынчылыга дөз гелмек дуйгусы барха ве барха мөвч алярды. Әхли залымлыклар, адалатсызлыклар, бир я бирнәче кишиниң бор-болгусыз ислегине етмек үчин миллионларча ынсаның хор-хомсы дурмуша сезевар эдилши, гүнәлу-бигүнә бенделерден хырын-дыкын долдурылан түрмелер багланышыклы картиналар гөз өңүмден кино лентасы ялы хатарланып гечйәрди. Асыл соңкы дөвүрде кими гүрлетсең, онуң дерди сениңкиден агыр болуп, она дуйгудашлык әдениңи, дердине янаныңы хем «Бу затларың соңы гелмезми, Алла?» диениңи дуйман галярдың.

Түрмеде гиже чыралар сөндүрилмейәрди. Бейниңи ийип барян гаржашык пикирлериң үстүне япынып ятан газетинден гечйән йити ышык юмулан гөзүңи дешип барян ялыды. Төверек-даш хоррулдыдан долы болса-да, чалажа чыбшылды билен, пишик басышыны эдип, бириниң өзүме голайлап гелйәнни дуйдум. Газетин шакырдасына янымда ятан аягы зынжырлы андхойлы түркменлер ала-шакырды болуп ерлеринден галдылар. Менин янымда түрмәң сакчысы дурды. Ол гулагыма чавуш чакып:

-- Ызыңдан бири гелди -- диенсоң, түркменлере аркайын ятыбермелидигини

ышарат этдим. Сакчының ызына дүшүп душумың ере барсам, Ахмет дәли дур. Бу онуң бир гүнде я гижеде ики гезек ызымдан гелшиди:

-- Хә, дәли, ярыгичеде бу ерде нәме ишләп йөрсүң, я сенем гетирдилерми? -- дийип, дегшерлик ягдайым болмаса-да дегшен болдум. Ол мениң дәли диениме бираз гатырганды герек:

-- Худай урмаса, бу ерде гөрүң бармы? Шу дәли диймәни бир гой -- дийип, ярым хемлели гүрледи. Менем кем отурмадым:

--- Ай, болар, дийме дийсең, дәли диймәерис, Ахмет дәли. Йөне дәли диймән, эйсем саңа нәме дийип йүзленмели, шоны айт -- дийдим

-- Ахмет Фердаш диймели -- дийип, ол бу меселәни эдил ики сөзде Ай доган ялы этди.

Фердаш хакыкатдан-да Ахмедин таххалусыды. Алтмышынжы йылларда Кипрде гарашсызлык угрунда гөреш алып барян Раул Денкташ овган түркменлериң арасында жуда йөргүнлиди. Онуң адындакы «таш» бөлегини хер ким бир адың ызына тиркәп, өзүне лакам ясанярды. Мениңем овган радиосындакы йөргүнли тахаллусым Бекташды. Мен ондан:

-- Сен бу ере нәдип гелдиң? -- дийип соран бадыма, ол:

-- Көп гүррүң этме, геч бәрик -- дийип, түрме башлығының кабинетине тарап хайдашлап уграды. Ахемдин догумлулығына хайран галып, ызына дүшүп баршыма:

-- Фердаш, бу махал нәдип гелип билдиң? -- дийип, совалымы ене гайталадым.

-- Жүбиңде пулуң, үстесине-де дегерлиже еринде таныш-билшиң болса, ачылмаян гапы бармы -- дийип, Ахмет аркайын гүрледи.

Ахемдин какасы Дәли ишаның ак реңкли «Фольксваген» машыны барды. «Улаг сүрмәге ыгтыяр берйән шахадатнамаң ёк» дийип, ишан ага оглуна машын бермейәрди. Бу гүн ол шол машыны мүнүп, түрмәнин ишигине гелипдир ве сакчылара бираз пул берип, мениң билен ичгин гүрлешмәге ыгтыяр алыпдыр. Хәзир болса, гижәни бираз еңил гечирмегиме ярдам

бермек үчин, мени түрмебашының кабинетине алып барян экен.

-- Зерип, хэли яныңа гелип гидемсоң, Фида гурамамызың маслахатыны гечирдик. Биз сениң туссуғ эдилмегиң себэбини аныклап билмедик. »Мунда сыясы я-да милли эхэң ёкмука?» диен совал орта чыкды. Бизиң планиетлеримиз Давут хана белли болмаса-да, коммунистлере етипдир диен пикир бар. Шу меселэни аныкламак үчинем гурама мени сенин яныңа угратды - дийди.

-- О нэхили, комунистлере нэдип етипдир ол? - дийип, мен аладалы сорадым.

-- Бир ёл билен етипдир, бизиң яшулы түркменлеримизден етен болмалы. Парчамы, халк демократик партияларында түркменлер: »Булар яш огланлар, ислеглери милли дилде мекдеп, радиогеплешиклер, газет-журнал ялы затлары ачмак. Дүйпли бир сыясы максатлары ёк. Ёсүберселер, баряка бизиң демократия угрумыза голтгы болар диен тамамыз бар» дийип, коммунистлере айдыпдырлар - дийди.

Эйсем, бизиң Феда гурамамызы нэме алада гойярды. Давут ханың төверегине дүрли угурлардан коммунистлер сокулып барып, говужа көк урупдылар. Йёне биз яшлары өзүне душман этмек ислемайён коммунистлериң Давут хана өзүмиз барада зыянлыклы бир затлар етирмежегине берк ынанярдык.

-- Феда гурамамызда халк демократик партиясы билен хызматдашылык этмеги өңе сүрйёнлер бу ниетлерини яңы болан маслахатда ене гайталадылар - дийип, Ахмет айтды.

-- Ёк, биз олар билен хызматдашылык эдип билмерис. Шоларың кесапатында дэлми нэме Лебабы терк эдип гайтмалы боланымыз -- дийип, мен бу пикире үзүл-кесил гаршы чыкдым. Түрмебашының кабинетинде чуңнур оя батып отуран Ахмет:

-- Дөвүр үйтгеди, дөвүр -- диймекден башга айдара сөз тапмады.

-- Мен Федадакы огланлары сатар дийип алада эдйэрлерми? - дийип сорадым.

-- Ёк, ёк, худай сакласын, бизлер нэме сени танамзокмы? - дийип, Ахмет гобсунды.

-- Эгер туссаглыгың эхеңи сыясы болса, бизем сыясы чэре гөрмели. Сен гөзенекден аңырда отырқаң, биз аркайын ятып билмерис ахырын.

Гурамадакы ёлдашларымың »сыясы чэре гөрерис» диен сөзүниң аңырсында ятан затлара мен бада-бат дүшүндим. Олар хатар халы дүканлары бир-ики гүңлөп япып, хэкимьете протест билдирерлер, үйшүп валилиге гелерлер.

-- ёк, Ахмет, сыясы чэрелер диениң болмаз. Сиз меселэни чуңлашдырмаң, би ерде сыясат ёк. Онуң себэплери инди маңа юваш-ювашдан дүшүнүкли болуп башлады -- дийип, мен оны бираз говшатмага чалышдым.

Атам Андхойың түркмен-өзбек яшулулары маслахатлашып, Овган парламентине сайлавларда Мэммет Омар Андхойың депутат сайланмагына ярдам берип, ил ичинде улы абрай газаныпды. Мэммет Омар Андхойың икинжи гезек парламента гелмегини болса Зайыр хандыр Овган хөкүмети ислемэндир. Хатда Зайыр ханың доганы маршал Шавели хан шол вагт Фарьяб веляятының валиси болан Мэммет Ыбрайым Аббаса жаң эдип, Мэммет Омар Андхойың икинжи гезек депутат сайланмазлыгы үчин дегерли чэрелери гөрмеги табшырыпдыр. Сайлавлар компаниясының гызгалаңлы гидйён дөври Шавели ханың жаң эденлиги барадакы хабар какама Андохойың гызан базарында етипдир. Ол муңа: »Халк векилини сайламак Шавелиң иши дэл, Патышалыгың аладалары билен болуберсин. Халк билйэндир кими сайлажагыны.» дийип гахарланыпдыр.

Ахыр нетижеде, сайлавларда патышалыгың эмри дэл-де, халкың ислеге үстүн чыкды. Мэммет Омар ага ене-де халк векиллигине сайланды. Сайлавда биз еңиш газансагам, бу вака бизиң машгала ыкдысадыетимизиң чөкүп уграмагының башлангыжы болды. Сыясы гапылар япылып, дүрли янамалар башланды. Лондон халы-дери биржасында сөвда эдйён атамың Овганыстандан уградан йигрими мүн

кв.метр халысы арап-ысрайыл уршуның башланмагы билен Суэц каналындан айланып гечмели боланы үчин индис пайтагтына вагтында барып етмэндир. Чак билен үч миллион долларлык харыт харыдара говушмады. Овган хөкүмети карз пул берип, өз сөвдөгэрлерини голдамак карарына гелйэр. Ики гезек кредит алып, доноп дуран ишлер яңы ёла гирип башланда парламент сайлавлары, халк билен патышалыгың арасында тов дүшен пурсатына габат гелйэр.

Шу ерде-де банклар кредит бермегини кесйэр. Сайлавларда еңилеңлерің арасында хөкіметлер билен бирлешип, үстүмизден арза-хат беренлер-

де болупдыр. Хат-да Кабулдакы түркмен ховлымызы межбуры сатдырдылар - оны сенем билйэрсің-э, Ахмет - дийдим.

Өз түркменлеримизің гаршысына гидип, арз-шикаят этмеги, дүрли оюнлар гурмагы большевиғиң гылычдыр-бәшатарына алдырмадык какамың йүрегинде эрбет дүвүн галдырыпдыр. Шу вакалардан соң он бәш гүн ятып, атам пахыр болды.

-- Ким олар? - дийип, Ахмет тарса еринден турды.

-- Атам айтман бакыете гөч этди, шоны менем айтмайын, Ахмет -- дийдим. -- Биз шо намартлыкларың хеммесини түркмен агзыбирлигиниң хатырасына гечдик.

В статье "От Хайдарабада Ашхабаду - салам", опубликованной в газете "Несил", говорится о царях Кутуба -туркменах-гарагоюнах, создавших государства не только на Кавказе, но и в Индии. Основатель этой династии - Солтангулы Туркмен Бахмани - служил в дворцовой охране Махмудшаха. За отвагу и мужество последний назначил его командующим армией и присвоил звание Кутуба аль-Мулька. А в 1512 году Солтангулы учредил государство Кутубских царей, просуществовавшее более полутора веков. При туркменах-гарагоюнах расцвели ремесла и культура, добывалось железо, жемчуг, алмазы, изумруды. В стране велось широкое строительство. В 1590 году был заложен город Хайдарабад. Чудом архитектурного искусства была крепость Голконда, возведенная туркменскими правителями. Для того, чтобы достичь совещательного дома Кутубский царей, расположенного на самой вершине высокой скалы, надо было одолеть около 500 ступеней. Высота крепости составляла 8-10 метров, а толщина стен - 2-3 метра. У крепости было девять ворот.

Ныне Хайдарабад - центр штата Андра Прадеш.

Халка гөрә хөкүмет, хөкүмете гөрә-де халк боляр. Олар бир-бирини дөрөйдәрлер ве бири-бириниң хасабына яшаярлар. Шонуң үчинем олар ислендик ягдайда бир-бирлериниң довамыдырлар.

Юрт.

Дүйәниң хабар серишделеринден

Bruce PANNIER

Poet Makhtum Kuli

Today marks the anniversary in Turkmenistan of the birth of celebrated 18th-century poet Makhtum Kuli. Festivities began Monday in the village of Haji-Gowshan in present-day Iran, where the poet was born in or around 1733. So important is the poet to the Turkmen people that president Saparmurat Niyazov made a rare

trip outside his country to attend the ceremonies. Also in attendance was Iran's Minister of Culture and Islamic Guidance, Ataollah Mohajerani. To understand the importance of Makhtum Kuli to the Turkmen people, one needs first to appreciate the role of poets and poetry in Central Asian history. Not only were poets great favorites of the courts of Emirs and Khans, poets were among the few who could criticize leaders and thus endear themselves to the hearts of ordinary people.

Central Asian poets were masters of metaphor and simile. People understood the oblique criticisms of leaders contained in poems and could laugh among themselves. But these criticisms were so artfully rendered that an offended official or ruler could be easily miss their significance.

Though the exact year of Makhtum Kuli's birth is not known, it's almost certain he was a Turkmen. In one poems, he wrote: "Tell those who ask about me that I am originally a Gerkez. I hail from Ertek and my name is Makhtum Kuli."

Makhtum Kuli belonged to the Giyshiklar clan of the Gerkez part of the Turkmen Gokleng tribe. He also wrote only in the Turkmen language, which sets him apart from other Central Asian poets who wrote in Persian or Chagatai.

When Makhtum Kuli was young, Turkmens were beset by two enemies: the Bukharan emirate from the northeast and Nadir Shah from the southwest. Nadir Shah's death in 1745 destabilized the region, and competing factions from Afghanistan, Khorasan (present day Iran) and the Qajar rulers of the southeastern Caspian struggled to control Turkmen territory. Kuli's two older brothers disappeared in the fighting at this time, though Makhtum Kuli's father, also a very respected figure, lived to the 1760s.

The disappearance of Makhtum Kuli's brothers was just one of many tragedies from which the poet drew inspiration. And even today, his saddest poems remain the most popular.

Makhtum Kuli was in love with a girl from the Giyshiklar clan named Mengli. But he was young and when he asked for hand, Mengli's parents refused and found for her another suitor. He wrote:

I am a nightingale crying and sobbing,
I am separated from my garden of roses,
Tears of blood pour from my eyes,
I am separated from the one I love,
Her home is amidst the towers and hills,
A land of cool spring,
She is a Gokleng, her name is Mengli,
I am separated from my graceful beloved.

Makhtum Kuli eventually married but this union appears to have been unhappy. His advice on matrimony from a satirical poem goes like this:

If you wish to become a well-exercised donkey,
Turkmens Mark the Birth of Legendary Poet
a beast of burden,
Go and get married!

Though a Muslim he was against the practice of multiple marriages, writing that a man with two wives is the third woman in the family. In one poem, he advises a young man to "marry someone he truly loves."

Aside from being works of art, Makhtum Kuli's poems are valuable historical documents, providing details about foreign rulers as well as Khans of the Turkmen tribes. He describes where the Turkmens lived: "between the Oxus (now Amu-Darya) and the Caspian Sea," which is roughly the area of present-day Turkmenistan.

Makhtum Kuli's idea of unity among Turkmen tribes still finds meaning today. Makhtum Kuli wrote: "Oh tribes of Teke, Yomut, Gokleng, Yazir and Alili, I wish you all could serve a single state!"

While in Iran to mark Makhtum Kuli's birthday, president Niyazov invited Turkmens in Iran to visit his country and to send representatives to a council of elders to meet in December. Niyazov

said the date of the poet's birth remains "a memorable day" for Iranians and Turkmens and helps strengthen friendship between the two nations.

(Zarif Nazar and Arme Goli also contributed to this article)

Yuri Zarakhovich

Life with Father

In Turkmenistan, a despotic ruler does things the old way

In Turkmenistan, Big Brother is watching you.

Thousands of portraits of President Saparmurat Niyazov—who bears the title Turkmenbashi (Head of all the Turkmens) given to him by his rubber-stamp parliament—smile at each other from office buildings, stores, apartment houses and seedy nightclubs. The drive into the capital, Ashgabat from Turkmenbashi airport passes Turkmenbashi stadium and runs along Turkmenbashi Avenue.

As in many other regions and republics of the former Soviet Union, the Turkmenbashi phenomenon shows how little has truly changed in the structures of political power. Until 1991, Niyazov was the Communist Party boss and President of Soviet Turkmenistan. When the party and the Soviet Union collapsed Niyazov merely changed titles, assuming the presidency when his Muslim Central Asian country of 5 million people attained independence. He has since extended his term through 2003.

In the process, he is building what in Soviet times was called a cult of personality. Countless numbers of portraits, and no fewer than 2,000 busts, statues and monuments to the Turkmenbashi and his late parents have appeared in the country. The most prominent is a 14-m statue, lavishly plated with gold, perched on a 72-m tall tower opposite his opulent presidential palace. Spotlights illuminate the figure of the President, while a hidden motor causes the statue to rotate a full circle every 24 hours. Beneath the presidential gaze lies an exhausted and destitute nation that is suffering under sweeping totalitarianism. The state-run media operates under strict censorship, and schools teach a curriculum that glorifies Niyazov and indoctrinates allegiance to him. Neutral Turkmenistan, the regime's official newspaper, publishes daily on its front page a loyalty oath that ends, ominously, "... that I cease breathing the moment I betray the motherland and the President" In schools and military barracks, each day begins with a recitation of the oath. Contacts with foreigners must be approved in advance, and foreign journalists and human rights activists in touch with the country's few remaining dissidents risk

expulsion. "Human rights do not exist in Turkmenistan," says Abdy Kulyev, a former Turkmen Foreign Minister who has lived in exile in Prague and Moscow since 1994.

Private business exists, but only for members of the presidential coterie or for foreign investors— mostly some 300 Turkish companies whose representatives pay under the table for the privilege of exploiting Turkmenistan's considerable natural wealth. This includes reserves of natural gas vast enough to make Turkmenistan the gas equivalent of Kuwait. Aside from enriching himself and his friends, this energy reserve allows Niyazov to make the populist gesture of granting free gas, electricity and water to his citizens— which fails to compensate for wage levels of 313 to \$20 a month.

The country claims to have built 280 new industrial enterprises since 1991, mostly in textile and food processing industries, but bare shelves in food stores show little evidence of it. Turkish companies have built 18 major textile factories in Turkmenistan, but their production is mostly exported with Made-in-Turkey labels. Workers in the factories receive only \$20 to \$25 a month for 12-hour and sometimes 16-hour workdays.

Despite his despotism, Niyazov receives respectful treatment from foreign governments mindful of Turkmenistan's energy wealth and its strategic position bordering Iran and Afghanistan. He was accorded a red-carpet welcome when he visited Washington in April last year. He had a 45-minute meeting with President Clinton in the Oval Office, and a session with Cabinet ministers and CIA Director George Tenet. More than two dozen oil and oil-equipment producing companies gave him a formal dinner attended by 300 senior officials and business leaders. The payoff: the American PSG International consortium, made up of the General Electric Capital Structured Finance Group and Bechtel Enterprises, last month signed a \$2.5 billion deal to build a gas pipeline to Turkey underneath the Caspian Sea.

There is nothing to suggest that the Turkmenbashi's grip on the country will be loosened, even after the supposed end of his term as President in four years. A democratic opposition has never developed in a country

that even before Soviet power, lacked democratic institutions. What few dissidents exist face severe repression if they attempt to air their views in public. If there is any institution capable of opposition it is Islam: the muezzins' calls to prayer reverberate over Ashgabat from newly-built minarets. But any ideology flowing from Islam in a bitter and desperate country is more likely to be Islamic extremism—as in neighboring Afghanistan—and not pluralistic democracy.

For now, the only ideology is the person of the Turkmenbashi, whose presence is soon to grow even more all-encompassing with the construction of another huge tower, topped with a 10-m high statue of the Head of all the Turkmens and encircled by 30-m fountains. -It will stand in the heart of Ashgabat, the capital of a country that were it not so unhappy, could be called Absurdistan.

Time march 15,1999

Turkmenistan policy in a spin

Ashgabat wants a pipeline to carry its oil to the west but its president cannot decide on the best route, writes Charles Clover

Jutting through the skyline of Ashgabat, Turkmenistan, is a gigantic cement monument in the shape of the Eiffel Tower. It bears ornate runic inscriptions, a glass elevator up the middle and, on top, a solid gold statue of Sapurmurat Nyazov, the country's president, which rotates 360 degrees every 24 hours.

To most people, of course, the composition makes perfect sense. This is Turkmenistan's Monument to Neutrality.

And what better way to express the country's oft-stated commitment to non-alignment?

Mr Niyazov, his arms outstretched in greeting, begins his day facing south-east, towards neighboring Afghanistan. By noon he is facing Iran, and by mid-afternoon, he is

looking west, out over the Caspian Sea and towards Azerbaijan, then Georgia.

At about 7 in the evening, he faces Russia, then turns towards Kazakhstan, followed by Uzbekistan to the east and back to Afghanistan.

Each day, every one of Turkmenistan's neighbours has a chance to bask in Mr Niyazov's golden embrace. But the commitment to neutrality is increasingly difficult to maintain in a region such as central Asia, where the spheres of influence of Russia, Iran, Turkey and the US increasingly collide.

Shell, the Netherlands-based oil company, has already found this out.

A year and a half ago, Turkmenistan had signed Shell up to do a feasibility study for a gas pipeline that would transport Turkmenistan's prolific gas resources through Iran and on to Turkey and Europe.

As the route through Iran would invite sanctions from the US government, Shell offered to look at possible variations on the pipeline, such as one under the Caspian Sea to Azerbaijan, Georgia, and then Turkey.

Nonsense, it was told, the pipeline must go through Iran, one of neutral Turkmenistan's long-standing allies.

But Ashgabat's eagerness for the Iran project cooled after a visit by Mr Niyazov to Washington in April 1998 to meet US President Bill Clinton.

The US is keenly interested in developing oil and gas pipelines that avoid Iran and Russia, to keep central Asia free from their spheres of influence.

To this end, Mr Clinton promoted the concept of an east-west corridor of oil and gas pipelines starting in Kazakhstan and Turkmenistan, going under the Caspian Sea and on to Turkey via Azerbaijan and Georgia. Stephen Sestanovich, US ambassador to the newly independent states and Russia, described the US goal in testimony last summer before the US Congress. "We believe that a commercially viable east-west corridor ought to consist of a Baku-Ceyhan [Azerbaijan-Turkey] oil pipeline, a parallel gas pipeline to Turkish markets and beyond, and trans-Caspian gas and oil pipelines. Support for multiple pipeline routes... is as important as any other aspect of our policy for securing the economic sover-

eighty and independence of the Caspian Basin states," he said.

Shell was left with a lot of costings and drawings for its troubles, while in February, Turkmenistan signed a contract with PSG, a consortium of US companies General Electric and Bechtel, to design and build a trans-Caspian gas pipeline, instead of Shell's Iran variant. It is projected to cost \$2bn-\$4bn, and will eventually pump 20bn-30bn cubic metres (bcm) of gas to Turkey and European markets and beyond.

But the grand scheme of US policy still hinges on the Zeitgeist of Turkmenistan's foreign policy, which seems to follow the same arc as Mr Niyazov's statue.

Ashgabat, for example, has changed its position on the status of the Caspian Sea at least three times in the last five years,

Until early 1997, it supported the position of Kazakhstan, Azerbaijan and the US government, that the Caspian Sea should be divided up among all five coastal states. This would leave Kazakhstan and Azerbaijan with the lion's share of the Caspian's prolific oil reserves.

In early 1997, however, Turkmenistan abruptly sided with Iran and Russia's position that the Caspian Sea is a common resource, thereby giving all five Caspian states a say in resource development. Then, late last year, Turkmenistan just as abruptly changed back.

What is still unclear is whether this is part of genuine strategy or Bismarckian Realpolitik or merely a tendency, noticed by one western diplomat, that "Mr Niyazov tends to agree with whoever he met last",

Several problems stand in the way of the trans-Caspian project, however. Already, Russia and Iran have objected to it on environmental grounds,

Iran aims to saturate the Turkish gas market with its own gas, starting next year, while Russia has come out with a competing project, "Blue Stream", which would supply Turkey with gas via a pipeline under the Black Sea

Meanwhile, Rem Vyakhirev, Gazprom's chair man, has made it clear that

Turkmenistan's gas might well find another home.

In an interview with the Russian newspaper Nezavisimaya gazeta last month, he implied that Russia should increase gas imports from Turkmenistan in the near future rather than develop changed its position on the status of the Caspian Sea at least three times in the last five years,

Until early 1997, it supported the position of Kazakhstan, Azerbaijan and the US government, that the Caspian Sea should be divided up among all five coastal states. This would leave Kazakhstan and Azerbaijan with the lion's share of the Caspian's prolific oil reserves.

In early 1997, however, Turkmenistan abruptly sided with Iran and Russia's position that the Caspian Sea is a common resource, thereby giving all five Caspian states a say in resource development. Then, late last year, Turkmenistan just as abruptly changed back.

What is still unclear is whether this is part of genuine strategy or Bismarckian Realpolitik or merely a tendency, noticed by one western diplomat, that "Mr Niyazov tends to agree with whoever he met last",

Several problems stand in the way of the trans-Caspian project, however. Already, Russia and Iran have objected to it on environmental grounds,

Iran aims to saturate the Turkish gas market with its own gas, starting next year, while Russia has come out with a competing project, "Blue Stream", which would supply Turkey with gas via a pipeline under the Black Sea

Meanwhile, Rem Vyakhirev, Gazprom's chair man, has made it clear that Turkmenistan's gas might well find another home.

In an interview with the Russian newspaper Nezavisimaya gazeta last month, he implied that Russia should increase gas imports from Turkmenistan in the near future rather than develop new gas fields in Russia.

Turkmenistan used to supply the Soviet Union with 80bcm of gas a year, although its production was less than 20bcm last year because Russia has largely closed off its gas

market to central Asia following the collapse of the USSR.

This could put Turkmenistan in the middle of a bidding war for its gas. And this is, quite likely, exactly where Mr Niyazov would like to be.

Like Egypt during the cold war, which got squadrons of fighter aircraft, a hydro-

electric dam, and eventually, \$2bn a year in US foreign aid simply by switching sides at strategic moments, neutral Turkmenistan could just as easily profit from the increasing geopolitical competition in central Asia.

It all depends where Mr Niyazov will turn next.

Financial Times 20/21 march 99

МИЛЛИ МЕДЕНИЕТИМИЗИҢ МЕСЕЛЕЛЕРИ

Пендигулы АКМЭММЕДОВ

«ТҮРКМЕН МЕДЕНИЕТИ АГЫР ГҮНЛЕРИ

БАШДАН ГЕЧИРЙЭР!»

[Түркмен художнигиниң шу йылың август айында Осилада гуралжак сергини гурайжыларың анкетасына берен жогапларыңдан]

-- *Норвег художниклериниң статусы билен деңешдирилгенде сизиң юрдуңызың художниклериниң статусы нәхили?*

-- Түркмен художниклериниң соңкы секиз йылдакы статусыны Норвег художниклериниң статусы билен денешдирмек мүмкин дәл. Бу секиз йылда Меркези Азияда дөрән постсовет дәвлетлериниң хеммесинде диен ялы диктатура долы еңиш газанды. Диктатура ягдайында болса, әхли халк билен бирликде, художниклерем эрк-ыгтырсыз галар. Норвегияның художниклери азат юртда яшаярлар, долы дөредижилик азатлыгының хәзирини гөрийәрлер. Түркмен художниклери болса, ол-а долы дөредижилик азатлыгы экени, ярым дөредижилик азатлыгыны хем гөреноклар. Олара бу барада пикир этмек ве шол пикирини дашына чыкармак хем ховплы. Себәби олар хөкүметден ве президентден хемме бабатда гарашлы. Эгер шол хөкүметниң хем президентниң васпыны этмеселер, өз ишлери билен галп демократияны дабараландырмасалар, олара кистден чөрек иймек ёк. Художниклер хөкүметниң ве цензураның берк гөзегчилигинде

сакланярлар. Президентниң суратыны чекмейәнлер, скульптурасыны ясамаянлар уссаханаларында ач ятып-турярлар ве машгалаларыны эклемекден гечен, чагаларына йүк болярлар. Түркмен художниги аглаба үч-дөрт, бәш-алты чагалы боляр.

-- *Сизде художниклер эсасан хайсы социал гатлаклара дегишли? Сизиң медениетиңизде художник ким?*

-- Бизиң юрдумызың художниклери өзлериниң гелип чыкышы боюнча дүрли социал гатлаклара дегишли. Оларың ичинде дайхан, чопан чагаларам бар, ишчи, интеллигент машгаладан чыканларам. Олар адатча илки Түркменистандакы чеперчилик мекедпелеринде тәлим алярлар ве өңки СССР-иң дүрли шәхерлериндәки ёкары окуп жайларында окаярлар. Айдалы, Москвада, Ленинградда, Дашкентде ве ш.м. Шонун үчинем олар дүниә дережесинде ылымлы-билимли, гиң дүниәгарайышлы, абрайлы халкара сергилерине гатнашан ве вагтында бир топар сылаг-дережелере мынасып болан адамлар. Бизиң бир-бирине меңземеийән, дүрли-дүрли угурлар боюнча ишлейән художниклеримиз бар. Оларың ишлери түркмен медениетиниң байлашмагында, дүниә медениетине гарылып-гатылмагында, улы роль ойнады ве бу хер хили ягдай боланда-да шунлугына галар. Йөне хәзир түркмен медениети кын гүнлери башдан гечирйәр. Моммак Кулыев, Шыхдурды Орадов ялы белли художниклер юртдан чыкып гитдилер ве бу процес довам эдйәр. Чары Амангелди, Аман Амангелди, Байрам Лаллык, Ярлы Байрам, Сувлы Яран, Токар Тугур ялы онларча художниклеримиз болса көсенишип отырлар. Оларың ишлемәге етерлик реңк тапмагы хем чөзүлмеси

мүшгил проблема өврүдйэр. Үстесине, хэзир бизиң яш художниклеримизде окамага, билим алмага-да өверлик мүмкинчилик ёк. Олар Ашгабатда окамалы. Ашгабатда болса, ёкары оқув жайларына алыннан студентлер йыл-йылдан чёклендирилйэр. Сунгат угры болса хасам.

-- Сизиң юрдуңызда сунгатың умумы ягдайы, кешби-сыпаты нэхили? Ол нэхили аңладылар?

-- Бизиң юрдумызда сунгат хэзир эжиз хем өрэн гөзгыны болуп гөрүнийэр. Онуң озалкы айдыңлыгы ёк. Үстүне гара булут абанан ялы. Йөне бу бизиң сунгатымызың диктатура долы боюн эгендигини аңлатмаяр. Бизде хич бир кынчылыга мүззермейэн ве эртеки гүн үчин иргинсиз ишлейэн художниклер бар. Мунуң үстесине, бизиң бай медени

мирасымыз, керамикада, нагышларда, халычылыкда, зергэрчиликде довам этдирилйэн ажайып сунгат дөплеримиз бар. Бизде сунгат шол дөплер аркалы аңладылар.

-- Сизде дөвлет сунгат ишгэрлерине айратын үнс берйэрми?

-- Бизиң дөвлетимиз сунгата оны пропаганда ишинде уланжак боланда үнс берйэр. Бу болса диңе көшк художниклерине үнс берилйэр дийилдигидир. Хут шол көшк художниклерем илкинжи түркмен президентиниң йүзлерче скульптурасыны ясадылар, мүңлерче портретини дөретдилер. Шол ишлери үчинем дөвлет сылагларына мынасып болдулар. Хакыкы сунгат болса етим галды. Себэби дөвлет оны дүйпден голданок ве дөредижилик эркинлигини басып ятырмак үчин ислендик биканунчылыга йүз урмага тайын.

*Сениң не достуң бар, не душманың бар,
Сен элмыдам четде, элмыдам үмсүм.
Сенде не гахар бар, не-де мэхир бар,
Сен салгыммы? Сен көлгеми? Сен кимсиң?
Г. Эзизов*

«Юрдуң» почтасындан

Письмо поступившего от читателя который предпочел остаться не известным

Извините меня, конечно, что я вмешиваюсь в ваши «туркменские» дела. По-моему, так безмерно величать человека, хотя он Президент и имеет великие заслуги, нельзя. Это противоречит мусульманству, политико-этическим нормам конца XX века, нормальному разуму и нормальной логике. И мне очень обидно, такая средневековая политическая культура туркменских лидеров поставят вес туркменский народ в смешное положение перед остальным миром. Все должно быть в меру. Дегерли гардашларым, сыясы ахлагы унутмаң.

Өзбек кардашларыңыз. Juliboy 06.06.99

От редакции:

Благодарим Вас за отзыв. Мы вполне разделяем Ваше мнение. До сих пор мы старались воздерживаться от комментариев потому, что все ясно и без них.

Нам остается только сообщить Вам о том, что Президент Туркменистана Ниязов С.А. несколько независим от туркменского народа, от его культуры и веры. Если обратите более пристальное внимание на некоторые детали, то вы увидите, что учредителем всех туркменских газет является лично сам президент Туркменистана Ниязов С. хотя эти газеты выпускаются с 1924 года и по возрасту не моложе его матери. Конечно, это парадокс.

По культурно-этическим нормам Ниязов С. почти не имеет никакого отношения к туркменскому народу. Он есть продукт мирового общечеловеческого эксперимента, который

обширно проходил и на нашей туркменской земле под руководством господина Ульянова Владимира Ильича, которого в народе звали вождем и Владимиром Ильичом Лениным.

Вырос и воспитывался Ниязов С. в советском детском доме, родителей потерял очень рано: отца - когда ему было 2-3 года, мать в 8 лет от роду.

Вы, наверное, читали о прообразах таких продуктов-личностей в произведении Булгакова «Собачье сердце» где главный герой Шариков не давал спокойно жить как своим создателям, так и окружающему его обществу. В конечном итоге профессору, проводившему над собакой эксперимент, пришлось вернуть Шарикова в его прежнее собачье состояние.

Но, как мы знаем, наш великий экспериментатор Ульянов умер преждевременно, а его последователи намного углубили данный эксперимент до получения конечного продукта. И некому было подумать, как восстановить первоначальное положение подопытных. Поэтому Ниязов С. -- это общесоветский продукт, и он не имеет конкретной национальности как таковой, или конкретно очерченной территориальной притязательности в постсоветском пространстве.

То, что он пришелся на долю туркменского народа - это, наверное, просто совпадение некоторых исторических моментов или кто знает какая постсоветская республика застрахована от такого культа...?

Мы ведь когда-то всем народом и миром могли терпеть годами тиран и культ Сталина, пока он сам не умер своей смертью. Мог ли народ тогда что-либо сделать против кровавой карательной машины?

И все восхваляли Сталина, а некоторые даже продолжали и продолжают восхвалять его...

Наоборот, бескровный конец эксперимента и гладкий переход к открытому обществу были бы незаконными.

Бескровным было только крушение Империи, а не самой системы. В плохом и аморальном варианте на развалинах старого продолжает существовать прежняя система, но под другим названием, что, в принципе, сути дела не меняет. Поэтому Ниязов не только своих сородичей ставит в такое смешное положение перед всем миром, но и многих других... Ведь мир нас не сильно различает... Все мы для них «гомосоветикусы» т.е. по-русски Шариковы. Это мы внутри хотим отличаться друг от друга, а какая будет разница между «гомотуркменикусом» или «гоморузбекусом» или «гоморусским».

Маленькое отступление

Если Вам ничего не грозит, как например в самой Туркмении -- смертная казнь, тюрьмы, репрессии, давление и т.д..., то в следующий раз можете указать свою фамилию. Мы бы за это были бы Вам признательны, а то нам еще пришьют «дело» за то, что мы наговариваем на великого Президента нейтральной страны, что по законам Туркменистана эквивалентно смертной казни.

*Максада етмек үчүн ая үч затны,
Саглыкны, харжыңны, абрай-атны.
Түрк шахыры.*

Юрт. Эркин нешир. Эсасландыран Ё. Аннагурбан.

1998-нжи йылың ноябрында нешир эдилеп башланды.

Интернетдәки саҳ.: www.annagurban.com
